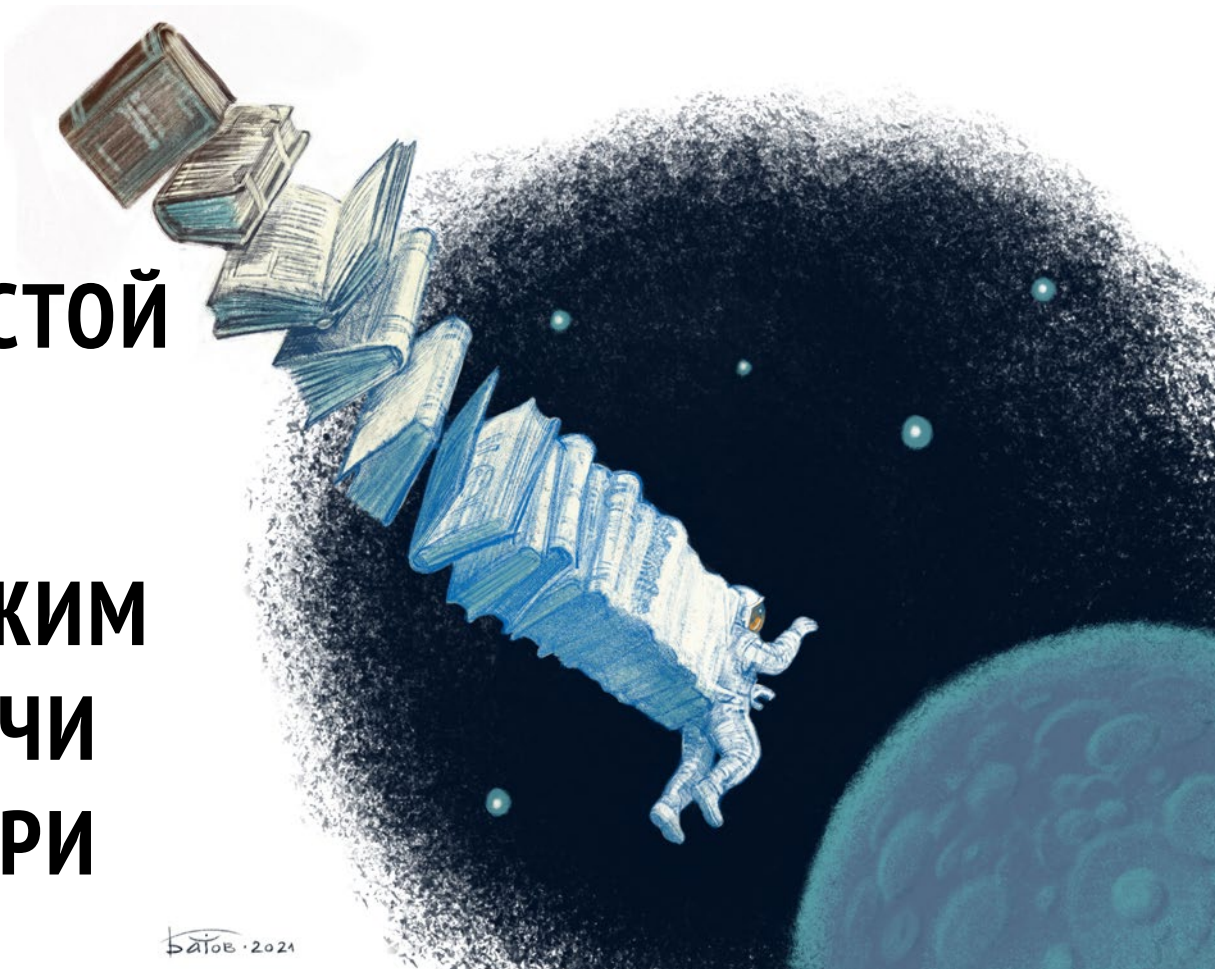

газета, выпускаемая учеными и научными журналистами

НЕПРОСТОЙ ГОД: РАЗЛОЖИМ НА УДАЧИ И ПОТЕРИ

Батов · 2021

Евгений Кунин,
вед. науч. сотр.
Национального центра
биотехнологической
информации
Национальной
медицинской
библиотеки
Национальных институтов
здравоохранения США:

Евгений Кунин

Вначале — об удачах в науке. С моими кол-легами Виталием Ванчуриным, Мишей Кац-нельсоном и Юрой Вульфом удалось закончить две очень общие работы по теории эволюции, объединяющие подходы теории обучения нейронных сетей, термодинамики и собственно эволюционной биологии. Вот только что они приняты к печати. Трудно судить вполне объективно, но для нас это некий прорыв в понимании... ну, как минимум серьезная надежда на такой прорыв.

Ольга Орлова

Новые, мощные методы предсказания структуры белков стали общедоступными и не требуют запредельных компьютерных ресурсов. Нам удалось их встроить в удобную оболочку, и они уже очень помогают в работе — как и многим другим исследователям, конечно.

Удалось опубликовать статью — интересную, по-моему, — вместе с моим учителем В.И. Аголом после очень долгого перерыва. Крайне приятно.

Про политику. Новая администрация США, приступившая к работе в январе, производит в целом хорошее впечатление. Конечно, политика, конечно, компромиссы, но у власти — рациональные люди, заботящиеся о стране, а не только и даже не столько о своей карьере и не боящиеся инициативы и ответственности. Это большое облегчение после пугающего идиотизма трамповских четырех лет.

Теперь о грустном. Мелкая личная неудача в науке: не удалось закончить большую работу по изучению разнообразия РНК-вирусов. Конечно, закончим в будущем году, но пора уже, и очень хотелось в этом. Большая общая потеря: умер Стивен Вайнберг, великий физик, блестящий мыслитель, прекрасный писатель. Конечно, 88, не молодость, — но огромная потеря.

Чудовищная российская политика: эти издевательские законы об иностранных агентах, немыслимое преследование Алексея Навального, запрет на мРНК-вакцины — всё это к одному. Я не живу в России, и прямо это меня

не затрагивает, но не принимать такое близко к сердцу невозможно.

Ольга Орлова, научный обозреватель
Общественного российского телевидения,
ведущая программы «Гамбургский счет»:

Начну с потерь, их было в 2021 году явно больше. Сильно ощущалась одна главная потеря, которая проявлялась в течение целого года разными способами: потеря территории свободы. Свободы академической, просветительской, гражданской. Поправки в закон «Об образовании» с дикими правилами регулирования просветительской деятельности, попытка Генпрокуратуры ликвидировать «Мемориал», смена руководящего и преподавательского состава в Высшей школе экономики, пыточные условия содержания в СИЗО для ректора Шанинки Сергея Зуева, новые «шпионские» дела против ученых — всё это превратило 2021 год в затаенный кошмар. В связи с этим ответ на вопрос про удачу уходящего года очевиден: жив, на свободе и на работе — это и есть главная удача.

Дмитрий Вибе, зав. отделом физики
и эволюции звезд Института астрономии
РАН, профессор РАН:

Если говорить об области моих профессиональных интересов, то двумя главными событиями года я бы назвал публикацию результатов двух крупных проектов, выполнявшихся на интерферометре ALMA. Первый, PHANGS (Physics at High Angular resolution in Nearby Galaxies), представляет собой обзор с высоким угловым разрешением 74 близких галактик. Некоторые из них наблюдались также на телескопах VLT и HST, но для меня интереснее всего «молекулярная» составляющая проекта — наблюдения эмиссионной линии оксида углерода. Печаль, конечно, в том, что ALMA расположен в Южном полушарии, и многие известные (и хорошо изученные) галактики северного неба в этот обзор не попали. Но и без них есть в чем покопаться и над чем поразмышлять. Второй обзор, проект MAPS (Molecules with ALMA at Planet-forming Scales), посвящен наблюдениям 18 молекул в пяти протопланетных дисках. Конечно, размер выборки не очень впечатляет, но зато высокое угловое разрешение ALMA позволи-

Дмитрий Вибе

ло не просто измерить содержание молекул, но и определить их пространственное распределение внутри дисков, связать с различными структурными элементами диска, наконец, осознать связь между сложным химическим составом диска и особенностями формирующихся в нем планет.

Особых неудач в году не было. Пока. Как говорил Борис Годунов в пьесе Алексея Толстого «Смерть Иоанна Грозного»: «Кириллин день еще не миновал». Дождемся запуска космического телескопа «Джеймс Уэбб», тогда и будет ясно, насколько год был для отрасли удачным или неудачным.

Александр Хохлов, популяризатор
космонавтики, член Северо-Западной
организации Федерации космонавтики РФ:

Главная удача года — завершение многолетней эпопеи с многофункциональным лабораторным модулем «Наука». В июле уходящего года он был «с приключениями» выведен на орбиту и пристыкован к Международной космической станции. Это важное событие для российской пилотируемой космонавтики, в своем роде уникальное для России XXI века. Несмотря на то что МКС будет находиться на орбите не больше десяти лет, расширение объема российского сегмента станции благотворно скажется на нашей пилотируемой космической программе.

Главная потеря года — очередной перенос старта корабля «Орион» (без астронавтов) к Луне с помощью сверхтяжелой ракеты SLS в рамках миссии «Артемиды-1». Американская лунная программа «Артемиды» пробуксовывает. Важнее здесь не технические проблемы, а то, что администрация нового президента Джо Байдена прохладно относится к тратам, необходимым, чтобы вновь вернуться на Луну.

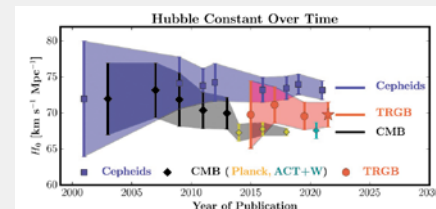
Мы уже наблюдали в этом веке закрытие американской лунной программы «Созвездие» (Constellation) и то, как сдулась российская пилотируемая лунная программа. В вопросе освоения космоса человеком не хватает осмысленности и стратегического подхода.

Окончание см. на стр. 16

В номере

Новые данные о постоянной Хаббла

Анализ **Бориса Штерна** — стр. 2

Свободу политзаключенным!

Письма физика **Валерия Голубкина**
из СИЗО «Лефортово» — стр. 3

Российские математики
обеспокоены судьбой
Азата Мифтахова — стр. 7

Выступления на марафоне
в поддержку **Юрия Дмитриева** —
стр. 7

«Меня очень ловко заманили заняться генетикой туберкулеза»

Интервью
Михаила Гельфанда
с **Александром Аптом** — стр. 4–5

«Орион», «Люси» и все-все-все

Предновогодний обзор
исследований Солнечной системы
от **Льва Каменцева** — стр. 6

Сталинская премия Виктору Некрасову

Продолжение документального
расследования от **Геннадия
Кузовкина** — стр. 12–13

Черная рубашка стала лицом

Александр Буфетов — о философе
Джованни Джентиле — стр. 14

Морские суперхищники, деревья и чума

Книжные новинки
читал **Антон Нелихов** — стр. 15

С Новым годом!

Удачи, радости, здоровья!

Фото Виктора Хабарова (см. стр. 10)

Наступит ли разрядка хаббловской напряженности?

Борис Штерн

Скорость расширения Вселенной выражается постоянной Хаббла со странной, исторически сложившейся размерностью; ее наиболее точное современное значение: $H_0 = 67,4 \pm 0,5$ км/с/Мпк. Километры с мегапарсеками можно сократить — получим величину $1/(14,4$ млрд лет); в знаменателе оказывается величина, близкая к возрасту Вселенной. Эта величина выведена из данных по реликтовому излучению, полученных космическими микроволновыми телескопами WMAP и «Планк», к которым добавлены данные наземных микроволновых телескопов и оптических цифровых обзоров неба. Это «железобетонные», хорошо согласующиеся друг с другом данные, а численный результат базируется на стандартной модели Вселенной под названием Λ CDM (Λ отражает роль темной энергии, CDM — холодная темная материя).

Несколько лет назад группа Адама Рисса совершенно другим методом получила заметно большее значение постоянной Хаббла — около 73 км/с/Мпк. Адам Рисс — человек очень известный и заслуженный, он один из трех лауреатов Нобелевской премии 2011 года за открытие ускоренного расширения Вселенной (темной энергии). Это был тот же метод, который привел Рисса и Перлмуттера к «нобелевскому» открытию: наблюдение «стандартных» сверхновых типа Ia. Только что опубликован препринт [1] с новым результатом группы Рисса: $73,04 \pm 1,04$ км/с/Мпк. При этом отклонение от результатов команды «Планка» достигло сакральной значимости 5σ — это значение используется в физике высоких энергий как порог признания результата.

Существует расхожее мнение: результаты «Планка» опираются в основном на данные по ранней Вселенной (реликтовое излучение), а результаты команды Рисса — на наблюдения в современной Вселенной. Это создает дополнительную интригу: может быть, верны оба результата, зато неполны наши представления о Вселенной? Действительно, появилось много работ именно в этом ключе: как подправить Стандартную модель, чтобы оба результата с ней согласовывались. Это в принципе возможно, если привлечь новую физику. Более экзотический вариант — подправить уравнение состояния темной энергии. Более рутинный, но всё равно подразумевающий новую физику — допустить распад части темной материи в легкие частицы.

И все-таки самой правдоподобной остается «нулевая гипотеза»: одна или обе оценки оши-

бочны, никакого противоречия на самом деле нет. Эту проблему на страницах ТрВ-Наука рассматривал Олег Верховданов [2]. Он отмечает, что данные, использованные командой «Планка», исходят не только из ранней Вселенной: там используются так называемые барионные акустические осцилляции — пространственные корреляции между галактиками. Эти корреляции не что иное, как следы анизотропии реликтового излучения в современной Вселенной. Кроме того, среди использованных данных также база данных по сверхновым, только в другой калибровке. Козырь команды Рисса в том, что они калибровали «лестницу расстояний» по более свежим прецизионным данным космического телескопа Gaia. Это метод калибровки, где в качестве промежуточной стандартной свечи используются цефеиды — звезды, периодически меняющие блеск, так что светимость звезды однозначно связана с периодом. Цефеиды есть в нашей Галактике, расстояния до них можно измерить методом параллакса. Цефеиды видны и в других не слишком далеких галактиках, где вспыхивают сверхновые Ia, по ним и калибруются сверхновые. Однако и здесь возможны свои систематические ошибки.

Недавно (в сентябре) вышла еще одна важная статья Венди Фридман [3], где она калибрует сверхновые совершенно другим способом. Она использовала красные гиганты — последнюю стадию эволюции звезд типа Солнца. У красных гигантов есть предельная яркость (вершина ветви красных гигантов), она определяется физикой горения звезд и прекрасно видна на диаграмме Герцшпрунга — Рассела (рис. 1).

Фридман использовала калибровку ветви красных гигантов Большого Магелланова Облака и применила ее аналогично цефеидам к определению светимости сверхновых. Ее результат ниже, чем у группы Рисса: $69,8 \pm 1,9$ км/с/Мпк — это больше, чем значение команды «Планка», но не противоречит ему. Она высказывает то же мнение, что и Олег Верховданов: однозначно говорить о необходимости ревизии модели Λ CDM нельзя, так как, возможно, существует еще не понятая систематика в калибровке цефеид. Эволюция результатов измерения постоянной Хаббла представлена на рис. 2.

Есть еще одна работа, которую упоминает Верховданов и не упоминает Фридман. Это статья группы из Даремского университета (Том Шэнкс, Люси Хогарт, Найджел Меткалф) [4]. Они также использовали цефеиды и их калибровку по данным Gaia, но по-другому смоделировали систематические ошибки данных и учли

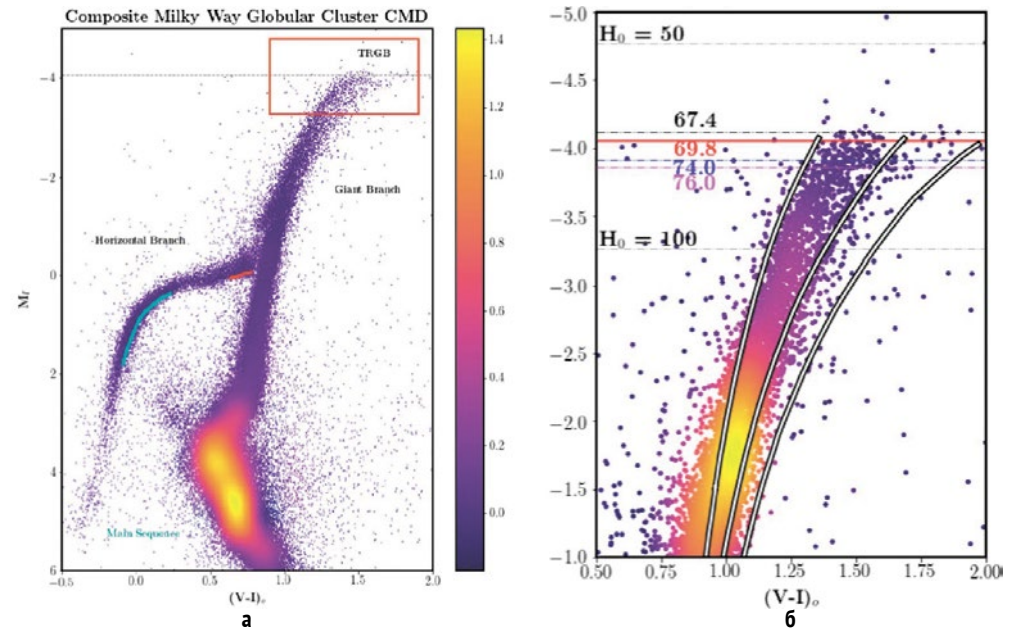

Рис. 1. Панель а — диаграмма Герцшпрунга — Рассела для шаровых скоплений, входящих в состав нашей Галактики. Метка TGRB (Tip of the Red Giant Branch) обозначает вершину ветви красных гигантов, используемую для калибровки. Панель б — красный квадрат с панели а в увеличенном виде с линиями, показывающими величину H_0 при данном уровне калибровки. Цветовая шкала показывает плотность числа звезд на диаграмме

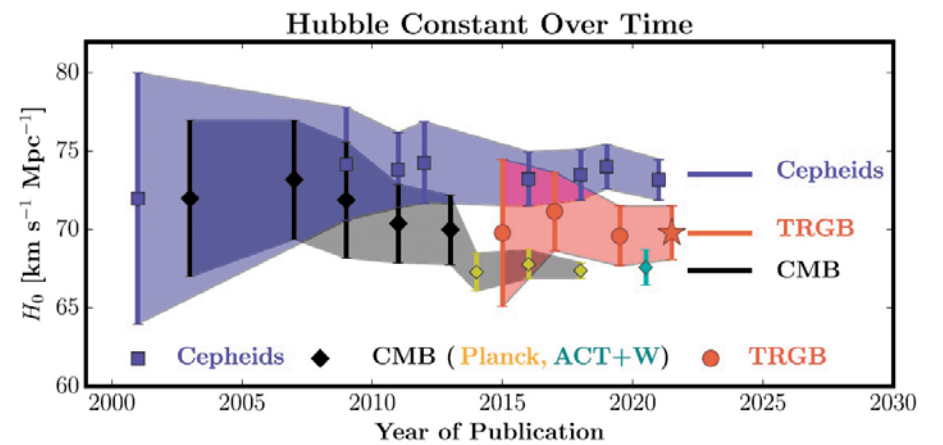

Рис. 2. Результаты измерения H_0 разными методами в динамике (из статьи [3])

«локальную дыру» в распределении галактик (мы живем в области, где галактик меньше, чем в среднем по Вселенной), которая сдвигает измеренную величину H_0 на 1,8%. Их результат: $68,9 \pm 1,9$ км/с/Мпк, что согласуется с результатами команды «Планка».

Подводя итог: противоречие измерений постоянной Хаббла разными методами статистически значимо, что, конечно, не исключает методических источников расхождений. Калибровка сверхновых — довольно сложная «кухня», которая интересна сама по себе. Анализ методики выходит за рамки данной заметки, но, поскольку сам по себе вопрос очень важен, мы

к нему вернемся в виде интервью со специалистами, которое будет выложено на YouTube-канале ТрВ-Наука [5] в конце декабря.

1. arxiv.org/pdf/2112.04510.pdf
2. trv-science.ru/2019/06/soglasovanie-skorosti-rasshireniya-vselennoj/
3. iopscience.iop.org/article/10.3847/1538-4357/ac0e95
4. arxiv.org/abs/1810.02595v2
5. youtube.com/channel/UCwAVYR-BmFt1bCyCA68Tbbg

КОРОНАВИРУС

Количество и доля заразившихся «омикроном» растут, но достаточного массива данных, который бы позволил оценить, насколько снизилась в отношении B.1.1.529 эффективность вакцин, всё еще нет. Но ученые — люди креативные и всячески пытаются придумать способ прикинуть, до каких значений может упасть этот параметр. Для этого они создают модели, основанные на данных о предыдущих штаммах. Для них у нас есть как информация по нейтрализации — лабораторно определяемому параметру, показывающему, насколько хорошо сыворотки крови вакцинированных и/или переболевших предотвращают заражение клеток в культуре, — и ее изменению со временем, так и цифры по снижению эффективности. Сопоставляя их, можно оценить, какую эффективность будут демонстрировать вакцины при том или ином уровне нейтрализации.

Именно так поступили авторы свежей работы, опубликованной на сервере препринтов medRxiv [1]. Еще во времена «альфы» и ранее они собрали множество данных об уровне антител после вакцинации и болезни и степени защиты и вывели корре-

«Омикрон» и вакцины

Ирина Якутенко

ляцию [2], а затем повторили работу после появления «дельты» и начала бустерной вакцинации [3]. И вот теперь на основе имеющихся данных по нейтрализации «омикрона» — а их уже довольно много [4] — ученые попытались предсказать, насколько сильно снизилась защита от вакцин после прихода B.1.1.529 и как она может восстановиться после бустера. Согласно их оценкам, через полгода после иммунизации двумя дозами мРНК-вакцин средняя эффективность против симптоматической инфекции составляет около 40%, против тяжелой болезни — около 80%. До «омикрона» защита от тяжелой болезни была на уровне 90%. Судя по уровню антител после бустера, он должен поднимать защиту от симптомного заболевания до 86,2%, от тяжелого течения — до 98,2%.

Эти цифры выглядят неплохо: и падение защиты спустя полгода не та-

кое уж страшное, и восстановление обещает быть практически полным. Но важно не забывать, что это только модель. Мы не знаем, осталась ли корреляция между уровнем антител и степенью защиты для «омикрона» такой же, как для других штаммов — всё же наш новый друг очень сильно отличается от них. Кроме того, даже если защита действительно так хорошо восстанавливается после бустера, мы не знаем, как долго продлится этот эффект.

Ну и наконец, учитывая низкий уровень защиты от инфекции без бустера и большое количество невакцинированных, появление «омикрона» всё равно означает дополнительные смерти: он распространяется лучше «дельты», так как может заражать даже тех, кого «дельта» не может, а это означает больший риск для неиммунных. Даже при сохранении той же летальности их умрет больше, чем если бы

у нас был только дельта-штамм. Но для окончательных выводов надо дождаться реальных данных о степени защиты у вакцинированных — впрочем, даже без них ясно, что двух прививок имеющимися вакцинами недостаточно. И это мы говорим о сверхэффективных мРНК-вакцинах.

Неожиданно в этот раз у нас есть данные по «Спутнику», и они неутешительные. Ученые из разных стран сравнивали эффективность нейтрализации «омикрона» (правда, не живого, а псевдовируса) сыворотками привитых разными вакцинами, в том числе «Спутником» [5]. Снижение для других вакцин в этой работе сравнимо с тем, что было получено ранее. В случае «Спутника» спустя более полугодия после вакцинации нейтрализация «омикрона» отсутствует. Это не означает, что эффективность вакцины

равна нулю, но и хорошего в этих данных тоже нет. Т-клеточная защита от тяжелого течения наверняка сохранится, а вот подхватить «омикрон» привитые «Спутником» могут с очень высокой вероятностью. Как, кстати, и привитые китайской цельновирионной инактивированной вакциной от Sinopharm (привет «Ковиваку», по которому данных традиционно нет от слова «совсем»). Данных о том, что происходит с нейтрализацией после бустера «Спутником», нет.

Опубликовано в «Фейсбуке»: facebook.com/irina.yakutenko/posts/10159546479684800

1. medrxiv.org/content/10.1101/2021.12.13.21267748v1.full.pdf
2. nature.com/articles/s41591-021-01377-8#MOESM1
3. [thelancet.com/journals/lanmic/article/PIIS2666-5247\(21\)00267-6/fulltext](https://thelancet.com/journals/lanmic/article/PIIS2666-5247(21)00267-6/fulltext)
4. theins.ru/obshestvo/247013
5. biorxiv.org/content/10.1101/2021.12.12.472269v1.full.pdf

Валерий Голубкин

Письма из СИЗО «Лефортово»

Текст, публикуемый ниже, сложен из фрагментов писем Валерия Николаевича Голубкина из СИЗО «Лефортово» (автор дал согласие на публикацию). 69-летний профессор, доктор технических наук, ответственный секретарь журнала «Ученые записки ЦАГИ» был арестован 12 апреля 2021 года по обвинению в государственной измене. Ученые, правозащитники и писатели требуют его освобождения. По версии следствия, за границу были переданы материалы, в которых содержится гостайна. Однако на самом деле речь идет об отчетах в рамках международного проекта по созданию гиперзвукового пассажирского самолета — это информация из открытых научных публикаций.

За решеткой ни за что

У меня действительно всё окей — насколько может быть у человека, уже много месяцев сидящего за решеткой ни за что. Радует, что удалось сбросить 5 кг веса, чего никак не мог добиться на воле. Если забыть, что тут я также в результате горького оговора своего начальника и что на официальном уровне организация, в которой я проработал всю жизнь, не поддерживает меня в той мере, в какой я бы ожидал, то вообще всё равно, особенно в сравнении с ожидающими меня последствиями.

Путь в науку

Стать ученым по какому-то решению, считаю, невозможно. Как у меня сложилось? Я десять лет учился в школе города Жуковского, где расположено градообразующее предприятие Центральный аэрогидродинамический институт, на фасаде которого красуется лозунг «ЦАГИ — центр авиационной науки». Здесь же имеется факультет аэромеханики и летательной техники Московского физико-технического института, где нам в старших классах читали лекции по физике и математике, а главное, готовили молодые кадры для работы в авиационной отрасли.

Это сыграло определенную направляющую роль в моей дальнейшей судьбе. Хотя, вспоминая школу, могу сказать, что из предметов мне больше всего нравилась химия, и я неоднократно участвовал в областных химических олимпиадах и добивался на них успеха. Так что намерение поступить в МФТИ было сформулировано у многих из нашего класса. Сыграло свою роль и то, что для обучения не надо мотаться в Москву, вернее, через нее в Долгопрудный — нашу альма-матер, где сосредоточены остальные факультеты МФТИ.

Ну вот, поступил, а там уже на старших курсах, позанимавшись под руководством известных ученых из ЦАГИ, «намотав на ус» их достижения, попробовал что-то новое сделать сам — конечно, при опеке со стороны профессора, научного руководителя (так очень мудро была устроена научно-исследовательская работа студентов по системе физтеха и их путь в науку); начало получаться, появились первые публикации в научных журналах. Так вот я и влился в среду научных работников ЦАГИ. И никогда об этом не жалел. В том числе и сейчас не жалею.

Мой научный руководитель ушел в мир иной довольно рано, но при его жизни я успел защитить кандидатскую, а потом продолжал начатое научное дело самостоятельно.

Научно-популярные книги

В этом не было влияния каких-то научно-популярных книг, потому что в детстве и юности я их почти не читал, а «отрывался» на книгах о путешествиях, приключениях и на фантастике. Станислав Лемом я не очень увлекался, мне были ближе наши, например Иван Ефремов — когда было время читать художественную литературу. А потом всё мое время занимали учебники математики, физики, задачи и прочее, чего требовал Физтех. И вплоть до сегодняшнего времени я читаю либо чисто научные кни-

Валерий Голубкин. Фото из личного архива

В. Н. Голубкин родился в 1952 году. Выпускник МФТИ 1975 года. Преподавал в МФТИ на кафедре теоретической и прикладной аэрогидромеханики. Область научных интересов — гиперзвуковое обтекание элементов летательных аппаратов, оптимизация аэродинамических форм, генетические алгоритмы оптимизации.

ги (и иногда сам их пишу), либо художественную литературу.

Страсть к науке

Больше всего в научном поиске мне нравится то, что находишься на границе известного, познанного, и неизвестного и еще не познанного — и постепенно сдвигаешь ее, получая новые результаты и проникая в ранее не исследованное. Очень привлекает и возможность общения с коллегами по цеху, взаимообогащающих дискуссий. Мне как теоретику очень ценно взаимодействие с экспериментаторами, в процессе которого можно обсудить адекватность теоретических моделей и результатов.

Творчество

Считаю, что с полным правом могу причислить себя к творческим людям, хотя творчество, к которому я прикасался, специфическое — научное. Отсюда по меньшей мере две морали. Первая: мне нравятся творческие люди и то, что они делают.

Я ведь тоже, как и многие творческие люди, оказался и пребываю в одиночестве и должен найти свой путь к свободе. Только мне сложнее, поскольку прокрутить его несколько раз, как фильм, нельзя и надо выбрать его сразу так, чтобы оптимизировать и процесс, и результат.

Театр

В последние годы мы с супругой в театр не ходили, не рискуем, ожидая, когда закончится период театральных исканий новых форм и конструкций. В театре на Таганке несколько лет назад мы были на «Евгении Онегине», почти всегда посещаем гастрольные постановки у нас в Жуковском. Смотрели «Юнону и Авось».

Во времена Высоцкого в театре шел продолжительный ремонт. Это было время моей учебы в институте, и многие студенты ездили на Таганку по ночам на помощь строителям. Таким образом удалось завязать с театром хорошие отношения, нам потом помогали с покупкой билетов, которые были нарасхват. Я сам этим не пользовался, но был очень рад, что Высоцкий в благодарность за нашу студенческую помощь два раза приезжал к нам на факультет с концерта-

ми. Я понял, что ему больше хотелось поговорить, пообщаться, а мы больше просили от него песен.

Силовики и наука

До каких пор силовики будут укачивать театрам, что играть? А до каких пор они будут искать врагов среди ученых и сажать их ни за что? Разумеется, ученые тут не одиноки. Вот и до «Мемориала»* дотянулась рука репрессий. А чем он лучше «Солдатских матерей»? Кругом, куда ни кинь — везде уголовные дела, уже ни одного фильма без них.

Мне тоже остается делать то, что должно, а там будь что будет. Конечно, что будет, точно неизвестно, но радует, что я не одинок в таких решениях, а также, что все, кто меня знает, поддерживают и уверены в победе. Еще не вечер!

Доверие к науке

Мне, всё время вращавшемуся в среде науки, трудно сказать, почему люди ей не доверяют. Просто потому, что окружающие меня люди этим не грешили. Но могу предположить, что это естественная тенденция современности с ее культом не интеллекта и разумности, а денег и умения их доставать (если они есть) и массовой бедности тех, кто их лишен. И тем и другим проще верить во всякие небылицы и шарлатанства, не имея желаний и возможности и часто — способности к научно обоснованному мировоззрению. Не случайно сейчас молодежь ищет места, где можно получать деньги, фактически не работая. Они же прекрасно видят, что обучение, квалификация, научный уровень совсем не обязательны для того, чтобы обогатиться и жить припеваючи. И не важно, что это удастся меньшинству, но войти в его число — мечта многих. Да, такова сейчас селяви.

Репрессии против науки

Прочитал в ТрВ про ликвидацию ИТЭФ и про мошеннические попытки представить в розовом цвете неприличные зарплаты ученых путем финансовой эквилибристики. Всё это отражает бедственное положение фундаментальной науки. Но это еще не всё зло: а стараниями доблестных органов ученые могут оказывать

«Требуем освободить 69-летнего ученого Валерия Голубкина и снять с него несправедливое обвинение в госизмене!»

Родственники Валерия Николаевича Голубкина подготовили открытое письмо в его поддержку, под которым оставили свои подписи вед. науч. сотр. Института ядерных исследований РАН Борис Штерн, членкор РАН вед. науч. сотр. ФТИ им. Иоффе Михаил Глазов, правозащитники Зоя Светова и Лев Пономарёв*, писатель Борис Ахунин и другие. Вы можете присоединиться к этому письму, а также подписать петицию change.org/savegolubkin.

Валерий Николаевич Голубкин — докт. техн. наук, физик-теоретик, один из лучших российских специалистов в области аэродинамики больших скоростей. За более чем 40 лет работы в Центральном аэрогидродинамическом институте он прошел путь от старшего техника до ведущего научного сотрудника, а в феврале 2021 года был выдвинут на должность главного научного сотрудника. Профессор Голубкин — автор более 130 научных публикаций, книг, монографий, заслуженный профессор МФТИ, лауреат различных государственных премий и наград. Специалистов такого уровня — единицы не только в России, но и в мире. Но вместо благодарности за верный многолетний труд во имя отечественной науки Голубкин получил обвинение в особо тяжком преступлении. Ранним утром в символическую дату 12 апреля 2021 года домой к профессору пришло государство, на благо которого он трудился всю жизнь, в лице сотрудников ФСБ, которые позвали его на беседу. Голубкин надел костюм — тот же, который носил на работе, — и уехал на допрос в Москву. Домой ученый не вернулся. В тот же день ему избрали самую строгую меру пресечения и отправили в СИЗО «Лефортово».

Следствие считает, что Голубкин передал за границу материалы, в которых содержится государственная тайна. Однако на самом деле речь идет об отчетах в рамках международного проекта по созданию гиперзвукового пассажирского самолета, в котором Россия участвует наряду с Европейским космическим агентством, учеными из Австралии, Нидерландов, Италии; в них содержится информация, открыто размещенная в многочисленных научных публикациях, в том числе в журнале «Ученые записки ЦАГИ». За то, что Голубкин передал зарубежным партнерам отчеты, которые российская сторона была обязана представить в рамках утвержденного правительством проекта, ему грозит тюремное заключение на срок до 20 лет. Сам профессор допуск к гостайне имел лишь по третьей форме — такую получают практиканты в технических вузах.

История профессора Голубкина разворачивается в год, объявленный Путиным Годом науки и технологий. По задумке это грандиозное мероприятие должно привлечь молодых людей в сферу науки, продемонстрировать перспективы исследовательской карьеры в нашей стране. Однако на деле демонстрируется иное: прийти могут за каждым, никто ничего не докажет, а приговор всё равно будет обвинительным.

Тенденция к устрашению ученых уже сейчас приводит к серьезным последствиям:

- росту научной эмиграции молодого поколения ученых;
- срыву подготовки научных кадров в стране, разрушая преемственность научных поколений;
- срыву поисковых научно-исследовательских работ, которые ведутся в соответствии с указанием президента по созданию опережающего научного потенциала для будущих достижений РФ, в том числе в сфере обороноспособности страны.

Необоснованные уголовные преследования ученых из различных областей науки представляют собой не только антигуманное средневековое судилище, но и стратегическую угрозу безопасности государства, о которой (вроде как) печется руководство нашей страны.

Валерию Николаевичу 69 лет, у него четверо детей и уже девять внуков. Прямо сейчас он должен быть со своей семьей, а не в СИЗО «Лефортово». А его дети не должны оправдываться перед внуками, объясняя, почему дед не может быть рядом. Прямо сейчас он должен продолжать работать на благо российской науки, а не находиться в узкой камере с решетками на окнах, с правом часовой прогулки под крышей тюрьмы.

Мы требуем немедленно освободить Валерия Николаевича Голубкина, а также прекратить необоснованные уголовные преследования ученых и давление силовиков на российскую фундаментальную науку!

ся за решеткой, как это произошло с моим руководителем и со мной, под лозунги поиска врагов и изменников.

К чему это приводит — мы видим. Фактически развалился наш весьма работоспособный отдел [в ЦАГИ], занимавшийся фундаментальными и прикладными научными исследованиями, потому что, помимо нашего безосновательного ареста, из отдела ушла целая группа молодых сотрудников, получавших неподобающую зарплату и не желавших смириться с вероятностью того, что их постигнет та же участь. Репрессивная война захлестнула не только нас и других ученых в сфере технических наук, но и чистого математика Азата Мифтахова, про которого я прочитал в вашей газете.

Про Беломорканал

Картина Петра Белова «Беломорканал» (1985) навела воспоминание о нашем с супругой путешествии на Соловки из Москвы на теплоходе. Заключительным участком нашего водного пути был Беломоро-Балтийский канал. Это воистину уникальное сооружение, проложенное в гористой местности. Русло пробивали с помощью взрывов каменной породы. Чтобы пробить в каменной скале шурф для закладки заряда, один рабочий держал на плече лом острием вперед, а другой дубасил по нему сзади кувалдой. Русло канала очень узкое, шириной в один пароход, в том числе и в шлюзах, куда суда могли

заходить только по одному. Поэтому передвижение было очень медленным, а всего там 19 шлюзов. Радиоточка парохода всё время крутила соответствующую песню:

*Беломор, Беломор, Беломор —
Здесь корабль не сойдет с пути,
Беломор, Беломор, Беломор,
Никогда мне тебя не пройти.
Беломор, Беломор, Беломор,
Сколько пролито крови и слез,
Беломор, Беломор, Беломор,
Пробирает по коже мороз.*

Про дистант и «госизмену»

Мне тоже пришлось читать лекции онлайн: я у доски, как обычно, а студенты даже у компьютеров. Но давно это было! Уже четвертое время года здесь встречаю, а света в конце туннеля как не было, так и до сих пор нет.

Моему отцу на днях исполнилось бы 115 лет, и в армии он прошел всю войну по 1945 год, начав даже не в 1941, а в 1939 году. Воевал в войсках связи. Неужели непонятно тем [кто придумывает эти обвинения], что сын такого отца, воспитанный на примерах военного героизма и сам принявший присягу на верность Родине, никак не мог совершить госизмену?

Подготовила **Наталья Демина**

* В реестре иностранных агентов Минюста РФ.

«Мышь так же разнообразна, как и мы»

— Начнем с банального. Вы происходите из литературно-гуманитарной семьи¹.

— Совершенно верно.
— Как вас отнесло в биологию?
— Я знал, что буду биологом, еще когда я не понимал, из какой я семьи, примерно с пяти-шести лет.

— Что вы при этом имели в виду?
— Энтомологию. Потом я ходил в энтомологический кружок, а когда поступал на биофак в 1968 году, имел в виду эту кафедру. Но мне на одну ночь была выдана стенограмма сессии ВАСХНИЛ 1948 года, и я поступил на кафедру генетики.

— Просто из чувства протеста?

— Да.
— Замечательно. А какая это была энтомология? Вся в целом? Или Coleoptera? Или Lepidoptera?

— Поскольку это было в детстве — классика, да, жуки и бабочки. Так и осталось. Вот тут на стенах — купленное для красоты, а на даче у меня основательная коллекция.

— Из местных?
— Только из одной деревни.

— Хорошо. И вот вы закончили кафедру генетики...

— Я ее не закончил — меня благополучно исключили с четвертого курса.

— За неправильное чтение?
— Нет, там была сложная комбинация несданной ботаники на практике в Чашниково, что, впрочем, позволяло учиться до четвертого курса и даже закончить большой практикум, и телеграммы — поздравления с пятидесятилетием Солженицына... И после моих действий такого рода в университете решили, что это надо прекращать, поэтому я в итоге закончил педагогический.

— Перевелись?
— Я пошел работать и потом поступил в педагогический, причем это уникальный институт — МГЗПИ, Московский заочный пединститут, который для москвичей имел статус вечернего, и я заканчивал там полтора курса десять лет.

— Как вы потом вернулись в науку?

¹ Родители — Соломон Константинович Апт, переводчик немецкой и античной литературы, и Екатерина Васильевна Старикова, литературовед, специалист по русской прозе. — Ред.

Александр Апт: «В биологии нет ничего сложнее взаимодействия паразита и хозяина»

Почему аллели генов, позволяющие развиваться туберкулезной инфекции, не вычистились из ДНК человека? Какой сценарий кампании вакцинации от коронавируса был бы наилучшим и почему в России важно вести фундаментальные, а не только прикладные исследования? Об этом и многом другом Михаил Гельфанд поговорил с Александром Аptom, докт. биол. наук, зав. лабораторией иммуногенетики ЦНИИ туберкулеза.

— Я ее не бросал. Я работал в Институте общей генетики АН СССР.

— У кого?
— У Игоря Егорова в лаборатории генетики совместимости тканей, а когда в 1978 году он сбежал в Штаты, нас расформировали. Но к тому времени я уже нацелился на работу в Институте туберкулеза, потому что меня очень ловко заманили заняться генетикой туберкулеза. Не возбудителя, а человека, точнее даже модельных организмов.

— До какой степени генетическая модель туберкулеза мыши имеет отношение к человеку?

— Эта модель очень хороша. Если взять правильных мышей и сравнить с заболевшим туберкулезом человеком, то там будет очень похожая картинка, от патологии

и иммунного ответа до сроков и доз, от которых заболевают, погибают и т.п. Но это при учете одной очень важной вещи, с которой почему-то почти никто не считается. Огромное число людей, в том числе и биологов, считают, что *Homo sapiens* — генетически гетерогенный вид, а *Mus musculus* — просто мышь и представляет всех мышей.

Я знал, что буду биологом, примерно с пяти-шести лет.

А мышь так же разнообразна, как и мы.

Я начал с того, что сорок лет назад взял тридцать инбредных линий мышей, которые у нас были благодаря коллекции Института общей генетики, точнее Игоря Егорова, и мы их всех одинаково заразили туберкулезом. И увидели колоссальное разнообразие: сколько у них микобактерий в органах, за какой срок они погибают, какие они разные по чувствительности: есть очень чувствительные, а есть очень резистентные.

При этом весь мир, за исключением, наверное, трех-четырёх лабораторий, работает на одной из самых резистентных к туберкулезу линий мышей — C57BL/6. Это дешево и сердито, они везде есть, продаются миллионами особей через Джексоновскую лабораторию, например. А потом мы анализируем человеческую популяцию, в которой из числа зараженных (25% от всего населения Земли) заболевают туберкулезом никак не более доли процента. И потом заболевших людей, по определению чувствительных, мы сравниваем с мышами, как я уже сказал, одной из самых резистентных к туберкулезу линий. Эти мыши вообще заболевают только потому, что

в них вкачивают очень серьезные дозы микобактерий, а мы на таких сравнениях пытаемся что-то понять про генетику контроля инфекции.

Такой подход к изучению туберкулеза, на мой взгляд, никуда не годится, потому что ничего не моделирует. Надо, напротив, взять очень чувствительную мышь и заразить ее низкой дозой, тогда это моделирует происходящее в популяции человека, потому что считается, что человек заражается от одной до трех микобактерий, такой комочек — кто-то его выкашливает или выделяет при чихании, а другой его вдыхает.

— Достаточно трех микобактерий, чтобы образовался очаг заболевания?

— Да. Туберкулез — социальная болезнь, с этим ничего не поделаешь; нужно жить чисто, нужно не есть грязно, не сморкаться друг в друга, при кашле закрывать рот, мыть руки перед едой, хотя это не имеет к туберкулезу прямого отношения, это другие болезни.

«Надо было сразу пустить на рынок все возможные вакцины»

— Тем самым мы плавно перетекли в обсуждение другой, более популярной нынче болезни. Вирусология, иммунология и эволюционная биология внезапно оказались чуть ли не главными науками на свете.

— И это правильно.
— Мода не пройдет?

— Мода пройдет, как и любая мода, но я надеюсь, что осадочек останется, потому что все-таки полагаю, что к эпидемиям будущего будут относиться не как к страшилкам, а как к реальности.

— После первой атипичной пневмонии 2003 года можно было бы сообразить, что это не в последний раз.

РАЗГОВОРЫ
ЗА ЖИЗНЬ
КАК УСТРОЕНЫ МЫ
И ЖИЗНЬ ВОКРУГ НАС

— Я стараюсь довольно далеко держаться от проблемы коронавируса.

— Как вам это удается? По-моему, всякого человека, у которого «биолог», просто хватают на улице и велят немедленно дать комментарий по этой теме.

— Я не всем даю комментарии. Комментарии меня просили много раз, но чаще всего я отвечал, что я не эпидемиолог, или что-то такое. Пусть всяк знает свое место.

— С одной стороны, это хорошо, что люди сознают границы компетентности и не дают комментариев, где некомпетентны. С другой стороны, есть другие люди, с такими же регалиями, которых это не останавливает.

— Их громадное большинство. Вы не согласны с общим тезисом, что среди человечества примерно 2% говорят о том, что знают, а все остальные несут ахинею?

— Что в этом случае делать несчастному налогоплательщику...

— Ой, плохо ему!

— ...которому надо решать, вакцинироваться или нет?

— Вакцинироваться.

— Замечательно. «Вакцинироваться», — сказал профессор Апт, специалист по генетике человека, но на самом деле мыши. А какой-нибудь доктор медицинских наук, сказал, что вакцины — это яд, а вместо того надо развивать собственный иммунитет.

— Все-таки я еще и инфекционист.

— А доктор Пилулькин — акушер-гинеколог.

Я считаю, что провал кампании по вакцинации, во всяком случае в начале пандемии, — абсолютно на совести властей. Надо было сразу пустить на рынок все возможные вакцины и сказать, что прививаться «Спутником» можно бесплатно, а зарубежные можно покупать.

— Что люди не понимают — это хорошо. А побочки?

— Я очень долго сам решался на вакцинацию по очень простой причине. Нам с женой обоим за семьдесят, у меня диабет, у нее хронический бронхит. Отличный букет, чтобы прививаться от респираторных заболеваний; и тем не менее мы вакцинировались, потому что оба хотим еще какое-то время позаниматься своей биологией.

— То, что нет данных по России, вас не насторожило?

— Меня всегда настораживает, что по России, как чего нихватишься, ничего нет... Конечно, насторожило, но я готов мыслить широко, мне Аргентины достаточно.

— Не все готовы. Когда половина населения из абсолютно мракобесных соображений вакцинироваться не собирается, правильно ли их принуждать административно?

— Это очень сложный вопрос. Я бы сказал, что условием для того, чтобы можно было на чем-то настаивать по-настоящему, является отсутствие глупостей с проведением массовых мероприятий в период пандемии. Кроме того, необходимо кардинально изменить то, что происходит в общественном транспорте, — полное пренебрежение простейшими правилами ношения масок и соблюдения дистанции между людьми. Тогда можно было бы сделать некий противовес в виде неприятного давления на тех, кто не желает вакцинироваться. Но только в этом случае.

— Что делать не с принципиальными антивакцинаторами, а вот с такими... долбоклювами? И что делать с носителями? Говорят, в Китае, если кто-то заболел в подъезде ковидом, то заваривают дверь подъезда. Где та грань, которую мы явно не хотим перейти, но, с другой стороны, не хотим и развития эпидемии?

— Вы понимаете, что вопрос безумно сложный...

— Зачем же я буду задавать вам простые вопросы?

— Никто не знает, как на него ответить, на самом деле.

— Поэтому всех интересует мнение профессора Апта.

— Профессор Апт в данном случае не имеет мнения.

— Погодите, вы только что сказали, что вы эпидемиолог...

— Я сказал, что инфекционист, это некоторая разница. Я считаю, что провал ▶

► кампании по вакцинации, во всяком случае в начале пандемии, — абсолютно на совести властей. Ничего более идиотского я в своей жизни не видел. Хотя нет, виноват, я давно живу в стране... Надо было сразу пустить на рынок все возможные вакцины и сказать, что прививаться «Спутником» можно бесплатно, а зарубежные можно покупать. Кстати, мы бы посмотрели на еще один очень интересный замер... Но когда на высшем уровне, как всегда, решили выигрывать олимпиаду по созданию вакцин, то и получилось, как на олимпиаде.

Туберкулез — социальная болезнь, с этим ничего не поделаешь. Нужно жить чисто.

тип. Притом что 97% популяции резистентны к туберкулезу вообще по причинам, которых мы не знаем, — отбор слаб.

— **Может быть, этот аллель полезен для чего-то другого?**

— Такой вариант возможен, и сейчас аллели резистентности ищут даже активнее аллелей чувствительности, что, вообще-то, логично: мы все-таки должны понять не только почему болеем, но и как защищаемся.

Без науки — не по себе

— **Зачем вообще заниматься биологией?**

— Это вопрос не ко мне, потому что я всё слышал рано для себя решил. В то героическое время я не знал, зачем люди занимаются наукой, мне просто всегда это было интересно. А потом мне стало более-менее понятно, что ничего сложнее биологии нет, и появился такой challenge.

— **А зачем человечеству нужны люди, которые занимаются биологией? Почему налогоплательщики должны оплачивать ваш challenge?**

— **Возможно, есть еще чисто психологическое явление. Про вакцины «Пфайзера» и «Астра-Зенеки» всё время говорили в телевизоре, что от них бывают сильные побочные последствия, и, по-видимому, естественное восприятие состоит в том, что...**

— ...если уж эти плохи...

— ...то наша — вообще шмурдяк.

Слабость отбора

— **Понятно, что самое актуальное в биологии — это эпидемия: она происходит на наших глазах и кучу чудесной науки можно делать прямо сейчас, потому что накоплен огромный массив данных. А если вернуться на пару лет назад, что самое интересное происходило в вашей науке?**

— В моей области исследований всегда происходит что-то интересное, причем на серьезном уровне.

— **Наука, в которой десять лет не происходит ничего интересного, наукой быть перестает.**

— Это справедливо, но я еще хотел подчеркнуть, что занимаюсь взаимодействием паразита и хозяина. Более сложной биологии я не знаю и даже представить себе не могу. Там любые более-менее серьезные шаги — это всегда что-то такое, от чего отвисает челюсть.

Нейрофизиология?

— Может быть.

Меня уже лет пятнадцать, по мере того как становился понятен генетический контроль внутриклеточных инфекций, потрясает, как разнится то, что приносила обратная генетика и что — прямая. В обратной генетике подход таков: мы нокаутировали гены для цитокинов, их рецепторов, нокаутировали сигнальные пути, получили на выходе, что бывает, когда испортишь, и на основании этого сделали выводы. В прямой генетике, более классической, идущей от Менделя, исследования идут по-другому: давайте найдем фенотипы, которые можно мерить, с которыми можно иметь дело, и посмотрим, какие гены ответственны за эти фенотипы; сначала было полногеномное картирование, потом — полногеномное секвенирование.

Эти два подхода доминировали в моей науке на протяжении десятков лет и принесли совершенно разные результаты. Предварительные физиологические данные про последствия выключения генов подтвердились. Если что-то сломать, это, скорее всего, приведет к печальным последствиям при заражении туберкулезом или другой бактериальной или вирусной инфекцией. Но в популяциях, сами понимаете, не остается существ, у которых вырублен, скажем, гамма-интерферон или рецепторы к нему. И вот когда начали анализировать, какие гены реально работают в популяциях среди тех живых существ, которые болеют сильно или слабо или вообще не болеют, что у них происходит во взаимодействии многих генов, то оказалось, что полезли транскрипционные факторы, факторы миграции клеток, аллельные варианты главного комплекса гистосовместимости — с обычными заменами, с чисто количественным проявлением. Мы увидели, что ничего грубо не нарушено, ничего радикально не ломается, только константа связывания лигандов с рецепторами варьирует.

— **Почему аллель главного комплекса гистосовместимости, который плох с точки зрения заболеваемости туберкулезом, не вычистился из популяции, где в среднем 25% заражено туберкулезом?**

— Эффект этих аллелей обычно не более 20% — такой вклад этот аллель вносит в общий фено-

— Меня крайне мало это волнует.

— **Погодите, вот если к вам придет налоговая инспекция и скажет: профессор Апт, мы вас кормили сорок лет...**

— Они меня не кормили.

— **А кто?**

— Во всяком случае, не налоговая инспекция.

— **Налоговая инспекция в данном случае является представителем налогоплательщиков.**

— На это существует множество ответов.

— **Я знаю, мне интересен ваш ответ.**

— Во-первых, те, кто меня сначала кормил, они больше не представляют власть, так что, когда они кормили меня за казенный счет, это был другой общественный строй.

— **Давайте общественный строй вынесем за скобки. А вот обществу — зачем?**

— Общество, думаю, в достаточной степени, хотя и очень медленно, убедилось, что, если

науки совсем нет, оно замирает в довольно-таки плохом состоянии развития, ему становится совсем не по себе. А зачем вообще развиваться обществу — это вопрос философский.

— **Застревает общество, в котором нет науки или недостаточно технологий?**

— Я никаких технологий без науки не знаю.

— **Например, сделанные в соседнем государстве. Все достижения науки приведены в публикациях, а мы будем просто ими пользоваться.**

— Где это сделано — меня не интересует совершенно.

— **Вы же сказали, что общество замирает без науки — по-видимому, вы имеете в виду общество как страну, а не в смысле всё человечество.**

— Я имею в виду и страну, и человечество.

— **Ого! Давайте вернемся к стране. Почему плоха модель, когда в стране есть технологии,**

которые основаны на свободно опубликованной науке, сделанной где-то еще?

— Я с трудом представляю себе такую страну.

— **Сингапур? Южная Корея? Финляндия?**

— У них и наука сейчас прекрасно развивается. Как только начинает развиваться что-то технологическое на основе тех достижений, которые сделаны вне здешних географических пределов, то в стране непременно найдется человек, который захочет расширить то, что сделано, — это же всегда так.

— **Можно не давать ему денег. Выдавать гранты только на технологические проекты.**

— Этим у нас вполне успешно занимаются.

— **Я и пытаюсь добиться, чтобы вы объяснили, почему это неправильно.**

— Во-первых, потому что у меня, как было сказано не мной, много эстетических различий с властью, и если государство не хочет оплачивать труд ученых, то мне такой подход кажется эстетически неправильным.

— **Власти, между прочим, наплевать, что профессор Апт имеет с ней эстетические различия.**

— Это точно, но это довольно далеко уведит нас от темы разговора.

— **Извините. Я от вас хочу простого и убедительного довода, почему неправилен способ пользоваться тем, что уже опубликовано другими учеными во всяких Nature и Science, и делать на основе этих публикаций свои разработки, а при этом самим ничего не публиковать, ведь тогда разработки сделает кто-то еще.**

— Такой подход заведет нас в тупик. Дело в том, что если в России не будет исследователей, которые публикуются в Nature и Science, то скоро в стране не останется и читателей этих журналов.

— **Чудесно. Вы повторили мою фразу, которая даже вошла в «Стратегию-2020» — помните, был такой документ?**

— Я к нему не имел отношения.

— **Я тоже. Но один из ее авторов со мной разговаривал, и я ему сказал, что трагедия наступит не тогда, когда некому будет писать в Nature, а тогда, когда некому будет читать Nature.**

— Да. И это довольно быстрый путь.

P.S. Вопросы от выпускающих редакторов ТрВ-Наука.

— **Какая главная удача и потеря 2021 года для вас — в науке и не только?**

— Мне всегда трудно отвечать на подобные вопросы, поскольку наука вообще-то не дискретна, на отрезки не разделяется. Что мне всегда интересно, помимо профессии, так это всякие штуки из эволюции человека (прежде всего на стыке генетики, антропологии, истории и лингвистики).

Главные потери для меня — это нарастающий бардак в геополитике (в России и не только, в этом году и не только), во многом зависящий от постоянно нарастающего отупения среди принимающих решения. Люди оказались не готовы жить одновременно и по-настоящему, и в компьютере, а выхода не видно, тем более что переход между поколениями неизбежно становится сильно резче.

— **Скажите, пожалуйста, какие переводы Соломона Константиновича Апта вы перечитываете и цените больше всего? Как менялось ваше отношение к этим книгам со временем? Что вы любите в принципе из художественной литературы, театра, кино, музыки? Или свободного времени на эти вещи слишком мало?**

— Проще всего ответить на вопросы о чтении. Из переводов отца очень люблю «Избранника» Томаса Манна, иногда листаю «Трехгрошовую оперу» Брехта (хотя зонги знаю наизусть), нахожу удовольствие в «Птицах» Аристофана. Раньше список был шире, но Гессе, Музиль, Кафка как-то постепенно выпали из круга чтения.

Разумеется, русская классика первого ряда, включая чтение Пушкина, Гоголя, Алексея Константиновича Толстого вслух с женой на даче. «Мертвые души», «Братья Карамазовы» и «Война и мир» — непременно раз в несколько лет. Нового читаю немного, ценю Гузель Яхину, сейчас читаю «Немого Онегина» Минкина — есть отличные места. На ночь часто читаю любимые «детские» книги — от «Крестноосцев» Сенкевича до «Ходжи Насреддина» Соловьёва. Постоянно перечитываю The Jungle Book Киплинга по-английски — считаю замечательно умной книгой.

К театру равнодушен, кино — только мировая классика 1960–1970-х, или «хлоп по морде», или «всех убили, одного ранили». Музыка — разная, от Моцарта и Гайдна до Beatles, хорошего рока, Эллы Фицджеральд и цыган.

Если в России не будет исследователей, которые публикуются в Nature и Science, то скоро в стране не останется и читателей этих журналов.

У меня, как было сказано не мной, много эстетических различий с властью, и я считаю, что не оплачивать мозговой труд — это эстетическое различие.

Фото Евгения Гурко

Исследования Солнечной системы — 2021/2022

Лев Каменцев

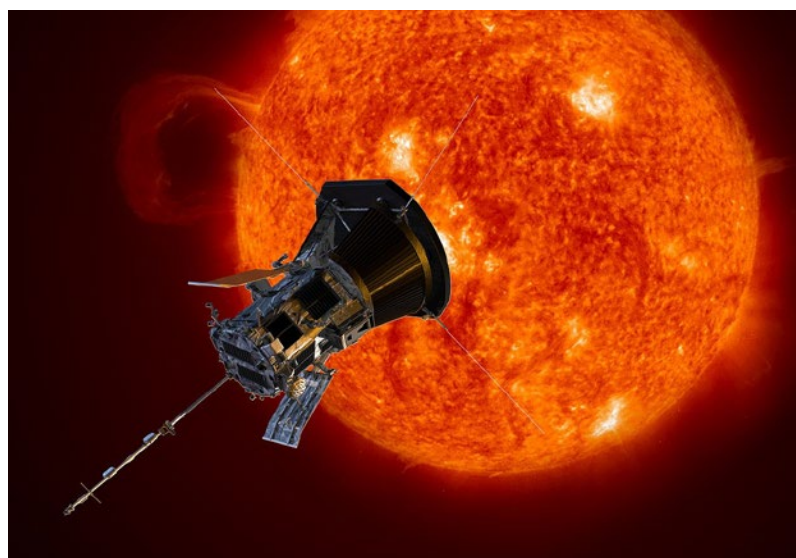

Космический корабль «Орион»

С конца 1950-х годов автоматические межпланетные станции являются основным источником информации о телах Солнечной системы. Осуществлены пролеты, выход на орбиту искусственных спутников, доставка вещества на Землю, на поверхности некоторых тел работают самоходные аппараты. О событиях уходящего 2021 года и о том, что запланировано в этой связи на 2022 год, мы расскажем в нашем обзоре. Речь пойдет о Солнце, больших планетах, их спутниках, астероидах и космическом пространстве за орбитой Нептуна.

Солнце

В настоящее время в межпланетном пространстве осуществляют исследования нашего светила несколько солнечных аппаратов: в точке Лагранжа L_1 системы «Солнце — Земля» находятся станция SOHO (совместный проект NASA и ESA) и американские зонды WIND, ACE и DSCOVR. Также обширные программы изучения Солнца и окосолнечного пространства осуществляют запущенные в последние годы зонды — американский «Паркер» и европейский Solar Orbiter. «Паркер» благодаря пролетам Венеры последовательно стягивает свою гелиоцентрическую орбиту. В ноябре аппарат пролетел на расстоянии менее 15 солнечных радиусов от нашей звезды — рекорд для космических аппаратов. Дальше планируются еще более тесные сближения с Солнцем.

Солнечный зонд «Паркер»

Луна

Китайская станция «Чаньэ-5» (основной блок лунного аппарата, доставившего ранее образец лунного вещества на Землю) сначала в марте вышла в точку L_1 системы «Солнце — Земля», затем в сентябре снова начала движение к Луне. Также в течение 2021 года продолжал исследование поверхности обратной стороны Луны луноход «Юйту-2». Продолжает работу аппарат «Цзюэцяо» в точке Лагранжа L_2 системы «Земля — Луна». Его задача состоит в ретрансляции сигналов с «Юйту-2» и посадочной платформы.

В начале будущего года к Луне на сверхмощной ракете-носителе Space Launch System возьмет старт беспилотный космический корабль «Орион» в рамках программы «Артемиды». Корабль «Орион» проведет около трех недель в космосе, включая три дня на ретроградной орбите Луны. В последующей миссии «Артемиды-2» планируется совершить первый пилотируемый полет «Ориона». В качестве дополнительной полезной нагрузки к Луне будет выведено более 10 кубсатов — малых космических аппаратов для исследования Луны и окололунного пространства. Также в 2022 году возможен запуск индийского посадочного аппарата «Чандраян-3», несущего на своем борту луноход.

Кроме того, в 2022 году к Луне возможен запуск еще нескольких аппаратов, в том числе из ОАЭ и Южной Кореи.

Что касается наших, отечественных запусков, то ранее провозглашалась, что в 2022 году будет запущена «Луна-25», но перспективы этого давно запланированного запуска остаются довольно туманными.

Меркурий

В октябре 2018 года к ближайшей к Солнцу планете отправился зонд Европейского космического агентства «БепиКоломбо». В текущем году в ходе длительного полета к Меркурию в августе он с пролетной траектории провел исследование Венеры и в октябре впервые пролетел мимо своей окончательной цели — Меркурия. 23 июня 2022 года должен состояться второй пролет Меркурия, а до выхода на орбиту искусственного спутника в декабре 2025 года в 2023–2025 годах будет совершено еще шесть пролетов этой планеты.

Других запусков к Меркурию в настоящее время не планируется.

Венера

С декабря 2015 года вокруг этой планеты вращается японский искусственный спутник «Акацуки». Интересно, что выход на орбиту этого зонда, запущенного в мае 2010 года, первоначально планировался на декабрь 2010 года, но та операция завершилась неудачно; полет станции продолжился вокруг Солнца, но в результате с опозданием в пять лет задачу удалось выполнить. По-видимому, если не случится серьезных неполадок, этот аппарат проработает до момента сгорания в атмосфере Венеры и разделит судьбу своих предшественников.

Существенно меньше в контексте исследований Венеры известны солнечные аппараты — американский «Паркер» и европейский Solar Orbiter. Они также совершают пролеты Венеры. «Паркер» пролетел мимо Венеры четвертый и пятый раз в феврале и октябре этого года, следующий пролет состоится только в 2023 году. Другой зонд в августе 2021 года с ин-

тервалом в один день с «БепиКоломбо» второй раз пролетел около Венеры, а 21 ноября совершил пролет Земли. Третьего сентября 2022 года Solar Orbiter третий раз пролетит около Венеры. Ясно, что основной целью этих аппаратов остается Солнце и объем исследований Венеры довольно ограничен, тем не менее они также имеют научное значение.

Земля

Включение нашей планеты в подобный обзор выглядит парадоксальным, однако дело в том, что многие межпланетные аппараты в процессе полета к другим небесным телам осуществляют пролеты нашей планеты. Разумеется, ценность научных результатов, получаемых при этих пролетах, достаточно ограничена: в ходе этих исследований получают сведения о магнитном поле, осуществляют калибровочные сеансы деятельности научных приборов и телевизионных приемников. Как уже отмечалось, в этом году в ноябре мимо Земли пролетел американский зонд Solar Orbiter, а 16 октября 2022 года — «Люси»: она направляется к троянским астероидам Юпитера и должна в первый раз пролететь у нашей планеты на высоте 300 км. Уже несколько лет существует любительская программа наблюдений подобных пролетов.

Марс

В настоящее время на орбитах этой планеты в работоспособном состоянии находятся девять аппаратов — это американские «Марс Одиссей», Mars Reconnaissance Orbiter, MAVEN, европейский «Марс-Экспресс», индийский Mangalyaan, российско-европейский Trace Gas Orbiter, аппарат «Аль-Амаль» (ОАЭ) и китайский «Тяньвэнь-1». На

поверхности работают три американских аппарата (зонд InSight, марсоходы Curiosity и Perseverance) и китайский марсоход «Чжужун».

Perseverance высадился на Красную планету в феврале, «Чжужун» — в апреле. Летом впервые в истории космонавтики с борта Perseverance был несколько раз осуществлен запуск вертолета.

Осенью 2022 года к Марсу по российско-европейской программе «ЭкзоМарс» возьмут старт Европейский марсоход «Розалин Франклин» и российская посадочная платформа «Казачок». Посадка этих аппаратов ожидается в июне 2023 года. После посадки и съезда марсохода стационарная посадочная платформа продолжит работать как автоматическая исследовательская станция.

Юпитер

В текущем году продолжался полет американского искусственного спутника Юпитера «Джуно». Эта автоматическая станция с 2016 года проводит исследование Юпитера и его крупнейших спутников.

Запуск тяжелой станции Jupiter Icy Moon Explorer (JUICE) Европейского космического агентства в систему Юпитера отложен на 2023 год, при этом срок перелета увеличится до 9 лет. Соответственно, прибытие зонда в систему Юпитера откладывается на 2032 год.

Сатурн

На орбите вокруг этой планеты в настоящее время нет аппаратов, и в 2022 году запуски к ней не планируются.

Малые тела Солнечной системы

В 2021 году продолжается полет основного блока японской станции «Хаябуса-2». Ранее от него во время близкого пролета Земли отделился возвращаемый аппарат, вторично доставивший на Землю вещество одного из астероидов. После этого была принята дополнительная программа полета, предусматривающая пролет одного из малых астероидов летом 2026 года и выход на орбиту вокруг другого летом 2031 года.

Американская станция OSIRIS-REx провела весной 2021 года последние исследования небольшого астероида Бену, около которого она вращалась с конца 2018 года. Со взятыми с его поверхности образцами вещества в мае прошлого года она начала движение к Земле. Прибытие ожидается в сентябре 2023 года.

В истекающем году к астероидам стартовали два новых аппарата. Шестнадцатого октября взял старт зонд «Люси». Программой полета сначала предусматривается два последовательных пролета Земли: 16 октября 2022 года «Люси» долж-

на в первый раз пролететь у нашей планеты на высоте 300 км, следующий пролет состоится в декабре 2024 года. В апреле 2025 года при прохождении главного пояса астероидов предусмотрен пролет астероида Дональд Джохансон, а затем в 2027 году станция должна прибыть в точку Лагранжа L_1 системы «Солнце — Юпитер» и провести там исследование четырех астероидов-«греков». В декабре 2030 года станция должна в третий раз пролететь мимо Земли, а в марте 2033 года прибывает в точку Лагранжа L_2 системы «Солнце — Юпитер»: там она должна провести исследование двойной системы астероидов-«троянцев» Патрокла и Менетия.

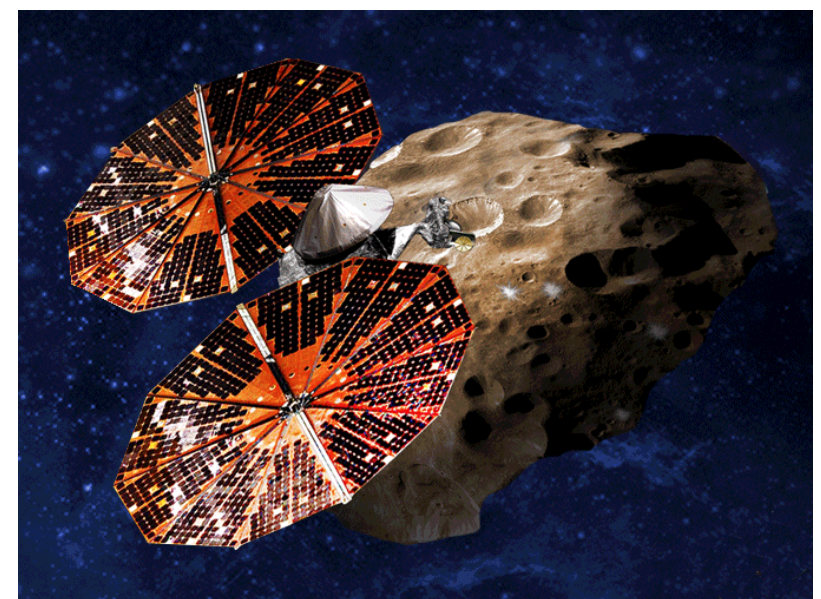
Двадцать четвертого ноября 2021 года с помощью Falcon 9 стартовала американская станция DART. В конце сентября 2022 года аппарат врежется в Диморф — спутник околоземного астероида Дидим. Цель миссии — попытаться изменить орбитальные параметры этой двойной системы и тем самым отработать методику предупредительных операций по изменению траектории опасных околоземных астероидов.

В августе 2022 года к железному астероиду Психея стартует одна из американских станций. После пролета и гравитационного маневра у Марса в мае 2023 года станция в начале 2026 года выйдет на орбиту вокруг астероида. Вместе с «Психеей» будет запущен к двойной системе астероидов главного пояса небольшой аппарат «Янус».

При осуществлении лунной миссии «Артемиды-1» в январе 2022 года в качестве дополнительной полезной нагрузки возможен запуск двух небольших кубсатов NEA Scout к двум небольшим астероидам, причем цель миссии может измениться в зависимости от даты запуска или других факторов.

Внешняя область Солнечной системы

Далеко за пределами орбиты Нептуна продолжается полет американских космических зондов «Вояджер-1», «Вояджер-2» и «Новые горизонты». Запущенные в 1977 году «Вояджеры» продолжают передавать ценнейшую информацию о межпланетной среде на громадном расстоянии от Солнца — более 155 а. е. В настоящее время работа со станциями осуществляется на основе строгой экономии топливных и других ресурсов. Зонд «Новые горизонты», исследовавший ранее Плутон и объекты из пояса Койпера, может функционировать примерно до 2035 года, пока будет хватать запасов топлива для ориентации и не иссякнут источники радиоизотопного термоэлектрического генератора. ♦

Космический аппарат «Люси». Фото NASA

В поддержку математика Азата Мифтахова

В начале декабря 2021 года 86 российских математиков отправили открытое письмо в исполнительный комитет Международного математического союза (International Mathematical Union, IMU), посвященное непростой этической ситуации, связанной с политическим преследованием их коллеги 28-летнего Азата Мифтахова, и предстоящему в июле 2022 года Международному математическому конгрессу (icm2022.org). Среди подписантов — лауреат премии Филдса Ефим Зельманов (1994), гл. науч. сотр. Санкт-Петербургского отделения МИАН Анатолий Вершик и лауреат премии Европейского математического общества (EMS-Prize) приглашенный докладчик на предстоящем конгрессе Александр Ефимов.

В настоящее время Азат пребывает в колонии ИК-17 г. Омутнинска Кировской области, работает там на тяжелой работе на лесопилке, и у него нет времени и возможности заниматься научной работой. Ему можно написать бумажное письмо весом до 100 граммов по адресу: Мифтахов Азат Фанисович (1993), 612744, Кировская область, г. Омутнинск, ул. Трудовых резервов, 125, ИК-17.

Как напоминают авторы этой инициативы, письмо открыто для подписания [1]. Публикуем перевод письма. Его оригинал на английском опубликован на сайте caseazatmiftakhov.org [2].

Уважаемые члены Исполкома Международного математического союза,

Летом 2022 года математики всего мира планируют собраться вместе, чтобы отметить достижения своих коллег и нашей области науки в целом, на Международном математическом конгрессе, который пройдет в Санкт-Петербурге. Это событие чрезвычайной важности для всемирного математического сообщества. Свобода собраний, открытое научное сотрудничество между академическими сообществами из различных стран, политическая нейтральность — вот те краеугольные ценности, которые конгресс призван обеспечить для всех математиков, поэтому мы приветствуем решение провести конгресс 2022 года в России и дать возможность сотням коллег принять в нем участие. Однако один из российских математиков по политическим причинам лишен такой возможности российскими властями — в прямом противоречии с теми ценностями, которых придерживается ММС (IMU).

Мы имеем в виду Азата Мифтахова, аспиранта мехмата МГУ им. Ломоносова, который был незаконно помещен в тюрьму 1 февраля 2019 года. Обвиненный судом в разбитии окна местного офиса «Единой России», он изначально был задержан по обвинению в подготовке теракта. Благодаря быстрой ре-

акции гражданского общества и мирового математического сообщества это обвинение было отброшено прокуратурой, но Мифтахов тем не менее был обвинен в хулиганстве и приговорен к шести годам лишения свободы в колонии общего режима — где он и находится в настоящее время. И теперь он вынужден работать на пилораме, несмотря на свое состояние здоровья, и ему было отказано в доступе к свежим математическим статьям.

Факты не оставляют никаких сомнений в политической мотивации его преследования. Есть объективные свидетельства того, что Азат и другие узники подвергались пыткам с целью склонить их к самооговору (включая угрозу пыткой шурупвертом); в ходе расследования власти оказывали давление и на семью Азата. А всё обвинение основано целиком на свидетельстве «секретного свидетеля», который не подвергся открытому допросу в суде. Кроме того, в ура-патриотических СМИ (некоторые из них — под госконтролем) прошла грязная кампания против Мифтахова, в ней содержались гомофобные обвинения против него и публиковалась личная информация, которая не могла быть получена законным путем, в том числе слитые интимные фото Азата и аудиозаписи разговоров с его мамой.

Дело Мифтахова ни в коем случае не является уникальным: с 31 января 2018 года, когда произошло преступление, в котором обвинялся Азат, Федеральная служба безопасности России (ФСБ) только удвоила свои репрессии в отношении людей с анархистскими взглядами в России. А академическое сообщество в целом стало объектом растущего давления или даже прямых репрессий со стороны российских властей. Список российских ученых, арестованных ФСБ по подозрению в государственной измене или шпионаже, велик, в их числе Валерий Митько, Валерий Голубкин, Виктор Кудрявцев (умер 29 апреля 2021 года. — Ред.) и многие другие. Репрессии в отношении российских ученых не ограничиваются представителями естественных наук: недавно подвергся несправедливому аресту культуролог и ректор известного негосударственного университета Сергей Зуев.

Слова поддержки от Американского, Лондонского и Бразильского математических обществ, Математического общества Франции, Итальянского математического союза и, что не менее важно, от 54 членов Российской академии наук служат убедительным свидетельством того, что международное математическое сообщество действительно серьезно обеспокоено ситуацией. Петицию в поддержку Мифтахова

подписали более 300 математиков, она была поддержана математическими обществами Испании, Франции и Украины. В конце концов Международный математический союз призвал правительство России позволить Мифтахову закончить учебу в аспирантуре во Франции, где Математический фонд им. Жака Адамара (Jacques Hadamard Mathematics Foundation, FMJH) предложил ему позицию исследователя в Лаборатории математики Орсе (Laboratoire de mathématiques d'Orsay).

Если не занять более твердую и активную позицию по этому вопросу, призыв к освобождению Мифтахова не будет услышан и не приведет ни к каким действиям со стороны правительства России, как не было услышано обращение 54 членов и профессоров РАН. Разрешение представителю ФСБ Дмитрию Деревяшкину быть внесены в список организаторов Международного математического конгресса, а премьер-министру России Михаилу Мишустину рекламировать себя в официальном твиттере IMU, в то время как Азата держат в заключении и заставляют работать на лесопилке вместо проведения математических исследований, идет вразрез с ценностями политического нейтралитета и профессиональной солидарности, на которых построено IMU.

Мы согласны с тем, что бойкот научных мероприятий недопустим, но и продолжение сотрудничества с людьми и организациями, которые осуществляют политические преследования ученых в нашей стране, также недопустимо. Вот почему мы поддерживаем идею, высказанную Ахмедом

Аббесом (Ahmed Abbes) и Седриком Виллани (Cédric Villani), и призываем IMU сделать то, что оно когда-то имело храбрость сделать в ответ на репрессии против коллег-математиков, — отложить Международный конгресс математиков до того момента, когда Азат будет освобожден из колонии или его дело будет пересмотрено с полным соблюдением его конституционных прав. Более того, мы считаем, что конгресс, проводимый в России, должен включать секционную панель, посвященную математикам, находящимся в опасности, например преследуемым по политическим мотивам авторитарными режимами, которая была бы открыта для общественности и широко освещалась независимыми журналистами.

Срок заключения Азата закончится 5 декабря 2023 года, после чего появится возможность сохранить тот праздник, которым Международный математический конгресс предназначен стать для всех, а не только для тех счастливых, кому повезло не стать жертвой преследований со стороны авторитарного правительства. Нежелание предпринять такой шаг [в поддержку Азата] станет шрамом на добром имени IMU как профессиональной организации, приверженной ценностям научной свободы и политического нейтралитета.

- [1. docs.google.com/forms/d/1FAIpQLSdG4mf5OpV9YDvSzu4FPuehab6Ovo564nsokqKLY0j0NjwMQ/viewform](https://docs.google.com/forms/d/1FAIpQLSdG4mf5OpV9YDvSzu4FPuehab6Ovo564nsokqKLY0j0NjwMQ/viewform)
- [2. caseazatmiftakhov.org/2021/12/08/an-open-letter-of-russian-mathematicians-to-imu-supporting-azat-miftakhov/](https://caseazatmiftakhov.org/2021/12/08/an-open-letter-of-russian-mathematicians-to-imu-supporting-azat-miftakhov/)

РЕЗОНАНС

«Свободу Юрию Дмитриеву!»

Пятнадцатого декабря 2021 года в Петрозаводске завершился третий судебный процесс по делу историка Юрия Дмитриева, начавшийся в октябре 2020 года. Рассматривались эпизоды с фотографиями и хранением оружия (ст. 135; ст. 135, ч. 3; ст. 222, ч. 1; ст. 242.2, ч. 2, п. в УК РФ), по которым историк уже два раза был оправдан тем же судом в 2018 и 2020 годах. В рамках судебных прений прозвучали выступления прокурора, запросившей 15 лет лишения свободы, адвокатов и самого Дмитриева. Юрий Алексеевич выступил с последним словом, и судья Екатерина Хомякова удалилась обдумывать приговор. Свое решение она озвучит 27 декабря в 11:00. На днях стало известно, что Верховный суд РФ окончательно отклонил кассационные жалобы Ю.А. Дмитриева и его адвоката В.М. Ануфриева, оставив их без рассмотрения. Примечательно, что и процессы над «Мемориалом»* также, видимо, завершатся под Новый год. Ждем новогодних «подарков».

Накануне приговора в социальных сетях состоялся видеомарафон в поддержку Юрия Дмитриева, инициатором которого выступила актриса и режиссер Оксана Мысина. Прозвучали выступления писателей Дмитрия Быкова и Льва Рубинштейна, драматурга и сценариста Андрея Курейчика, актрисы Юлии Ауг, режиссера Владимира Мирзоева, правозащитника Ольги Романовой, художника Светланы Елис, композитора и поэта Алексея Паперного, зав. домом-музеем Бориса Пастернака Ирины Ерисановой, фотографа и журналиста Виктории Ивлевой, журналиста Арины Бородинной и других. Публикуем фрагменты расшифровок некоторых выступлений.

Андрей Волна, травматолог-ортопед:

Я не помню, когда это точно было — может быть, в конце 1980-х, может быть, уже в начале 1990-х, — когда мама буквально шепотом мне сказала: «Андрей, ты знаешь, а ведь твой дедушка, мой папа, был репрессирован».

К счастью, Андрей Семёнович Харченко, мой дедушка, вышел из лагеря достаточно быстро: по «Бериевской» амнистии его отпустили в Комсомольске-на-Амуре, и он выжил. К тому времени, как мама мне говорила об этом, дед давным-давно умер, да и я сам родился лет через двадцать пять после всех этих репрессий. И тем не менее в моей семье, в семье моих родителей говорить об этом было не принято. Почему? Да потому, что был страх! Самый натуральный страх. Не говорили об этом. Этот страх был посеян советской властью.

И вот сегодня, когда идут эти бесконечные процессы над Юрием Алексеевичем Дмитриевым, когда пытаются закрыть и, наверное, закроют «Мемориал»*, власти предержащие снова пытаются поселить в нас страх. Но этот страх не является конечной целью — конечной целью является то, что россияне не должны иметь чувство собственного достоинства. Потому что именно на чувстве собственного достоинства базируется личная ответственность, уважение к себе, своей семье, ответственность перед страной и уважение к своей собственной стране, а это властям предержащим совершенно не нужно.

Вот именно поэтому они и пытаются снова посеять в нас страх. Помогут ли эти наши слова, помогут ли эти наши обращения? Я далеко не уверен в этом. Но и молчать нельзя,

потому что, когда мы молчим, маховик репрессий разворачивается всё быстрее, быстрее и быстрее, — поэтому нужно говорить, поэтому и я говорю.

Свободу Юрию Дмитриеву! Руки прочь от «Мемориала»!* Свободу Алексею Навальному! Свободу всем политическим заключенным!

Наталья Мавлевич, переводчик:

Пять лет длится дело Юрия Дмитриева, этот безумный триллер кривосудия. Всё здесь доведено до крайности. Обвиняемый — само благородство, обвинение — сама мерзость, нарочно выбранная, чтобы это благородство запятнать. Суд закрытый, но эхо его разносится по всему свету. Цель этого процесса — опозорив человека, стереть память о том, чему он посвятил свою жизнь, но получается наоборот: именно благодаря этому позорному — но не для Дмитриева — процессу тысячи людей узнают, что происходило в Сандармохе и Красном бору.

Третий раз мы ждем конца процесса и надеемся, что надругательства над истиной не произойдет, потому что не может же такого быть, не бывает! Хотя прекрасно знаем и понимаем: бывает, может. Свободу Юрию Дмитриеву! Свободу всем нам!

Эмилия Слабунова,
депутат Законодательного собрания
Республики Карелия
(фракция «Яблоко»):

<...> Я только что вернулась из Петрозаводского городского суда, где проходят слушания по делу Юрия Алексеевича. Группу поддержки и вчера, и сегодня (15 декабря 2021 года. — Ред.) не пускают даже в коридор суда, она остается в вестибюле. Охранники и судебные приставы препятствуют тому, чтобы те, кто пришел поддержать Ю.А., могли встретиться с ним хотя бы взглядом, передать ему пожатие своих рук, и нет никакой возможности преодолеть это сопротивление. Всё это свидетельствует о том, что боится система, которая вершит такое «правосудие», — боится того, что мы, оказывая эту поддержку, не дадим им сломить сильный дух великого гражданина.

Ю.А. восстановил из небытия тысячи имен, вернул их семьям, вернул их обществу. Имена людей, которые погибли, приняли мученическую смерть от совершенно несправедливых, неправосудных решений, от произвола государства, которое не только не встало на их защиту, но и сделало их жертвами государственного террора. <...> Я хочу выразить поддержку Юрию Алексеевичу, всем тем людям, которые стоят стеной за то, чтобы не допустить расправы с прекрасным гражданином. Я знаю, что мы победим.

Свободу Юрию Дмитриеву! Требую прекратить преследование «Мемориала»*. Требую освободить политических заключенных. Требую отменить закон об иностранных агентах. Требую законности, справедливости и свободы российским гражданам. Требую защитить права и свободы каждого гражданина России.

Благодарим Тамару Спектор-Оборину за помощь в расшифровке выступлений.

* В реестре «иноагентов» Минюста РФ.

Александр Плющев: «Любопытство сыграло большую роль»

Журналист, радиоведущий, блогер Александр Плющев стал одним из первых гостей, приглашенных на YouTube-канал «Троицкого варианта» (youtu.be/channel/UCwAVYR-BmFt1bCyA68Tbbg, подписывайтесь!). Около 80 тыс. подписчиков имеют возможность узнать на видеоканале Александра о новостях IT, вирусологии, о новых сериалах и других разнообразных и интересных темах (youtu.be/c/plushev). Беседовали **Наталья Демина** и **Борис Штерн**.

туда ушел: печатная журналистика — совсем не моя стезя, работать там в режиме еженедельного выпуска мне было невыносимо тяжело.

Возвращаясь к тому, что я делаю сейчас... Просто получилось так, что эта ниша была относительно свободна. Есть замечательные просветители с учеными степенями: и Александр Панчин, и Ира Якутенко, и Анча Баранова... Они молодцы и абсолютно здорово делают свою работу, но мне кажется, что у каждого из них своя ниша. Мне же мое отсутствие образования и всеядность позволяют лазить везде. И опять же, везение: Константин Северинов сам предложил вести с ним вместе лекции с семинарами, чему я был несказанно рад.

— Вы движетесь по бакалавриату биологического вуза, верно? А как строится ваш курс, какая у вас программа?

— Меня несколько раз звали преподавать журналистику и всё, что с ней связано. Я ни разу не соглашался и боюсь, что не соглашусь никогда. Знаете, что меня больше всего пугает? Что нужно составлять учебный план. Для меня это ужасная, страшная вещь; невозможно придумать, о чем ты будешь рассказывать. Может быть, у Константина есть в голове какой-то учебный план, я не знаю... Просто Константин сказал мне: хотите, Александр, я прочту у вас на канале курс лекций, назовем его «Введение в молекулярную биологию» [1]. Я, конечно, согласился.

Учебного плана у Константина не запросил — слава богу, как мне кажется. Сейчас программа стала мне немного более понятна: был какой-то базовый курс, а теперь, как сказал Северинов, мы можем двигаться в разных направлениях. У нас зрители решают, о чем будет следующая лекция: они голосуют за любую из трех тем на выбор. Мне кажется, что так учиться очень занимательно. Другое дело, что я так сильно не вникаю в молекулярную биологию и не так постигаю ее, как это делают мои зрители, потому что они порой задают такие вопросы, что я просто не понимаю, о чем они спрашивают. Наверняка это те, кто специализируется в данной области науки, кто ее изучает и вне наших лекций. Я погружен в предмет не настолько сильно, но мне кажется, что получается достаточно занимательно.

— У вас есть записи эфиров, где вы ведете полемику с различными затамненными и мракобесами. Скажите, какие главные проблемы в области просветительства о ковиде вы видите? Как нужно разговаривать с обществом? Почему не удается донести информацию до многих людей?

— Честно говоря, я стараюсь не вступать в разговоры, как вы говорите, с затемненными (хорошее слово, не слышал ни разу раньше), потому что это бессмысленно и ты всегда проигрываешь. Особенно проигрываю я, человек, у которого в голове еще всплывают какие-то естественнонаучные знания. Я замечаю, что делают серьезные ученые: они тоже, как правило, никогда не вступают в такого рода полемику. Это всё равно как ядерный физик дискутировал бы с шаманом: абсолютно бессмысленный разговор, причем бессмысленный в обе стороны.

Самой главной проблемой мне кажется то, что с людьми не разговаривают. У них нет собеседников, которым можно доверять и которые без пренебрежения нормальным языком могли бы ответить на все вопросы, показывая хороший пример в плане вакцинации, ношения масок... Причем такими людьми должны быть не только доктора и ученые, но и политики, и журналисты, и общественные деятели.

Другое дело, что у нас в обществе нет такого понятия, как ответственность перед людьми. Многие говорят, что у бизнеса есть социальная ответственность: бизнесмен должен делиться с нуждающимися, помогать им, способствовать развитию социальной сферы. Точно так же, я считаю, обстоит дело с людьми, наделенными знаниями, авторитетом и доверием — в этом смысле они очень богаты. Во-первых, они не имеют право использовать это во зло, а во-вторых, не имеют, как мне кажется, права уклоняться от просветительства людей. Это не значит, что нужно отлавливать людей на улице и тут же их просве-

щать, но если есть возможность донести до масс знания, то ею нужно воспользоваться.

— Если вы видите человека без маски в лифте, движущемся на ваш этаж в редакции «Эха Москвы», то вы делаете ему замечание?

— Нет, я никому никогда не делаю замечаний. Я просто считаю, что у меня не хватает прав делать моральные внушения людям. Но если меня приглашают кому-то что-то рассказать, то я приду и расскажу с удовольствием, опираясь на свой багаж небольших знаний.

Я уверен, что многие люди могли бы точно так же поделиться своими знаниями с нуждающимися. Но когда люди делают друг другу замечания, помогает ли это? Боюсь, что у нас — не очень. Те, кто делает замечания, как раз оказываются в меньшинстве. Возможно, потому, что я не присоединился к ним, что моего голоса не хватило, я не знаю... Но я сторонник тактики невмешательства: я вам всё расскажу без проблем, но внушения делать не буду.

Борис Штерн: Хотел бы поддержать Александра в том плане, что с городскими сумасшедшими лучше не вступать в дискуссию. Но есть большой слой людей, которым на самом деле нужны аргументы, и случаи с ковидом это подчеркивает. Мне кажется, что на людей хорошо действует неубиенная статистика — объективные цифры, которые нужно продвигать.

— Проблем тут две. Первая: такой статистики в принципе у нас нет. В лучшем случае она отрывочная и ни черта не понятно, откуда эти данные. Именно из-за этого складывается недоверие. Вторая проблема: даже если такая статистика появляется, ей никто не доверяет. Ведь у нас знают, что статистические данные фальсифицируют, что они порой имеют малое отношение к действительности. Данные по смертности еще куда ни шло — тут можно себе представить хоть порядок величин, а данные по заболеваемости не лезут ни в какие ворота.

Я с вами согласен, что статистика действует на людей, но есть необходимое условие — доверие. Так или иначе, должны быть медиаторы, которые разъясняют, что вообще происходит, — мы реально живем в зоне бедствия, и людям нужна достоверная информация. А ею она может стать лишь тогда, когда к ее источнику есть доверие. И всё пошло по кругу: нет статистики — нет доверия — нет медиаторов — нет статистики, на которую можно было бы опираться, — нечего проталкивать, комментировать и так далее...
Б. Ш.: Согласен.

Н. Д.: Вы один из первых привившихся людей в России. Как вы приняли это решение, почему пошли на этот риск? Дело было в декабре 2020 года, верно?

— Вообще, я был очень скептически настроен по отношению к нашей вакцине, как и многие сейчас (мол, в России не могут сделать хорошую вакцину, на выходе всё время получается автомат Калашникова...) Весь этот набор был у меня в голове, и, более того, мне кажется, время от времени я произносил это по радио. Я ничего не знал о вакцине и мог лишь предполагать что-то, исходя из опыта жизни в России. Но я наблюдал, каким образом отчитываются о клинических испытаниях, и у меня было несколько знакомых, принимавших в них участие. Во-первых, некоторые врачи вкололи себе вакцину давно, еще на этапе испытаний, причем это было не плацебо — некоторые из них рассказали, что у них есть антитела. Но этому бы я не поверил: кто знает, может быть, это элемент пропаганды? Некоторые врачей я знал лично, но всё же сомнения были большие. Во-вторых, мои хорошие знакомые привились: кто-то принимал участие в испытаниях, кто-то привился чуть раньше, как, например, мой коллега Алексей Нарышкин, успевший вколоть себе вакцину до 5 декабря 2020 года, когда началась прививочная кампания. Меня совершенно не испугало, что у него были довольно приличные побочки.

Когда я увидел, что эта штука работает и антитела есть, то подумал, что это будет клевый и интересный эксперимент. Любопытство сыграло роль.

Было интересно не столько то, сработает это или нет и будут ли побочки (я был уверен, что их не будет, их и не было), сколько то, как работает система вакцинирования от ковида-19 у нас в Москве: насколько легко записаться, привиться, будет ли очередь... Еще я думал, что мне откажут, ведь сперва прививки делали только учителям и врачам. Но я пришел, и мне так невероятно обрадовались. Меня спросили, кем работаю. Я ответил, что журналистом. «Хорошо, отлично, замечательно, давайте колоть». Если бы всё у нас так проходило — приходишь, тебе рады, очереди нет, процедура замечательно организована, — то было бы здорово.

— Вы переболели?
— Нет, во всяком случае, не заметил этого.
— Делали ли вы бустер?
— Делал, полным «Спутником» в июле-августе 2021 года.

— Самое интересное: что собираетесь делать дальше? Снова колоться «Спутником»?

— Это большой вопрос, но меня он не очень волнует, ведь «Спутник» всегда под рукой. Может быть, из-за «омикрона» его будут дорабатывать, но я сильно сомневаюсь, что новый вариант в течение двух месяцев введут в гражданский оборот. Мы можем всегда вколоть «Спутник» или «Спутник Лайт».

— Вы говорили со многими экспертами. Какое у вас сложилось впечатление: когда закончится эта пандемия?

— Они и сами не знают.
— Скажите, какую роль играет наука в вашей жизни? Как научные новости попадают к вам в голову? Вы их слушаете по радио, читаете научно-популярные книги?..

— С книгами у меня плохо, в основном я беру информацию из Интернета: информационных агентств, неанонимных телеграм-каналов. В «Телеге» у меня есть папочка «Наука и технологии»: я же еще веду программу «Точка», посвященную технологиям, а это, как вы понимаете, немного на стыке — в какой-то мере там присутствует и наука. Подписался на некоторое количество каналов, даже чатов, где люди обмениваются информацией по заболеваниям, вакцинации и т. д. Вещи же общего плана узнаю из «Медузы», из передач телеканала «Дождь»* или из чего-нибудь еще в этом духе.

— Давайте поговорим об «Эхе Москвы» (понимаю, что вы, может быть, уклонитесь от ответа). Вы ведете хорошие просветительские эфиры, на станции есть познавательные программы Марины Естваццурян, Андрея Коняева и Ирины Прохоровой... Но бывают и совершенно лженаучные передачи рекламного характера. Как вы относитесь к тому, что у вас такая смесь науки и лженауки на радио?

— Как слушатель я бы тоже сильно удивлялся и, наверное, выключал радио. Что касается меня как сотрудника — а мы в этом плане разделены, — то вы сами упомянули, что это рекламные передачи. Есть время, которое продает рекламная служба, и если она продает его по закону, со свидетельством о регистрации, то что мы можем сделать? Ты же не можешь давать научную экспертизу каждому эфиру. Наверное, если поставить задачу сделать звучание сугубо достоверным, то это можно выполнить, но таким образом себя должна поставить рекламная служба «Эхо Москвы». Я так понимаю, что ее главная задача — заработать денег, и, судя по тому что я получаю зарплату, она с этим справляется. Многие подобная реклама смущает, но здесь можно действовать только законными методами: подавать в суд или еще что-нибудь в этом духе, если кто-то считает что-то недостоверным.

— Нельзя ли ввести экспертизу и пускать только ту рекламу, которая отвечает критериям научной достоверности?

— Я уже сказал, что это зона ответственности рекламной службы и этим должна заниматься она. Теоретически это возможно, хотя на практике я себе это плохо представляю. Может быть, создать научный совет или еще что-нибудь в этом духе...

Н. Д.: Спасибо за эту беседу! И еще раз хотела поблагодарить вас за вашу просветительскую деятельность. Хоть вы и говорите, что мы с Борисом смело можем вас номинировать.

— Спасибо! Если только на премию ВРАЛ. Они звали меня на вручение премии 25 декабря, но я буду в отъезде, не смогу...

Полностью см. на сайте ТрВ-Наука

Видеозапись беседы с А. Плющевым см. здесь:
youtu.be/watch?v=7qpsBAP4Z5o

1. youtu.be/watch?v=YAbI0gpG_wc&list=PLZVQqcKxEn_4vjM5OgDpRSLsolV7u56n

* В реестре «иноагентов» Минюста РФ.

— Александр, приветствуем вас на канале «Троицкого варианта». Хотелось бы поговорить с вами как с научным журналистом. В вашей биографии сказано, что вы начали карьеру именно как научный журналист, работая в газете «Менделеевец», когда учились в Российском химико-технологическом университете. Расскажите, пожалуйста, об этой работе.

— Я бы не стал утверждать, что являюсь сейчас научным журналистом и, тем более, что я был им тогда. Не всякий, кто работает в газете «Менделеевец», является научным журналистом — это газета о внутренней жизни института. Но она мне всегда нравилась, и я всегда хотел туда попасть. Это произошло случайно: висело объявление, что идет набор в команду КВН (один из мотивов моего поступления в Химико-технологический университет состоял в том, что там в свое время была очень сильная команда КВН), обратитесь в редакцию газеты «Менделеевец». Это был самый натуральный фишинг, потому что никто и не думал собирать команду КВН, а дело было в том, что тамошний редактор смекнул, что в команду КВН будут пробоваться бойкие ребята, а это то, что надо. Так я в редакции и остался.

— Ваше поступление в РХТУ было связано с любовью к химии?

— В некоторой степени. Химия была одним из предметов, который, скажем так, мне давался легко. Я ходил в химшколу при Химико-технологическом институте, тогда еще МХТИ, и собирался поступать в этот вуз. В отличие от нынешних времен, когда практически любой вуз дает защиту от призыва в армию (тогда — в течение двух лет вне дома), в то время таких учебных заведений было всего шесть. В большинстве из них надо было сдавать физику, а Химико-технологический был единственным институтом, который физику не требовал. Самое смешное, что когда я вылетел из вуза первый раз и поступал снова, то список вступительных экзаменов изменился и мне пришлось сдавать физику. Сдал — зря боялся.

— Расскажите о научно-популярных книгах вашего детства. Может быть, были книги, которые вам очень нравились и повлияли на выбор пути?

— Вряд ли такие книги были, но если брать научно-популярную литературу как таковую, то я читал журнал «Химия и жизнь», больше обращая внимания на материалы о том, как собрать кубик Рубика (печаталось и такое), и подобные, или статьи о занимательных опытах. Большинство статей мне были недоступны. Если говорить о художественной литературе моего детства, то это была скорее научная фантастика, но к химии она относилась мало. Разве что какие-нибудь «Приключения Шерлока Холмса»...

— Мне кажется, сейчас вы стали прекрасным научным журналистом. Я с восхищением наблюдаю за деятельностью, которую вы ведете в области просвещения россиян, рассказывая о ковиде, о различных проблемах вирусологии. С чего началась эта работа?

— Научным журналистом я не работаю — я просто подмечаю, что интересует людей. В этом помогает опыт: я почти 28 лет работаю в сфере журналистики (если считать «Менделеевца», то и все 29). Примерно представляю, каких людей можно привлечь, для того чтобы они отвечали на насущные вопросы, и, скажем так, как отличить людей, которые говорят о том, что знают, от людей, которые говорят о том, чего не знают. Опыта хватает, и, ей-богу, этого достаточно.

Смешно, но у меня был в карьере еще один момент, когда я ненадолго соприкоснулся с научной журналистикой. Когда запускался журнал «Русский Newsweek», я возглавлял тамошний отдел науки, но, как только он запустился, я от-

Сергей Лёзов:

«Душа истории понеслась по кочкам»

Алексей Огнёв поговорил с Сергеем Лёзовым, профессором Института классического Востока и античности Высшей школы экономики, о текущей политической ситуации в России, осмысленности голосования на выборах, интеллектуальном и нравственном выборе. По традиции сохраняем авторскую пунктуацию в авторизованной версии расшифровки интервью.

— Когда мы обсуждали выборы депутатов Госдумы, вы рассказали, что голосовали за «Яблоко». Скажите, пожалуйста, почему вы в принципе пошли на выборы? Многие говорят, что это театр абсурда: участвуя в выборах, я тем самым легитимирую их, подыгрываю власти, лью воду на мельницу «Единой России».

— Не уверен, что смогу дать интересный ответ на этот вопрос, потому что все ходы интеллектуальные уже проделаны сто раз — всё настолько обговорено, что ничего нового здесь не скажешь. Я знаю людей, которые призывают к бойкоту. Скажем, мой товарищ по второй половине восьмидесятых Саша Подрабинек. Но есть и другие люди, к которым я тоже отношусь с уважением — скажем, Юля Галямина, известный политик и моя бывшая студентка, с которой мы поддерживаем теплые отношения. Они считают, что возможности мирного, постепенного преобразования не исчерпаны. Юля — сторонник действий «снизу», на уровне муниципальных депутатов, и полагает, что так можно изменить страну. А скажем другой мой коллега по свободной журналистике восьмидесятых годов, Саша Морозов, который сейчас работает в Праге (одно время он возглавлял центр Бориса Немцова в Карловом университете), по-дружески над ней подтрунивает, полагая, что это иллюзия. Екатерина Шульман тоже похоже исходит из того, что мирная эволюция возможна.

Я не политолог. Я не имею об этих делах глубоко продуманного мнения. Скорее я думаю, что такие да, эти выборы кукольные. Всё равно будет сделано то, что правящая группа считает правильным. Тем не менее, из уважения к некоторым участникам я решил пойти проголосовать — понимая, что, скорее всего, это не имеет никакого значения, наши голоса ни на что не повлияют.

Я по мере сил стремлюсь к максимальной интеллектуальной последовательности. Мы участвуем в выборах Думы, а она признает аннексию Крыма, этот гнойник России. Тем самым и мы в каком-то смысле признаем аннексию Крыма. И всё же я голосовал. Где обычному человеку провести границу разумного нонконформизма? В 2016–2018-м я работал в Украине, где проходила наша Летняя школа по гебраистике и семитской филологии [1]. Есть люди в Украине, да и у нас (может быть не самые умные), которые говорят: «Ты платишь налоги? Ага, значит, ты поддерживаешь политику текущего правительства, политику Путина, политику изоляции России, политику войны».

Вот байку расскажу. У меня был знакомый, известный американский фотограф русского происхождения Михаил Лемхин. В начале 1990 года в Сан-Франциско он взял у меня интервью для местной русской газеты и сделал мой фотопортрет. И между делом рассказал, что в шестидесятые-семидесятые годы в Питере он жил в одном подъезде с писателем Борисом Стругацким. В ту пору на лестничных клетках стояли ведра — собирать пищевые отходы на корм свиньям (я тоже их помню). И вот, Стругацкий-де говорил, что не надо туда лить отходы, это будет наша поддержка кровавому режиму.

Возразить таким людям в их системе координат трудно. Но мы понимаем, что такого рода доводы скорее манипулятивные, это вообще из области коллективной ответственности. Здравый смысл подсказывает, что с политической точки зрения я никого не поддерживаю, когда плачу нало-

ги. Я госслужащий, университетский преподаватель, «бюджетник». У меня налоги вычитает работодатель. Быть может и за электричество не платить? Либо уж сразу «валить отсюда надо, хоть чуелом хоть тушкой»? Но я не готов понять людей, чья совесть утихнет от перемены геолокации. Стало быть такая у них была совесть.

С тех пор, как определенная группа (не знаю, как описать ее в марксистских терминах) пришла к власти после событий начала октября 1993 года, они эту власть добровольно никогда не отдадут. На выборах 1996 года я в первом туре голосовал за Явлинского, а во втором против всех.

Как можно выйти из этой ситуации нереволюционным, прогнозируемым, правомерным путем, всё менее ясно.

— Ждать, пока произойдет естественная смена поколений во власти?

— Непонятно. Знаете, когда стал Медведев президентом, люди говорили: «Ах, он зайчик, родился в шестьдесят

Согласно правопорядку, у нас «признается идеологическое многообразие, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», нет цензуры, но есть свобода слова и право граждан собираться мирно, без оружия, а также инициировать правомерную смену власти и участвовать в этой смене. Но, как показывает новейшая история нашей Родины, все эти милые права усыхают и скукоживаются, если люди — не «гражданские активисты», а обычные люди, которым «есть что терять», — не отстаивают эти права, не расширяют границы де-факто возможного (в рамках правопорядка) своими словами и, если нужно, телами.

пятом году, он наш сверстник, он те же песни слушал...» Глупость, так же ведь? Я вообще плохо верю в поколения, какой-то это «расизм». У меня есть/были друзья, родившиеся в промежутке между самым началом XX века и началом нынешнего, с разрывом ровно в сто лет. И со всеми я дружил и говорил примерно об одном и том же, на том же понятном языке, это равно близкие мне люди. Generation gap придумали неумные.

— И все-таки голосование — осмысленное действие, на ваш взгляд? Почему?

— Доводы тех, кто говорит, что менее контролируемая Дума — это хорошо, не лишены основания. Однако в девяностые годы реальная власть делала то, что ей нужно, хотя Дума была не особо подконтрольна. Были даже попытки импичмента Ельцина. Ничего, конечно, не вышло.

— Основной вопрос стоит так: либо ты уходишь во внутреннюю эмиграцию, либо ты предпринимаешь какие-то действия, которые имеют больший смысл, чем участие в дискуссиях, митингах, пикетах. Вы видите такого рода действия?

— Я скажу о том, что меня как сотрудника Высшей школы экономики прямо касается и волнует. Мы знаем, что в последнее время некоторые преподаватели в главных московских учебных заведениях были уволены по политическим мотивам. Вот Гасан Гусейнов, мой товарищ в конце восьмидесятых, по «перестроечному» делам. Он был «ординарный профессор» ВШЭ, это что-то на манер full professor в США. То есть не нужно чуть ли не каждый год проходить через конкурс и продление договора, через ежегодную оценку публикаций. Сообщество

исходит из того, что ты как исследователь занимаешься чем-то дельным, оно доверяет тебе. (Такое доверие — дело редкое в наших широтах, у нас другие презумпции, быть может в случае «гуманитарных» наук они верны.) Но ведь не помогло это Гасану!

Я не вижу для себя ясной возможности для политического действия. Что я могу сделать для того, чтобы приблизить ситуацию, когда власть в России будет меняться правомерно, по прозрачной процедуре?! Когда легитимное политическое действие становится невозможным, всякий раз возникает нравственный вызов, дело перемещается в другое измерение.

— Вы его чувствуете, этот вызов?

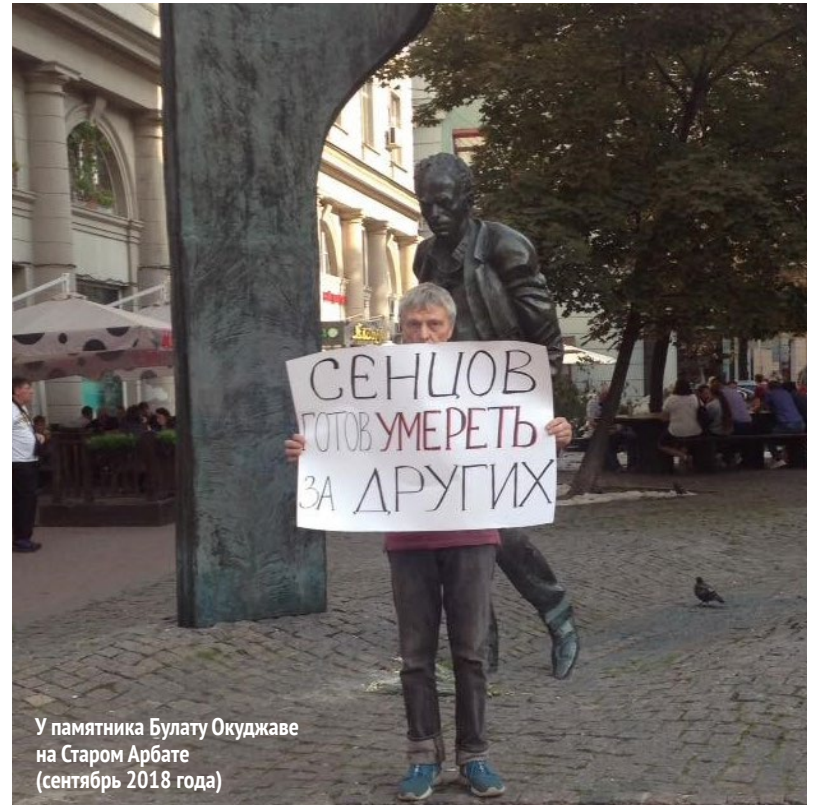
— Еще как! Для меня это главное. Может и не станешь победителем но хотя б умрешь как человек.

Вот возьмем Галича. Раньше мне казалось, что его творчество одномерное, плакатное, да просто устарело всё. Но теперь мне так не кажется. Помните?

*И не веря ни сердцу, ни разуму,
Для надежности спрятав глаза,
Сколько раз мы молчали
по-разному,
Но не против, конечно, а за!
Где теперь крикуны и печальники?
Отшумели и сгнули смолоду...
А молчальники
вышли в начальники,
Потому что молчание — золото.*

Или там:
*Мы пол отцикляем,
мы шторы повесим,
Чтоб нашему раю —
ни краю, ни сноса.
А где-то по рельсам,
по рельсам —
Колеса, колеса, колеса, колеса...*

Свежо звучит, правда ведь? То, что было повседневным выбором в шестидесятые годы, после процесса Синявского и Даниэля, потом в семидесятые, оно вдруг снова оказалось реальностью для русской интеллигенции. Я написал об этом эссе весной 1987 году, когда прошли освобождения политзаключенных и я почувствовал, что «теперь уже не посадят», это были размышления о минувшем периоде нашей жизни, — по горячим следам [2]. Возьмем «подписантскую» кампанию после процесса Синявского и Даниэля и всего, что за этим последовало. Люди подписывали письма протеста десятками, а потом их вызывали по одному. А у тебя коллеги по общему делу, у тебя аспиранты. Человек снимает подпись, ему приходится каяться, — или хочет подписать вслед за друзьями, но не делает этого. В такой ситуации был, например, Михаил Викторович Панов, один из сильнейших русских лингвистов минувшего века, фронтовик и поэт-авангардист, по справедливому слову Кирилла Кор-

У памятника Булату Окуджаве на Старом Арбате (сентябрь 2018 года)

чагина. Он не снял свою подпись, его выгнали из Института русского языка, и в конце концов его взяли, насколько я помню, в Институт русского языка для национальных школ. Иные его работы по русистике вышли лет через двадцать после того, как были написаны. Я учился у него на филфаке МГУ в 1975–78 годах. Панова, доктора наук, приглашали почасовиком, он читал нам «Введение в русскую фонетику» и года на три курс по русской поэзии и русскому стихосложению XVIII–XX веков. На его лекциях по фонетике для первого курса вся наша кафедра языкознания высаживалась на первых рядах «девятки», поточной аудитории. Первокурсники, мы не могли бы это сформулировать, однако чувствовали, что к нему относились с огромным уважением — как к ученому и как к «опальному». В сходном положении был и Юрий Апресян, еще один большой лингвист того поколения.

Вот ситуация, когда каждый решает, как быть: промолчать и сохранить возможность утром сесть за стол, делать свое дело — или протестовать публично, принимая возможные последствия. В 1987-м я было решил, что эта ситуация закончилась навсегда. Да и в нулевые годы она была нелегальна. Это была эпоха нового безвременья и ампирических телесериалов по романам «В круге первом» и «Идиот» с Евгением Мироновым в главных ролях. Но душа истории понеслась по кочкам и принесла нас в ту ситуацию, которая очень напоминает семидесятые годы для русской интеллигенции.

— Основное сходство в чем?

— Сходство в том, что перспектив для прямого политического действия не просматривается, «кот нас ничего не зависит». В этой ситуации важно, демонстрируешь ты свою позицию публично или нет. Я знаю людей, которых, скажем, увольняли то ли из-за постов в «Фейсбуке», то ли из-за поддержки ФБК*. Поддержка ФБК* — это работа на мирную правомерную смену власти, не так ли? Лидер ФБК* Навальный — человек с электоральным потенциалом. В 2018 году он объехал сотни городов России и выступал на митингах, провел сильную предвыборную кампанию. Он мог бы стать «мотором» правомерных изменений.

— Вы ему симпатизируете?

— Я не изучал программу Навального. То, что я читал в последнее время — одно из его посланий из тюрьмы — показывает, что это позиция леволиберальная с элементами социал-демократии, если угодно. Такого рода программа мне симпатична. Но мне и программа «Яблока» симпатична — и что? Мы голосовали за «Яблоко» 20 лет — и что?

— Вас не смущает, что у Навального нет опыта управления крупной компанией, городом, субъектом Федерации? Может ли человек так сразу, с нуля, баллотироваться на пост президента?

— Знаете, я думаю, что у Навального есть талант политика и наверняка есть талант управленца. Это человек, который в условиях постоянного давления сумел организовать, по сути, всероссийскую партию. Штабы Навального были в каждом уездном городе. Он проявил себя как очень талантливый организатор.

Ему однажды устроили в шутку выборы, в 2013 году он набрал 27% в Москве. Понятно, что с тех пор его потенциал вырос. Это ситуация, как любят говорить мои друзья, постмодернистская. Решили поиграть в кошки-мышки. Судя по всему, всё было честно в том году: 27% против 51%

— А вы за Навального тогда голосовали?

— Разумеется.

— Да, я тоже.

— Итак, важно не то, что ты думаешь, а то, что ты делаешь. Ситуация интеллектуально прозрачная, она взывает лишь к выбору.

И знаете еще почему важен «выход на площадь»? Не дать возмущаться полю возможности.

В 2011–2012 годах мы добились некоторых успехов, идя против течения, не имея надежных союзников во власти. Сравнение митингов 1990-х в Лужниках и на Манежке с тем, что было в 2011–2012-м, неправильно, потому что в 1990 году волна шла в противоположную сторону, «демократизация». А в 2011 году люди почувствовали, что надвигается новое Средневековье, и вышли. Мы не были готовы остаться на площади, кинуться под танки. Помахали шариками и разошлись. Но всё-таки вновь заработала 31-я статья Конституции, «снежная революция» отвоевала право массового уличного протеста, впервые в новейшей истории России. Наверное, если бы тогдашние лидеры чуть поменьше пили вискарика с начальством и мы собрались бы 10 декабря на площади Революции, а не на Болотной, что-то могло бы поменяться. Когда я шел в колонне демонстрантов с площади Революции на Болотную, это была лучшая часть дня. Было ощущение, что Россия ожила. Как в 1905 году, когда вышел царский манифест и было объявлено о создании Думы, тут же (это хорошо у Горького описано в «Жизни Клима Самгина») появились партии самых разных оттенков. Тут монархисты, тут социалисты.

Окончание см. на стр. 11

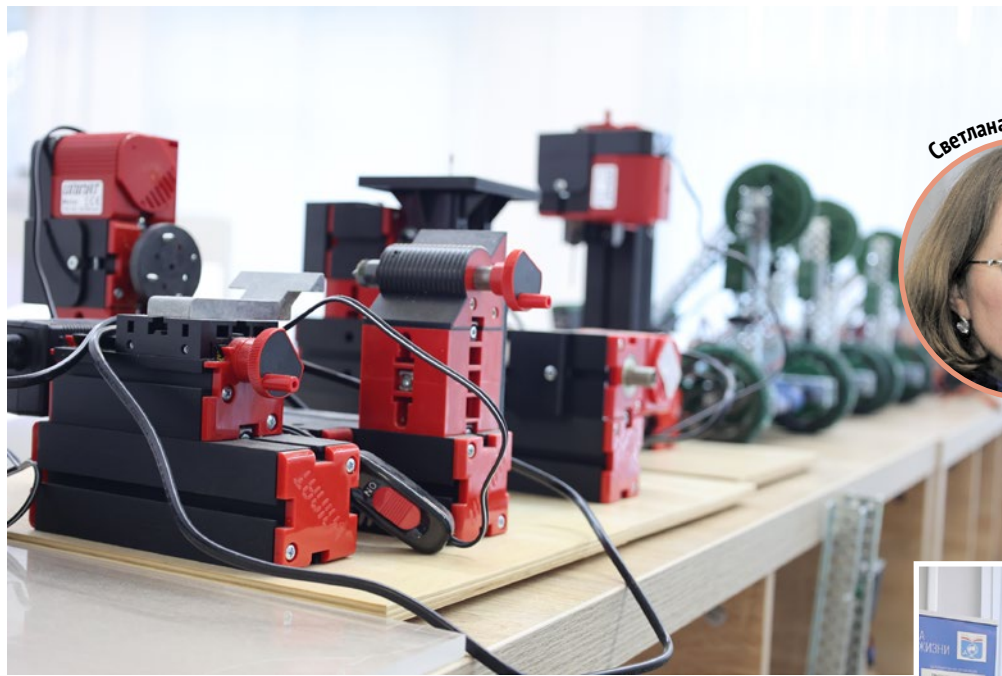
IT и все-все-все

Светлана Михайлова

Светлана Михайлова

Современная школа выглядит традиционно: привычное здание с классами и коридорами, уроки и перемены, школьное расписание с четким набором уроков... Всё так. Но это только внешняя сторона. На деле – всё меняется. Кроме классов, в школах есть уже целые полигоны. А предметы ценятся уже не сами по себе, а в тесной связке друг с другом: всё больше внимания уделяется междисциплинарным связям. Новые требования предъявляются и к учителям: им уже недостаточно знать только свой предмет; они должны быть в курсе всего, что происходит в смежных дисциплинах, уметь кооперироваться с коллегами для участия в совместных проектах. Многим так работать настолько понравилось, что они готовы делиться опытом с педагогами из других школ. Так, в школе № 2065 22 ноября провели Учебный день в IT-полигоне в рамках городского IT-марафона.

Учениками на этом необычном уроке выступили учителя и заместители директоров московских школ. Говоря языком социологии, они выступили в качестве фокус-группы для проектной команды школы № 2065. Им были представлены кейсы по моделированию, робототехнике, электронике и схемотехнике. Педагоги школы № 2065 поделились опытом применения высокотехнологичного оборудования ИТ-полигона в учебном процессе и в проектно-исследовательской деятельности. Да, пусть школьное здание – старой постройки, но даже здесь оказалось возможным выделить место под полноценный ИТ-полигон. Для этого было проведено зонирование актового зала. И вот уже появились территории робототехники, программирования, прототипирования – при грамотной планировке пространства места хватило для всего. Оказавшись на ИТ-полигоне, педагоги-ученики создавали простой термостат на основе схемотехнического набора и микроконтроллера Arduino; моделировали 3D-детали, решали пространственную головоломку из деталей «Беседка»; работали с системой сбора данных SensorDAQ и применяли датчики Vernier для измерения некоторых физических параметров; рисовали схему электронного устройства, отлаживали ее в виртуальной лаборатории, проектировали печатную плату и паяли электронный набор LEGO EV3.

Участники сами выбирали тему для изучения. Большой популярностью пользовался кейс Романа Перепечаева «Электроника&схемотехника»: содержательно, интересно, понятно. А что скрывалось под непонятным названием «Разработка кейса «DITronic» и почему у одного участника датчики оказались на голове? Здесь нам демонстрировали пример междисциплинарного взаимодействия: учитель информатики Владимир Сарайкин и биолог Мария Виноградская показывали, как нужно снимать энцефалограмму. Природу процесса – как возникают электрические импульсы в коре головного мозга и какая часть коры за что отвечает – объясняла Мария, а Владимир показывал, как работает программа, как импульсы мозга превращаются в графическое изображение на мониторе. Интересно!

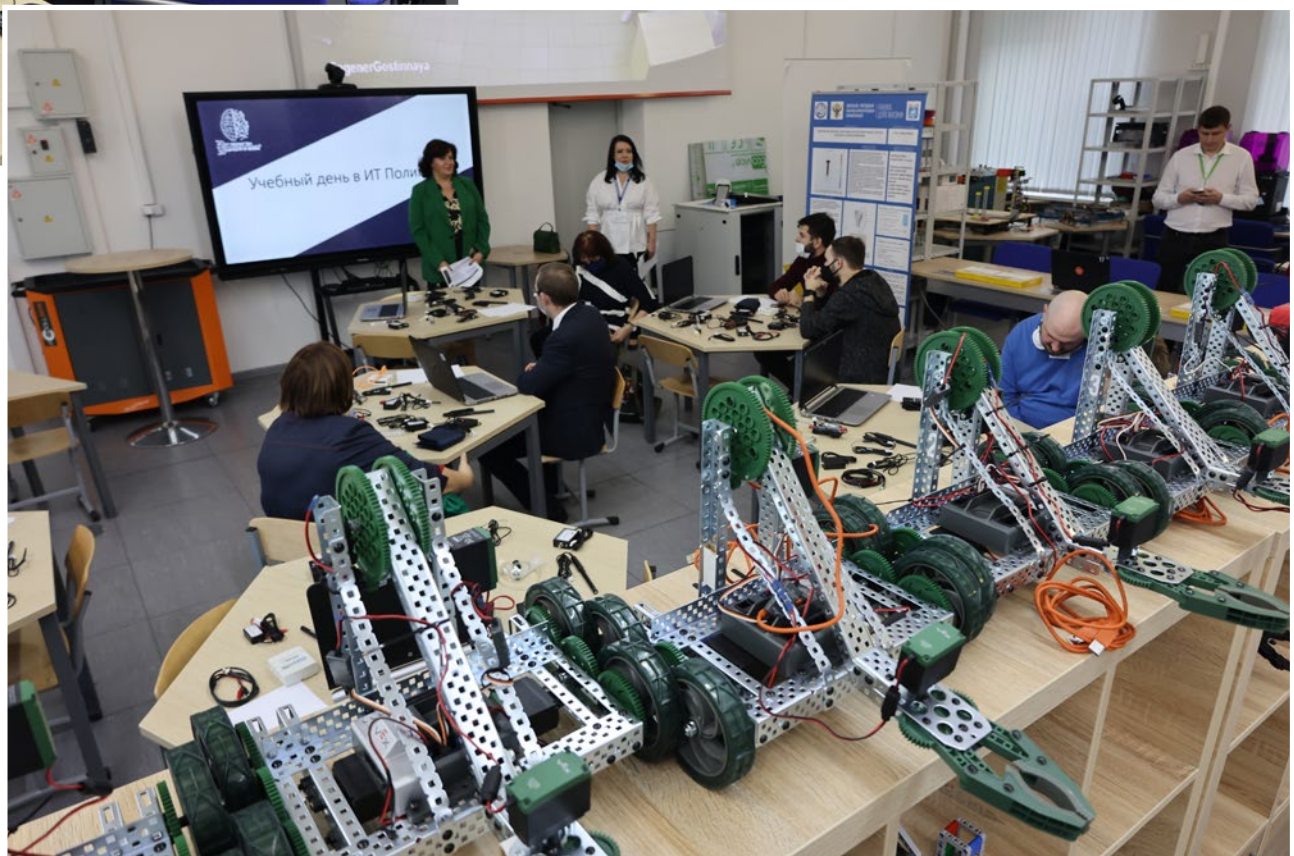
А ведь это самое главное – чтобы было интересно учителям и ученикам. В этой школе открыто несколько профильных классов: кроме IT, есть еще инженерные, педагогические, инженерно-технологические, медиа-, физико-математические. Выбор огромный! Как же ребята подходят к процессу, что выбирают? Идут туда, где интересно учиться, или оценивают, насколько востребована профессия, которой здесь обучают? Смотрят ли они на свою учебу с позиции настоящего или будущего дня, делают выбор исходя из синоптических предположений или пытаются спрогнозировать спрос на профессии через несколько десятилетий?

«Конечно, они смотрят в будущее! – считает заместитель директора Фёдор Князев. – Точнее, не совсем так. Ученик идет за своим интересом, который возник в процессе учебы. Возник сейчас, а придет в будущем!»

Важно, чтобы в пути его сопровождали учителя, которым всё это тоже интересно. Именно такие собрались 22 ноября в школе № 2065. А поскольку учителю нравится учиться, если ему самому предмет не наскучил, и он (она) постоянно ищет что-то новое по своей теме, то еще до того, как он (она) даст детям прочные знания по информатике, он (она) «заразит» их своей увлеченностью, своим познавательным азартом. И это самое ценное.

В таких марафонах важно еще и то, что в одном месте собирается много увлеченных людей, им есть что обсудить – возникает синергетический эффект, который воплотится в новых идеях, проектах, а возможно, и долгосрочном сотрудничестве. Так, в завершение IT-марафона в школе № 2065 заместитель директора городского методического центра Антон Марко сказал: «Уже сейчас можно анонсировать первый самый важный итог Марафона: заявку школы № 1532 на презентацию в декабре Учебного дня, который они разработали по итогам посещения мероприятий марафона». Так что интересная учеба продолжается и для учеников, и для учителей.

Фото Виктора Хабарова

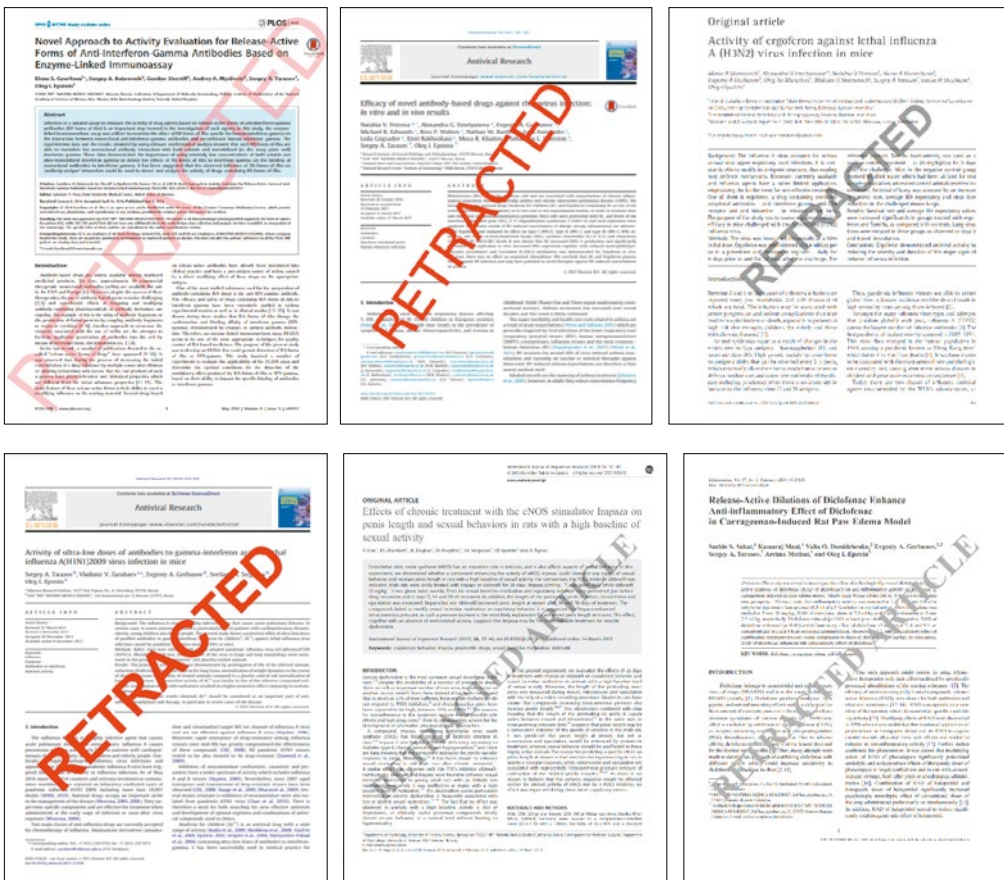

Редакторы и авторы, которые активно удаляют некорректные публикации из литературы, должны быть вознаграждены за их честность и служить примером. И наоборот, мы должны очень критически и подозрительно относиться к тем журналам и отраслям, в которых статьи отзываются очень редко, если вообще отзываются.

Даниэль Фанелли (Daniele Fanelli) [1]

Понятие ретракции, или, попросту, отзыва статьи, недавно стало в российской научной печати расхожим термином. Совместная деятельность бывшего совета по этике Ассоциации научных редакторов и издателей (ныне Совет по этике научных публикаций [1]), РИНЦ и Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований привела к отзыву из российских журналов нескольких тысяч недобросовестных статей, содержащих плагиат, множественных публикаций и публикаций с сомнительным авторством [2].

Однако в мировой практике отзываются не только списанные статьи, но и статьи, содержащие недостоверные сведения и/или экспериментальные ошибки. Вот как, к примеру, выглядят объявления в международных изданиях о ретракции статей чл.-кор. РАН О.И. Эпштейна с соавторами:

История знает множество примеров отзывов собственных работ ответственными учеными. Тем не менее обычно отзывы статей происходят как следствие заявлений сторонних критиков. Для редакции это не очень простое дело, поскольку затрагивает престиж не только автора критикуемой работы, но и журнала, который, как правило, склонен безоглядно защищать принятую им публикацию. Одному из авторов этого сообщения (Е.А.) пришлось впервые столкнуться с таким сопротивлением более 30 лет назад, когда он пытался опубликовать в «Докладах АН СССР» опровержение совершенно антинаучной статьи. Тогда борьба с редколлегией продолжалась более года и закончилась публикацией опровержения в другом журнале — «Вестнике АН СССР» [4].

Окончание. Начало см. на стр. 9

— **Что изменилось за десять лет? Почему мы не видим протестов сейчас?**

— Если формулировать, как говорят немецкие философы, духовную ситуацию времени, die geistige Lage der Zeit, то она заключается в следующем. Я думаю, что когда-то у части людей были надежды на мирную смену власти. Но после «рокировки» надеяться стало не на что. И вот — сначала ты боишься выйти один с плакатом, потом выйти на митинг, потом сделать запись в «Фейсбуке» о своих мыслях.

Я верю в то, что человек един, он плохо делится на моральное, интеллектуальное и эстетическое. Интеллектуальный и нравственный вызов — это, по сути, одно и то же. Если я трус, тогда какой

Неуспехи физиологических наук¹

Евгений Александров, Никита Хромов-Борисов
(Комиссия РАН по борьбе с лженаукой, Москва, Россия)

¹ Исходный авторский текст радикально и благотворно сократил и отредактировал М.С. Гельфанд.

Похоже, с тех пор мало что изменилось, и настоящая публикация описывает такой же сущностный конфликт. В конце 2020 года Комиссия РАН по борьбе с лженаукой обратилась в редакцию журнала «Успехи физиологических наук» (УФН) с ходатайством об отзыве статьи О.И. Эпштейна «Феномен релиз-активности и гипотеза пространственного гомеостаза» [5]. В ходатайстве отмечалось, что «основанием для отзыва служит неразрешимое противоречие содержания статьи с фундаментальными положениями физики и химии об атомно-молекулярной структуре вещества, которое настолько сильно, что исключает рассмотрение опубликованного материала как имеющего отноше-

численные опубликованные возражения против концепции О.И. Эпштейна. Только после нападения 7 октября лично главному редактору УФН академику РАН Людмиле Павловне Филаретовой в тот же день от редакции УФН был получен ответ такого содержания:

Глубокоуважаемый Никита Николаевич!

Редколлегия журнала «Успехи физиологических наук» рассмотрела вопрос об отзыве статьи Эпштейна О.И. «Феномен релиз-активности и гипотеза пространственного гомеостаза», опубликованной в журнале в 2013 году (том 44, № 3: с. 54–76), и пришла к выводу о нецелесообразности отзыва статьи, опубликованной 8 лет назад, решение о публикации которой принималось Редколлекцией предыдущего состава.

С уважением

Редакция журнала Успехи физиологических наук
Заведующая редакцией
Марина Владимировна Артоболевская

Усомнившись в том, что действительно все члены Редколлекции успели за один день принять участие в принятии такого решения, Н.Н. Хромов-Борисов позволил себе обратиться с электронным письмом ко всем членам редколлекции УФН, призывая их откликнуться на ходатайство Комиссии РАН. Отозвался только один из шестнадцати членов редколлекции — Ф.И. Атаулланов (член-корреспондент РАН по Отделению физиологических наук), который, в частности, написал: «Я хорошо знаком с работами Эпштейна. Несколько лет назад я был экспертом в суде, где Эпштейн обвинял редакцию газеты «Троицкий вариант» в том, что его ложно обвинили в лженауке в статье, опубликованной в этой газете. Я как эксперт ознакомился со всеми работами Эпштейна и полностью поддержал редакцию. Я считаю, что публикации Эпштейна лженаучны, а данные, к которым он апеллирует, получены без должных контролей и не выдерживают научной критики» — и предложил отозвать указанную статью и опубликовать письмо. Никаких других ответов от редакции и редколлекции УФН не последовало.

Остается только гадать, каковы мотивы Людмилы Павловны. Она не связана никакими обязательствами перед прежним составом редколлекции УФН, пересмотренным при нынешней смене главного редактора. Почему новый главный редактор не хочет отстоять реноме журнала, признав совершенную восемь лет назад очевидную ошибку, в которой нынешняя редколлегия никак не повинна?

Отношения в научном сообществе в значительной мере зиждутся на таком шатком основании, как доверие, которое зачастую оборачивается доверчивостью. Человеку из другой области трудно себе представить, что идея «релиз-активности», прошедшая сито рецензирования, оппонирования, экспертного проverka, может оказаться ложной. Однако коллектив редакции УФН трудно заподозрить в наивной доверчивости — в него входят умудренные и остепененные ученые, добрая половина которых состоит в рядах РАН, включая академика-секретаря отделения физиологиче-

ские к научной публикации даже в форме публикации, где высказывается научная гипотеза». Там же была приведена ссылка на заявление Комиссии «О концепции релиз-активности» [6] и указано, что «согласно международной базе данных Retraction Watch об отозванных (ретрагированных) публикациях, к настоящему времени отозваны 6 зарубежных работ Эпштейна с соавторами с обоснованием причин ретракции, и в отношении еще двух работ редакции журналов «выразили озабоченность» [7]. Поводом к отзывам послужили такие нарушения, как конфликт интересов, сомнения в достоверности данных и ненадежность результатов.

Это ходатайство было направлено в марте 2021 года в УФН вместе с письмом в редакцию Н.Н. Хромов-Борисова, суммирующим много-

я университетский преподаватель, чему я могу научиться? Всё то, что есть в книгах, можно и самостоятельно выучить. Даже арабское или английское произношение можно самостоятельно освоить. Но вызов приходит лишь извне. Вся моя жизнь — ответ на некоторые вызовы. Если я боюсь, моя деятельность профессиональная тоже страдает. Может быть, наивно, но я в это верю.

— **С чем нужно бороться в первую очередь? Чем плоха текущая власть?**

— Враньем и запугиванием. О тупике говорить не будем, неинтересно.

— **Что делать?**

— Иной раз кажется, что ядро протеста составляет «гражданские активисты». Хорошо, что они есть, но сам этот концепт мне несимпатичен. Быть может, для иных из них протест — это их альтер-

нативная реальность, их основной способ самовыражения. А хочется видеть тут самых обычных людей, которым есть что терять. Ну, лучших стоматологов, гинекологов и хирургов Москвы, или там доцентов и проректоров ведущих учебных заведений нашего города. Видеть их идущими против течения, на свой страх и риск. Я думаю, что в этом была бы какая-то надежда. Понимаете, на пикете, если ты обычный человек, ты стоишь как голый среди людей в штанах. У Александра Башлачёва есть такое выражение: «пах нараспашку». А если люди утратят страх, то «всех не перестреляешь».

Обычные люди, которым есть что терять и у которых есть свое важное дело — вот мое ключевое слово. Звучит наивно, но я уверен, некоторые читатели сумеют почувствовать тот вызов, что исходит для меня отсюда.

ских наук. Скорее, их нежелание заниматься ретракцией статьи О.И. Эпштейна объясняется словами Лермонтова: «чтоб не быть замешану в историю». В разговорах с ними звучат слова: «дело давнее, зачем ворошить прошлое». Дело действительно давнее, но не прошлое — оно процветает. «Материя Медика Холдинг» наращивает свои многомиллиардные обороты, рекламируя лечебную продукцию компании — теперь уже в связи с борьбой против COVID-19 [8, 9].

По сведениям Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований, из 541 редакции российских научных журналов, к которым она обратилась, лишь пять полностью отказались от сотрудничества и принципиально не стали инициировать процедуру ретракции, что составляет менее 1% от общего количества редакций [3]. При этом процедуры ретракции не имеют срока давности и на отзыв статьи иногда уходят годы. Известны случаи, когда статья была отозвана спустя двенадцать лет после ее публикации, и за это время она набрала около двух с половиной тысяч цитирований, а другая статья была отозвана спустя шесть лет после ее публикации [10]. Рекордом задержки ретракции может служить статья 1756 года Бенджамина Франклина [11].

Но хотим ли мы ждать столько времени, учитывая общественную значимость этого случая? Мы призываем Президиум РАН взять этот вопрос под свой строгий контроль. РАН имеет полное право и возможность требовать от главных редакторов своих журналов объективного расследования всех предложений об отзывах статей, опубликованных в этих журналах, и ставить вопрос об ответственности главных редакторов журналов за проводимую ими политику в отношении ретракции.

1. Fanelli D. Why Growing Retractions Are (Mostly) a Good Sign // PLoS Medicine. 2013. V. 10. № 12. e1001563. doi: 10.1371/journal.pmed.1001563

2. publication-ethics.ru/

3. Сообщение Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований о результатах слушаний 1 октября 2019 г. kprfran.ru/2020/01/06/soobshhenie-komissii-o-rezultatah-slushaniy-1-oktyabrya-2019-g/

4. Александров Е.Б., Ансельм А.А. О микролептонах А.Ф. Охатрина // Вестник АН СССР. 1991. № 4. С. 94–96.

5. Эпштейн О.И. Феномен релиз-активности и гипотеза пространственного гомеостаза // Успехи физиологических наук. 2013. Т. 44. № 3. С. 54–76.

6. Заявление Комиссии РАН по борьбе с лженаукой. О концепции релиз-активности // В защиту науки. 2019. № 22. С. 10–11.

7. retractiondatabase.org/RetractionSearch.aspx?auth%3dEpstein%252c%2bOleg%2bI

8. «Материя Медика Холдинг» запускает клиническое исследование эффективности Эргоферона в качестве средства неспецифической профилактики COVID-19 у лиц, вакцинирующихся против новой коронавирусной инфекции. 07.10.2021. materiamedica.ru/news/materia-medika-kholding-zapuskat-klinicheskoe-issledovanie-effektivnosti-ergoferona-v-kachestve-sredstva-nespetsificheskoy-profilaktiki-covid-19-u-lits-vaktsiniruyushchikhsyaprotiv-novoy-koronavirusnoy-infektsii/

9. «Материя Медика Холдинг» запускает клиническое исследование эффективности нового ноотропного препарата Проспекта в терапии астении у пациентов после острой новой коронавирусной инфекции (COVID-19). 12.10.2021. materiamedica.ru/news/materia-medika-kholding-zapuskat-klinicheskoe-issledovanie-effektivnosti-novogo-nootropnogo-preparata-prospekta-v-terapii-astenii-u-patsientov-posle-ostroy-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19/

10. Fasce A. Los parásitos de la ciencia. Una caracterización psicocognitiva del engaño pseudocientífico (The Parasites of Science. A Psychocognitive Characterization of a Pseudo-scientific Hoax) // Theoria. 2017. V. 32. № 3. P. 347–365.

11. Brainard J., You J. What a massive database of retracted papers reveals about science publishing's "death penalty". Better editorial oversight, not more flawed papers, might explain flood of retractions // Science. 25.10.2018. doi: 10.1126/science.aav8384

РЕЗОНАНС

— **Вы предлагаете, чтобы каждый на своем месте делал свой нравственный выбор?**

— Да.

— **Это осуществимо?**

— Это трудно. Это как сперматозоиды — их много, но в жизнь будущего века всякий раз проходит только один.

1. trv-science.ru/2017/08/ostrog/

2. Befreiung oder Überleben? // Kontinent. Ost-West-Forum. Heft 4/1987. S. 30–38. Русский оригинал: Освобождение или выживание? // Искусство кино. № 1. 1991. С. 71–80.

* Признан Мосгорсудом экстремистской организацией и запрещен в РФ. — Ред.

«Я сразу отдаю предпочтение Некрасову»

Геннадий Кузовкин, историк, руководитель исследовательской программы «История инакомыслия в СССР» Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал»*

Продолжение документального исследования о повести Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Мы впервые публикуем архивные документы о том, как дебютное произведение писателя-фронтовика получило главную премию в СССР. Уходящий год стал дважды юбилейным — 110 лет со дня рождения писателя и 75 лет с момента публикации его повести.

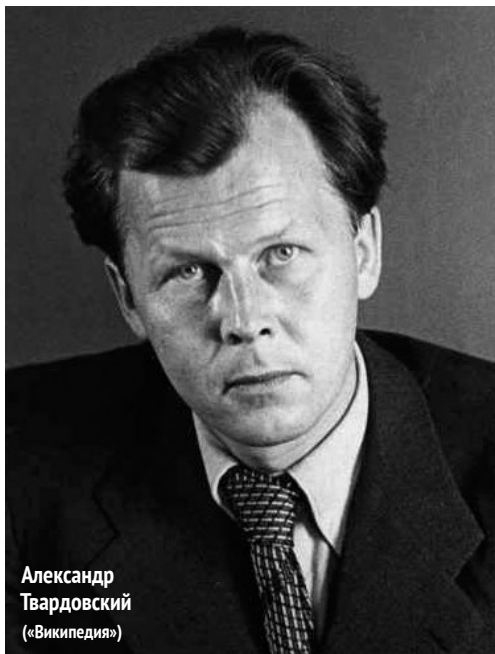
В первой части¹ читатели познакомились с тем, что рассказывал и писал о Сталинской премии сам Виктор Платонович Некрасов. Пришло время обнародовать источники официального происхождения. Более семи десятилетий постановление о присуждении премии оставалось единственным таким опубликованным источником.

В Российском государственном архиве литературы и искусства хранятся бумаги организации, которая представляла для нас несомненный интерес. Речь идет о Комитете по Сталинским премиям в области литературы и искусства². Моя коллега София Осокина изучала протоколы комитета с обсуждением потенциальных лауреатов премии за 1946 год.

Впервые имя Некрасова появилось там уже в 1946 году, во второй половине октября, почти синхронно с завершением публикации в «Знамени» его дебютного произведения. Последнюю часть напечатали в десятом номере журнала. Жанр и название были другими: роман «Сталинград».

Вслед за журнальным изданием готовилось книжное. Восьмым ноября датирована рецензия для издательства «Советский писатель». Ее написал Александр Твардовский:

«...» повесть участника Сталинградской обороны, офицера инженерной службы В. Некрасова, до войны молодого архитектора. Первое очевидное достоинство книги — то, что, лишенная внешне сюжетных, фабульных приманок, она заставляет прочесть себя одним духом. Большая достоверность свидетельства о тяжелых и величественных днях борьбы накануне «великого перелома», простота и отчетливость повествования, драгоценнейшие детали окопного быта и т. п. — всё это качества, предваряющие несомненный успех книги у читателя. <...> Это правдивый рассказ о великой победе, складывавшейся из тысяч маленьких, неприметных приобретений боевого опыта и морально-политического превосходства наших воинов задолго до того, как она, победа, прозвучала на весь мир. И рассказ этот — литературно полноценный, своеобразный, художественно убедительный, хотя и не без недостатков, легко, впрочем, устранимых. <...>³.

Александр Твардовский
(«Википедия»)

Геннадий Кузовкин

Александр Трифонович принял участие в судьбе книги еще раньше. Некрасов не забыл этой помощи: «...заметная моя папка побывала у Твардовского (он-то и порекомендовал ее журналу), а к нему попала из рук Владимира Борисовича Александрова, известного критика и чудака, прожужжавшего всем уши: „Простой офицер, фронтовик, слыхом не слыхал, что такое социалистический реализм... Прочтите...“⁴.

А вот о роли Александра Твардовского в присуждении премии Некрасов, похоже, так и не узнал. В истории, которую поведать молодому писателю главный редактор «Знамени» Вишневский, были две ключевые фигуры: Фадеев и Сталин. В 1976-м на радио «Свобода» Виктор Платонович пересказал услышанное от Вишневского. Программу «Культура, события, люди» вел Александр Галич.

«<...> Всеволод Витальевич вызвал меня, закрыл все двери, по-моему, даже выключил телефон и сказал: „Виктор Платонович, вы знаете, какая странная вещь произошла? (Он сам был членом Комитета по Сталинским премиям⁵.) Ведь вчера ночью, на последнем заседании Комитета, Фадеев вашу повесть вычеркнул, а сегодня она появилась“. За одну ночь только один человек мог бы вставить повесть в список. Вот этот человек и вставил.

Александр Галич: Мы догадываемся, кто был этим человеком.

Виктор Некрасов: Это загадочная история, так как этот человек, Иосиф Виссарионович, со своими странностями, о которых мы говорить не будем, многие их знают, одна из них — что он, как ты знаешь, 17 раз ходил на «Дни Турбиных»; к этим странностям, по-моему, и относится, что он, по рассказам, вставил мою повесть, в которой, в общем, скажем так, он не так уж много упоминался⁶.

Действительно, имя Некрасова из протоколов комитета исчезло. Только произошло это не в конце сессии, в апреле 1947-го, а в начале марта.

Исчезновению предшествовала критика в печати и на двух собраниях в Союзе писателей: 26 декабря 1946 года заседал президентом, а 6 января 1947-го — военная комиссия Союза. На последнем собрании выступал сам Фадеев⁷. Восьмо-

⁴ Некрасов В.П. Через сорок лет...

(Нечто вместо послесловия) // Сталинград: повесть и рассказы. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. С. 439–456. Цит. по: nekrasov-viktor.com/books/nekrasov-cherез-sorok-let/

⁵ Некрасов ошибся, Вишневский не входил в комитет, сформированный в 1947 году.

⁶ Толстой И. Верный солдат Виктор Некрасов // Радио «Свобода». 2011.12.06. svoboda.org/a/24232994.html

⁷ Стенограммы собраний Некрасов получил в том же январе (см. его письмо Б. Сурису от 31.01.1947 в кн.: Некрасов В. Возвращение в дом Турбиных / Сост. Т. Роговская. Киев: Феникс. 2004. С. 40).

го января Вишневский из кремлевской больницы сообщил Некрасову, что готовились еще удары, которые удалось отбить. Редактор «Знамени» упомянул об акциях недоброжелателей без подробностей; более-менее четко сказано только об одной: новая статья с нападками не появилась в печати. Но в первую неделю марта в бумагах комитета кое-что изменилось: в списке, подготовленном литературной секцией (сейчас бы его назвали «длинным»), Некрасова уже не было.

ПРОТОКОЛ № 1

заседания Секции Литературы Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы от 6 марта 1947 года <...>

ПОСТАНОВИЛИ: После предварительного обсуждения оставить в списке следующие произведения. Вопрос о рекомендации их Пленуму окончательно решить на ближайшем заседании секции.

1. По разделу ПРОЗА:

1. Березко Г. — Ночь полковника — Повесть
2. Вершигора П. Люди с чистой совестью
3. Замойский П. Молодость — Роман
4. Ильин М., Сегал Е. — Как человек стал великаном
5. Кожевников В. — Рассказы. Сборник
6. Костылев В. Иван Грозный — Трилогия
7. Лукницкий П. Ниссо — Роман
8. Панова В. Спутники — Повесть
9. Полевой Б. Повесть о настоящем человеке
10. Зорьян С. Цар[ь] Пап — Роман
11. Василевская В. Песнь над водами
12. Каушутов А. Мехри и Вера — Роман
13. Кербабаев В. Решающий шаг. Кн. 1-я — Роман
14. Смолич Ю. Они не прошли — Роман

Остальные произведения, числящиеся в списке, снять с дальнейшего обсуждения Секции:

1. Коптяева А. Товарищ Анна — Как произведение неровное, с целым рядом недостатков как литературного, так и идейного характера <...>

Правда, не попал Некрасов и в перечень снятых с обсуждения⁸.

Во второй половине марта секция литературы определилась с пятью кандидатами «для окончательного отбора». Отбор производился на пленарном заседании комитета, а затем на пленуме. Четыре позиции вошли в пятерку из длинного списка, а одна была добавлена — роман «Ветер с юга». Для повести Некрасова места в коротком списке не нашлось.

Пленарное заседание комитета состоялось в самом конце марта. И внезапно в коротком списке в разделе «Художественная проза» появился шестой номинант.

Имя Некрасова произнес, как и в первый раз в 1946 году, Николай Тихонов. Он был членом редколлегии журнала «Знамя», и у него имелись причины поддерживать повесть. Стоит добавить: им двигал не только корпоративный дух. Тихонов прочел рукопись до публикации, в мае 1946 года, и дал ей высокую оценку: «Это, конечно, не роман, а сцены

⁸ Вместе с Коптяевой там оказались Е. Федоров, А. Ильченко, Г. Шторм, О. Форш, Г. Линьков и А. Абишев.

боевой жизни, но сцены, стоящие киноромана. Очень свежие, очень правдивые, очень талантливые. Автор, несомненно, интересный человек. И его нужно вдохновить на дальнейшее. Он может сказать о войне свое, и сказать не один раз, в нем черты послевоенного писателя налици. От него следует ждать много. Для „Знамени“ эта вещь — счастливая находка⁹.

Самой важной находкой Софии Осокиной стал протокол заседания секции, в котором, как сказал Тихонов, был «обмен мнениями». Секция собралась в тот же день — 28 марта 1947 года, перед пленарным заседанием комитета. В повестке значился единственный пункт — предложение Александра Твардовского. То, что предложил Александр Трифонович, прямо касалось Некрасова.

Твардовский решительно, напролом вмешался в формирование короткого списка, буквально в последний момент вернув в него молодого писателя-дебютанта. Было бы превосходно найти дневниковую запись Твардовского об этом поступке. Но из справки на ресурсе «Прожито» не слишком ясно, вел ли Александр Трифонович дневники в 1946–1949 годах¹⁰. Во всяком случае, записи за эти годы в доступном корпусе не представлены.

Хорошо известно, как Твардовский добивался присуждения Ленинской премии Солженицыну, а теперь, благодаря находке Софии, попытка 1964 года предстает в новом свете. Твардовский помнил об успехе 1947-го. Повторить его не получилось. Александр Исаевич полагал, что Твардовский промедлил — пик десталинизации был уже пройден.

«<...> ввязался журнал [„Новый мир“. — Г.К.] добывать для „Ивана Денисовича“ ленинскую премию. За год до того все ковры были расстелены, сейчас это уже было сложно. (Еще через два года всем станет ясно, что это — грубая политическая ошибка, оскорбление имени и самого института премий.) <...>

А. Т. очень к сердцу принял эту борьбу <...>

Уже тогда, в апреле 1964, в Москве поговаривали, что эта история с голосованием была „репетицией путча“ против Никиты [Хрущёва. — Г.К.]: удастся или не удастся аппарату отвести книгу, одобренную Самим? За 40 лет на это никогда не смелели. Но вот осмелели — и удалась. Это обнадеживало их, что и Сам-то не крепко¹¹.

Новый штурм главной премии страны произойдет в другую эпоху, а тогда, в 1947-м, Твардовский мог чувствовать себя победителем. Об-

⁹ Огрызко В. Не понравившаяся Фадееву святая правда. Как пробивалась настоящая проза о войне // Литературная Россия. № 22. 15.06.2018. Цит. по: litrossia.ru/item/ne-ponravivshajasyafadeevu-svjataja-pravda/

¹⁰ prozhito.org/person/189

¹¹ Солженицын А.И. Бодялся телёнок с дубом: Очерки литературной жизни. М.: Согласие, 1996. С. 91–93. Цит. по: imwerden.de/pdf/solzhenitsyn_bodalsya_telenok_s_dubom_1996_text.pdf

наруженный документ открыл нового героя в истории присуждения Виктору Некрасову Сталинской премии. У Вишневского «вычеркивание» Фадеева аннулировал Сталин, а теперь выяснилось, что первым вернул молодого писателя в список номинантов Твардовский.

Главным доказательством негативного отношения Фадеева к произведению Некрасова считается выступление на собрании военной комиссии Союза писателей 6 января 1947-го. По мнению исследователей, речь Фадеева была самой резкой¹².

«Автор не может, естественно, удовлетворить тем требованиям, которые предъявляют к нему читатели романа „Сталинграда“... Автор хочет показать моральную стойкость обыкновенного простого советского человека в Отечественной войне и причины этой стойкости. Но зрение этого автора, выражение этой мысли очень ограниченное, потому что он смотрит глазами довольно узкой части интеллигенции, получившей эстетское воспитание»¹³ —

Виктор Некрасов, Киев, 1946 год

такой упрек был брошен генеральным секретарем Союза писателей. Хотя выступление не было уничтожающим (ответственный секретарь и главный редактор «Знамени» отравили Некрасову в Киев ободряющие сообщения), критика из уст литературного начальства к премии не приближала.

Фадеев возглавлял не только писательскую организацию: он был председателем Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства. В феврале 1947 года Политбюро утвердило его новый состав. Виктору Платоновичу запомнилось, что Вишневский говорил о последнем заседании комитета, где Фадеев повесть вычеркнул. Теперь нам известно, что Некрасов выпал из предварительных списков задолго до последних заседаний комитета. В марте 1947 года длинный, а затем и короткий списки номинантов формировались без него. Некрасов возвращается в самом конце месяца после решительного предложения Твардовского.

Предложение не было отвергнуто и не встретило критики. Более того, на пленарном заседании внезапный шестой номинант не только не вызвал дискуссий, а прошел фактически без обсуждения. Председательствующий М.Б. Храпченко предложил высказываться, но желающих не нашлось. Самой дискусион-

¹² Стенограмма собрания полностью не напечатана, ее изучал В. Огрызко (см. Не понравившаяся Фадееву святая правда...) Опираемся на его оценку и цитаты, приведенные в его публикации и в книге Л. Лазарева (см. следующие примечания).

¹³ См. Лазарев Л. Записки пожилого человека. Книга воспоминаний. М.: Время, 2005. Цит. по: litmir.me/br/?b=546025&p=2

ной книгой оказалась «Повесть о настоящем человеке». Ее сравнивали с «Окопами», поэтому продолжим цитировать стенограмму.

Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям по Разделу Искусства

28-го марта 1947 г.

Председатель — М.В. Храпченко

Т. ТИХОНОВ: <...> Следующий автор Полевой «Повесть о настоящем человеке». Эта книга вызвала прения, но в конце концов мы пришли к тому, что рекомендовать ее не будем, потому что эта книга не отвечает высоким художественным требованиям. В ней скрыты все-таки биографические факты, не развернуты с художественной точки зрения, исполнение не выдающееся. Тема очень интересная, но назвать это произведение выдающимся мы не можем. /С места: Это не хуже, чем «В окопах Сталинграда».

Вот в таком виде представляются кандидатуры по художественной прозе. т. МОРДВИНОВ: В свое время рекомендовалась «Я буду жить» Неклюдова¹⁴, повесть[,] по искренности близкая к Некрасову. Коли Некрасов берет фронт, то тот берет тыл. Удивительно свежо и искренне написанная повесть[,] и когда смотришь целый ряд вещей, которые написаны одновременно, то она значительно сильнее целого ряда произведений, которые рассматриваются.

т. ТИХОНОВ: Мы рассматривали только произведения, которые выдвинуты общественными организациями, но вы имеете право выдвинуть сейчас сейчас[,] и мы ее прочтем и обсудим.

т. МОРДВИНОВ: Она заслуживает[,] во всяком случае[,] попасть в список тех, которые отклонены.

т. ГЕРАСИМОВ¹⁵: Я хотел бы сказать несколько слов в защиту Полевого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [М.В. ХРАПЧЕНКО]: Что Полевой — это хуже, чем Замойский или Некрасов.

т. ТИХОНОВ: Хуже — этого нельзя сказать. У Некрасова[,] несомненно[,] острая талантливость. А Полевой — тот тот слушай, когда из журналиста вырабатывается прозаик, который попадает на острую тему, которая ему удается.

т. ГЕРАСИМОВ: Там берется больной вопрос. Инвалидов много. Вы знаете, что такое переживает человек, переходя в инвалиды. Там эта психология очень хорошо подана. Что касается Некрасова, то мне кажется, когда я его читал, — я конечно могу ошибаться, — что это действительно живая речь, но в ней не хватает одного. В живой речи я могу сделать жест, по взгляду может быть понятно, в чем дело. А если этого жеста нет[,] и в книге о нем не сказано, то я часто недоумевал, о чем они говорят, т. е. живая речь, которая была бы под кинокартинной великолепна, когда это сопровождается образами, а представьте себе, что эта живая речь идет одна, и образов нет. И они у меня с трудом создаются в голове. Это не плюс у Некрасова, кроме одного места. И там есть возмутительная сцена — кальсоны меняют и с такими возмутительными подробностями, что я не решился бы так писать¹⁶.

¹⁴ Так в тексте, правильно — Неклюдовой. Речь идет о писательнице Ольге Сергеевне Неклюдовой (1909–1989), в 1956–1966 годах она была женой В.Т. Шаламова. Короткая повесть «Я буду жить» посвящена преодолению отчаяния. В него впадает женщина, которая лишилась любимого мужа (он погиб на войне) и двух маленьких сыновей (умерли от дифтерии). Желание жить всё же возвращается к ней. Героиня выучилась на учительницу географии, поехала восстанавливать школу в деревню, за три месяца до того освобожденную от немцев. Там она находит искалеченного немцами четырехлетнего мальчика и усыновляет его. Филолог Марина Шукина, которой мы благодарны за характеристику повести, отметила, что в ней нет примет идеологического заказа и отсутствуют славолюбия вождю.

¹⁵ Среди членов комитета было два Герасимовых: живописец Александр Михайлович и кинорежиссер Сергей Апполинарьевич. Возможно, упоминание о кинокартине в следующей реплике Герасимова указывает на кинематографиста.

¹⁶ Кальсоны в повести упоминаются

в сравнении с вещами, которые уже издавались, эта вещь заслуживает внимания [в] меньшей степени.

Оставался последний тур работы комитета, на пленуме утверждался список на голосование. Кандидатура Некрасова, как и на пленарном заседании, вопросов не вызвала. Никаких сокращений в итоговом списке не произошло, он даже увеличился еще на одну позицию.

Восьмого апреля состоялось голосование. На следующий день его итоги были утверждены на заключительном пленарном заседании. Его протокол обнаружил исследовательница Лидия Плешкова.

Перед баллотировкой список включал семь кандидатур. После голосования их осталось четыре.

ПРОТОКОЛ¹⁸ заключительного пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы

9 апреля 1947 года МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО.

В итоге проведенной работы Комитет представляет к присуждению Сталинских премий за выдающиеся работы 1946 года следующие кандидатуры:

И. В. области ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ. Премии второй степени:

1. Грин Эльмар (Александр Васильевич) — за роман «Ветер с юга».
2. Вершигора Петр Петрович, Герой Советского Союза — за книгу «Люди с чистой совестью».
3. Панова Вера Федоровна — за повесть «Спутники».
4. Некрасов Виктор Платонович — за повесть «В окопах Сталинграда».

Заместители ПРЕДСЕДАТЕЛЯ: М.В. Храпченко, Р.М. Глиэр, Н.С. Тихонов

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА: <...>

Романы Ванды Василевской и Петра Замойского, «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого не набрали нужного числа голосов. Некрасов и его «Окопы» благополучно преодолели баллотировку. Наступило то самое последнее заседание комитета, после которого, как говорил Вишневский Некрасову, Фадеев вычеркнул Виктора Платоновича из списка лауреатов. Документ не подвергался подобному воздействию, а сам Фадеев даже не присутствовал на финальном собрании. Председатель комитета почти месяц (с 13 марта по 11 апреля 1947 года) провел за границей, в Великобритании, — Фадеев был там в составе делегации депутатов Верховного Совета СССР¹⁹.

Докладывал Сталину о принятых комитетом решениях тоже не он, а Михаил Борисович Храпченко. Хотя его позиция в комитете была не самой высокой — третий заместитель предсе-

дателя, в государственной иерархии он был фактически министром культуры. Храпченко возглавлял Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР.

ПРОТОКОЛ¹⁸ заключительного пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы

9 апреля 1947 года МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО.

В итоге проведенной работы Комитет представляет к присуждению Сталинских премий за выдающиеся работы 1946 года следующие кандидатуры:

И. В. области ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ. Премии второй степени:

1. Грин Эльмар (Александр Васильевич) — за роман «Ветер с юга».
2. Вершигора Петр Петрович, Герой Советского Союза — за книгу «Люди с чистой совестью».
3. Панова Вера Федоровна — за повесть «Спутники».
4. Некрасов Виктор Платонович — за повесть «В окопах Сталинграда».

Заместители ПРЕДСЕДАТЕЛЯ: М.В. Храпченко, Р.М. Глиэр, Н.С. Тихонов

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА: <...>

дателя, в государственной иерархии он был фактически министром культуры. Храпченко возглавлял Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР.

От т. Храпченко²⁰ КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ при Совете Министров СССР Москва, Неглинная ул., 15 Телефон № 4-02-81

13 апреля 1947 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Комитет по Сталинским премиям в области литературы и искусства закончил работу по отбору кандидатов на Сталинские премии за выдающиеся произведения искусства и литературы за 1946 год²¹. Творческими, общественными и государственными организациями было выдвинуто 230 кандидатов на соискание Сталинских премий по различным видам искусства. Из этого количества Комитета по Сталинским премиям отобрано 53 кандидата.

<...>

В области художественной прозы. — Сталинскую премию первой степени, вместо намечаемой в предложениях Комитета второй²², целесообразно присудить В.Ф. Пановой за повесть «Спутники». Это — талантливое произведение, в котором ярко изображены простые советские люди, их труд в дни войны.

Сталинскую премию первой степени, вместо намечаемой Комитетом премии второй степени, целесообразно присудить также Э. Грину за роман «Ветер с юга». Роман Э. Грина посвящен описанию жизни финского батрака. Автор убедительно²³ показывает постепенно освобождающиеся трудящиеся Финляндии от идеологического влияния помещиков и буржуазии, рост их симпатий к Советскому Союзу.

<...>

К записке прилагался проект Постановления Совета Министров СССР (решения комитета вводились в действие правительственным постановлением). В проекте повесть Некрасова не исчезла и занимала то же место, что и в итоговом решении комитета.

Рассказ Вишневского в изложении Некрасова теперь можно сопоставить с архивными находками

Софии Осокиной. Они подтвердили, что писатель и его повесть двигались к премии не без трудностей. Хотя неопровержимых доказательств фадеевского противодействия в бумагах комитета не нашлось, имя Некрасова действительно пришлось возвращать в список номинантов. Правда, первым сделал это не Сталин, а Твардовский.

Драматизация и неточности в деталях устного свидетельства были заметны и до сопоставления с архивными источниками. Последнее и ночное заседание комитета, вычеркнутая и наутро восстановленная верховным властителем фамилия — всё это приметы сказания о чуде. В таком повествовании бюрократические подробности неуместны. И всё же нам представляется, что отбросить свидетельство Вишневского — Некрасова как полностью недостоверное нельзя. Во всяком случае, делать это преждевременно.

София Осокина открыла для нас только часть пути лауреата к награде. Комитет по Сталинским премиям в области литературы и искусства не был главным жюри — там проходил первый тур номинирования, а окончательное решение принималось в высших инстанциях. Как Виктор Некрасов перевозом финальный тур, читатели узнают в третьей части нашей публикации. В ней будут представлены документы, обнаруженные в партийных архивах.

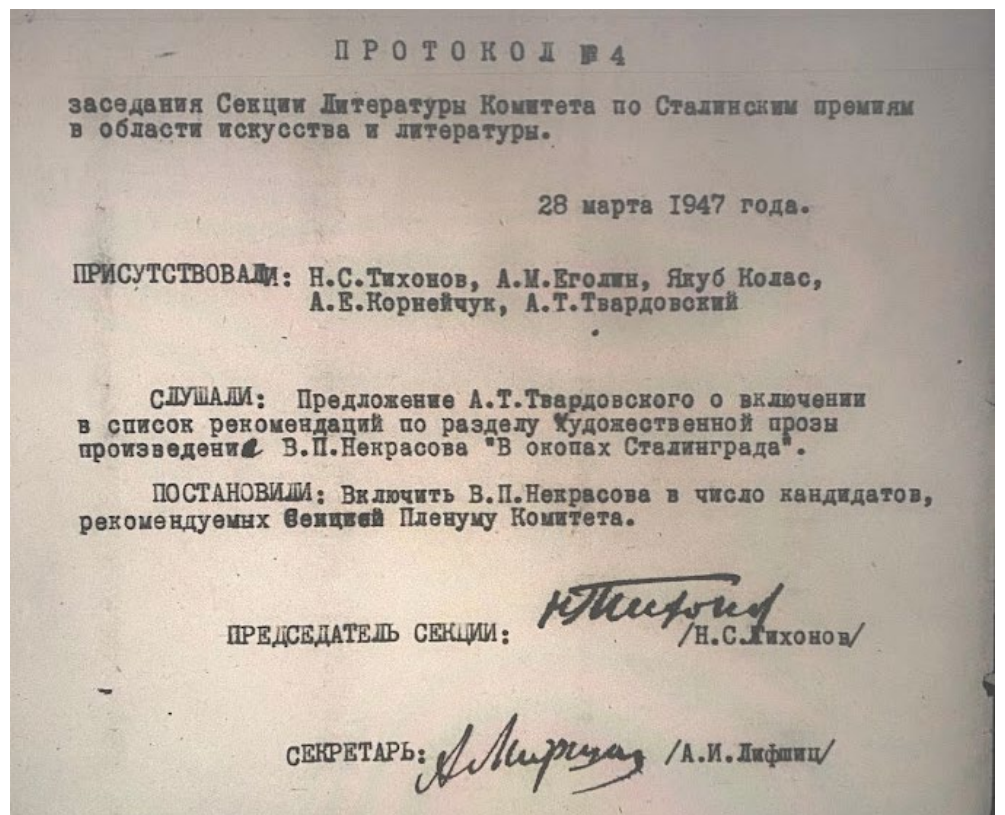
Окончание следует

Полностью см. на сайте ТРВ-Наука

Публикатор сердечно благодарен за консультацию и содействие Натальи Васильевны, Ефиму Гофману, Эльдару Зейналову, Льву Крыленкову, Софии Осокиной, Лидии Плешковой, Елене Пуките, Габриэлю Суперфину, Марине Шукиной.

Публикация подготовлена как одно из начинаний международной исследовательской инициативы в память о В.П. Некрасове (см. об этой инициативе в блоге ее информационного партнера: philologist.livejournal.com/11931554.html).

Фото с сайта nekrasov-viktor.com

¹⁸ Этот и следующий документы найдены Лидией в РГАНИ (ф.3).

¹⁹ См. Кольцов М.В. Великобритания в информационной политике советского руководства: 1945–1951 гг.: дисс. .... канд. ист. наук. Ярославль, 2004. С. 117. Сообщено Э. Зейналовым 10.12.2021 в «Фейсбуке», мы признательны Эльдару за помощь. В наведении библиографической справки помогли Ю. Шураков и М. Шукина.

²⁰ Написано крупно, карандашом. Возможно, рукой Сталина.

²¹ Весь абзац отчеркнут карандашом на левом поле.

²² С этой строки до конца абзаца — отчерк карандашом на левом поле.

²³ С этой строки до конца абзаца — отчерк карандашом на левом поле.

Эти дни — как последние дни жизни огромного чудовища, которое хочет уничтожить как можно больше жертв.

Джордано Кавестро (30.11.1925–04.05.1944), школьник, в день казни

Пытки на Болонской улице

Четырнадцатого июля 1944 года сотрудники флорентийского отдела специальных служб Итальянской социальной республики в собственном здании на Болонской улице пытали 24-летнего партизана Бруно Фанчуллуччи. Пытки проходили на верхнем этаже. Пока у палачей был перерыв, Фанчуллуччи, со связанными за спиной руками, смог выпрыгнуть из окна. От полученных травм он через три дня умер, и только позже следственная полиция смогла установить причастность Фанчуллуччи к одной из самых громких операций Группы партизанского действия — убийству президента Итальянской республиканской академии, кавалера ордена германского орла, сенатора Джованни Джентиле (Giovanni Gentile).

Джованни Джентиле — одна из самых интересных фигур XX века в Италии и один из немногих примеров выдающегося философа, ставшего импозантным государственным деятелем, оказавшего сильнейшее влияние на умственную жизнь второй четверти XX века, — влияние, очень осязаемое и сегодня.

Недавно в Италии вышла новая книга Миммо Франзинелли, историка итальянского фашизма, «Философ в черной рубашке». Автор продолжает исследования Манлио ди Лаллы, Серджо Романо, Габриэле Тури. Он начинает книгу тем, как Джентиле вошел в правительство в 1922 году; мы расскажем предысторию.

Из Кастельветрано — в Высшую нормальную школу

Двадцать девятого мая 1875 года в городе Кастельветрано (где хранится, быть может, самая прекрасная статуя на свете — «Селинунтский юноша», "L'Efeo di Selinunte"), в семье аптекаря и учительницы родился мальчик, восьмой из десяти детей. По сицилийскому обычаю его назвали в честь отца — Джованни. В 1891 году Джованни едет учиться в Трапани в классический лицей «Леонардо Хименес» (названный в честь знаменитого выпускника, астронома), основанный в 1580 году, восьмой по старшинству в Сицилии.

Тринадцатого ноября 1893 года Джованни Джентиле поступает в Высшую нормальную школу в Пизе. Один из многих парадоксов Джентиле: став государственным деятелем, выходец из скромной семьи, поступивший в лучшую в Италии школу в период, когда молодое королевство стремится открыть доступ к свету как можно большему числу итальянцев, на протяжении долгой блестящей карьеры будет реализовывать строго олигархический подход к народному просвещению. Например, созданная Джентиле Итальянская энциклопедия была исключительно дорогой: только очень богатая семья могла позволить себе подписку. В 1896 году в Пизе третьекурсник Джентиле знакомится с тридцатилетним и уже знаменитым Бенедетто Кроче. Это одна из главных встреч в жизни обоих.

В поисках работы

Поиски работы будут долгими. Гимназия в Кампобассо; лицей в Неаполе — «полный раскардаш, в котором все, учителя и ученики, стремятся устроиться поудобнее»; кафедра в Палермском университете (1906), Пизанском университете (1914), римском университете Сапиенца (1917).

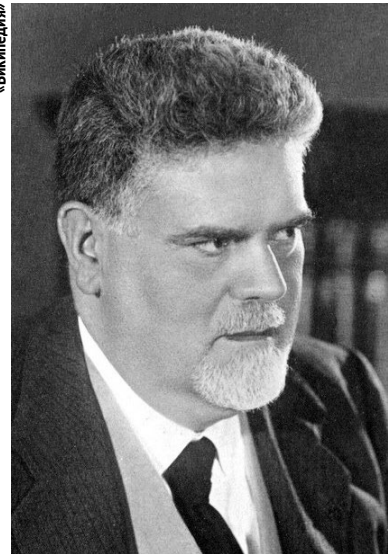
Джентиле много и плодотворно работает. Его книги — «Общая теория духа как чистого акта» (1916),

Мыслящий фашист

«Система логики как теории познания (1917) — принесет ему европейскую славу. Достижения философа, как и достижения математика, обычно трудно описать в немногих словах («создал вакцину против бешенства»), и я должен просить читателя поверить мне, что Джентиле действительно один из самых замечательных философов XX века, а традиционное сближение его с Хайдеггером отнюдь не преувеличено.

Франзинелли не дает даже короткого критического разбора «актуализма», философской системы Джентиле; заинтересованный читатель может обратиться к очень ясно написанному предисловию переведшего работы Джентиле на русский язык А.Л. Зорина, заодно заметив извинительно тенденциозное желание Зорина минимизировать фашизм любимого автора — как раз против таких попыток, очень многочисленных и в Италии, направлена полемика Франзинелли.

Выделим два тезиса Джентиле.
1. Мысль неотделима от поступка. Мысль и есть поступок. (Здесь Джентиле следует Джамбаттисте Вико);
2. Человек немислим вне общества. Личность немислива вне общественной жизни. Любая жизнь, по определению, — это жизнь общественная.

Джованни Джентиле. 1930 год

Некоторый комизм словосочетания «чистый акт» присутствует, разумеется, и в итальянском оригинале. В 1936 году астрономическая стоимость украденных драгоценностей жены философа вдохновит на сочинение сатирического куплета: «Но с темным лицом, осмысляя факт, бормочет: „Акт не признаю чистым“. И, как следствие сего рассуждения, заявляет о пропаже жандармам Его Величества».

Пока же европейски прославленный римский профессор живет очень скромно: в четырехкомнатной квартире семья из десяти человек, а зашедший во время обеда ученик поражен простотой трапезы.

Гимн войне

И Кроче, и Джентиле влюблены в войну.

Кроче: «Лишь бы итальянцы <...> воевали — в этом восторг Кардуччи», «жизнь <...> без убийств <...> немислима». За вычетом романов баронессы фон Зюттнер, иронично замечает он, «всё остальное искусство, к сожалению, диалектично и антипацифистично, как жизнь».

Джентиле: пацифизм входит в число «духовных положений, лишенных исторического смысла», «пропаганда пацифистов есть один из самых простодушных, самых донкихотских путей к потере времени». Джентиле приходит в экстаз, видя убитых на войне солдат, — упоение солдатской

кровью переходит из текста в текст. Для обеих война (а потом, во всяком случае, для Джентиле, и фашизм) — продолжение славы Рисорджименто.

После падения фашизма Рисорджименто полностью исчезает из популярной культуры в Италии.

В «Обращении к итальянцам» на Капитолии в 1943 году Джентиле призывает соотечественников к подвигу, ссылаясь на славную победу в ноябре 1918 года при Витторио-Венето, где около миллиона не умеющих писать и читать крестьян, согнанных со всей Италии к границам, о существовании которых (по слову Савиано) они не подозревали, в течение нескольких дней в одном из самых прекрасных уголков земли убивали плохо экипированных, плохо одетых, мерзнущих в осенних стридорьях голодных крестьян (австрийских, чешских, венгерских, хорватских) и убили их почти сто тысяч.

Реформа школы и реформа Академии

В первое правительство Муссолини Джентиле входит министром народного просвещения. Самые сердечные отношения на два десятилетия соединяют главу правительства и философа, который скажет: «Муссолини — бытие и будущее Италии».

Джентиле поступают жалобы на молодечество «черных рубашек». Джорджо Леви делла Вида, профессор еврейского языка в Римском университете: «...фашисты вошли ко мне в дом <...> и, отведя меня в здание техникума, <...> подвергли обычной пытке касторовым маслом¹. <...> Призываю Вас защитить свободу мысли и выражения Ваших подчиненных».

Министр Джентиле резко сократил количество часов, отведенных математике и естественным наукам в школьном расписании. Флагманом школьного образования становится классический лицей, призванный формировать олигархический правящий класс. Разнообразные препятствия воздвигаются на пути к университету детей из простых семей: их, по мысли Джентиле, достаточно готовить к профессии. Считая преподавание основ католической культуры в начальной школе необходимым, в классическом лицее Джентиле предлагает вместо этого философию. Церковь добивается преподавания основ католической религии и в лицее.

Реформа Джентиле вызвала возмущения Итальянской Академии деи Линчеи. Ее президент математик Вито Вольтерра возглавил протест, не давший результата, но не оставшийся без последствий, Муссолини предпринимает радикальную, масштабную, единственную в истории Италии реформу основанной в 1603 году Академии деи Линчеи. Открывается новая Академия Италии; через несколько лет состоится слияние двух академий. После падения фашизма муссолинианская реформа Академии будет тут же отменена. Олигархическая реформа Джентиле, напротив того, успешно переживет фашизм: в координатах, заданных ею, итальянское школьное образование живет и сегодня.

Фальсификация выборов, убийство Маттеотти

Выборы 1924 года сопровожались неслыханными фальсификациями.

¹ Читатель, может быть, не знает, что такое «пытка касторовым маслом»? Ее придумал писатель д'Аннунцио. Шел 1919 год, когда он освобождал город Фиуме из-под гнета Королевства сербов, хорватов и словенцев (Муссолини присоединит к Италии «свободный город Фиуме» в 1924 году). Метод прост: заставляя выпить 75 мл касторового масла. Брюки привязывают к телу веревкой. Через несколько минут спокойно отпускают домой по людным улицам. Еще эту пытку называют чистой подрывника.

Mimmo Franzinelli. Il filosofo in camicia nera. Giovanni Gentile e gli intellettuali di Mussolini. Mondadori, 2021.

Депутат Джакомо Маттеотти прямо обвиняет Муссолини. Десятого июня 1924 года на набережной Арнальдо Брешианского Джакомо Маттеотти был похищен рядом с мостом, носящим сегодня его имя, и в тот же день убит.

Депутаты обвиняют Муссолини. Министр Джентиле подает в отставку. Муссолини справляется с кризисом. Джентиле остается во главе итальянской образовательной и культурной политики.

Философ-олигарх

Благоволение Муссолини приносит Джентиле личное преуспевание, какого свет не видел.

На полях очередного прошения об индексации гонорара ввиду инфляции Муссолини отмечает: «Философ, а себя не забыл». Джентиле покупает автомобиль премиум-класса. Роскошная вилла «Эрминия» названа в честь жены. Прислуга состоит из кухарки, двух горничных и няни для внуков. Примерно как к Горькому, все и по всем вопросам обращаются к Джентиле за помощью, которую он часто щедро оказывает — только не активистам-антифашистам.

Что думал Джентиле о коллегах, которым его отказ вмешаться сломал жизнь? Я представляю себе его ответ так: «Вы хотели бы вернуться в девяносто второй год? В кризис конца века, со стотысячными демонстрациями против роста цен на продукты? С проигранной войной? Муссолини войну в Эфиопии выиграл. Сильная рука Муссолини дала мне воплотить научные, культурные, образовательные инициативы, о которых мечтать нельзя было в нищие девяностые. Всё это я должен принести в жертву ничтожной кучке анархистов-дегенератов?»

Салò

Фашистский режим был во многом мягче нацистского. В Италии не проводилась кампания преследования гомосексуалов: в мужественной Италии их нет, а раз нет, то и облавы незачем. Всё-таки это не «добровольные» кастрации в Германии и Австрии. До 1938 года в Италии не было расовых законов. Евреи Рейха стремились в Италию.

Всё изменилось в республике Салò. Если в августе казалось, что Муссолини проиграл бесповоротно, то в сентябре стало ясно, что Гитлер вырчил его. Без поддержки извне Муссолини не продержаться и дня. Начинаются зверства, каких уже много веков не видела Италия.

Схватка при Сонклино 19 апреля 1945 года. Фашистами дивизии «Сан-Марко» взяты в плен партизаны: Чезаре Патарини (16 лет), Анджело Киминелли (17 лет), Руджеро Гриделли (19 лет), Карло Рикотти (22 года),

Карло Бернардини (23 года), Гуэрино Бергамини (29 лет). Им вырезают уши, выдавливают глаза, калечат половые органы. Потом кладут в гробы, ставят гробы вертикально и фотографируются на их фоне, улыбаясь, с сигаретами во рту. Из рассказа Франзинелли непонятно, с мертвыми фотографируются или с живыми. Русским партизанам в брешианском сопротивлении посвящено интересное исследование Исаяи Менци и «Записки русского гарибальдийца» Владимира Яковлевича Переладова.

Приняв приглашение Муссолини возглавить Академию Италии, Джентиле организует конгресс в честь философа Джамбаттисты Вико.

Конгресс, проходящий на фоне ежедневных пыток, воспринимается как апология фашистского террора, тем более что через три дня после конгресса проходит жуткая публичная казнь призывников во Флоренции.

Смертную казнь в Тоскане отменил великий герцог Пётр Леопольд 30 ноября 1786 года. Публичных казней во Флоренции не было с 1747 года.

Утром 22 марта 1944 в результате зачистки окрестностей Вискьодди-Муджелло, родины Джотто и Бато Анджелико, на Марсовом поле Флоренции за уклонение от призыва в армию расстреляны местные крестьяне Антонио Радди, Отторино Квити, Адриано Сантони, Гвидо Тарджетти и летчик из Сардинии Леандро Корона, крестьянами укрытый. Каждый год по Флоренции проходит траурная процессия в память о пяти мучениках Марсова поля.

Убийство Джентиле

Тридцатого марта Джентиле получает записку: «Ты <...> несешь ответственность за убийство пяти ребят 22 марта». Четырнадцатого апреля философ говорит: «Дуче не живет больше ради себя, всё он отдает нам».

Пятнадцатого апреля к автомобилю Джентиле подошли, он открыл окно, его застрелили. Комитет национального освобождения осудил преступление, а Тольятти выступил в защиту убийц. По одной версии, Тольятти лишь оправдывает совершившийся факт. По другой, смертный приговор Джентиле вынесен самим Тольятти и чуть ли не Кремлем.

Отец и сын

Сорокалетний Федерико Джентиле идет в армию добровольцем. Немцы интернируют его. Версия Франзинелли: Федерико взят в заложники, чтобы охладить возможные «миротворческие» порывы Джентиле, которого слушает Муссолини. Страницы, связанные с Федерико, — самые теплые в книге. Философ, воспевавший гекатомбы на алтаре войны, теперь — мучающийся отец, у которого не принимают передачу сыну, дедушка, которому больно, что внуки не видят отца. Сразу после убийства философа Федерико отпускают.

Джентиле — воплощение не итальянского образованного класса в фашистской среде, а фашизма — в итальянском образованном классе. Книга Франзинелли обращает к Джентиле вопрос, который Пастернак задавал Маяковскому:

*Я знаю, Ваш путь неподделен,
Но как Вас могло занести
Под своды таких богаделен
На искреннем Вашем пути?*

С тем различием, что Джентиле, на искреннем пути его, занесло под своды пыточных камер, по стенам которых течет детская кровь.

Черная рубашка не заслонила лицо. Черная рубашка стала лицом.

Александр Буфетов,
математик, профессор РАН

Полная версия —
на сайте ТрВ-Наука

Симпозиум морских чудовищ

В Средневековье много рассказывали о сказочных приключениях Александра Великого. Есть легенда о том, как однажды царь захотел спуститься в морские глубины. Стеклодувы сделали для него бочонок с прозрачными стенами из стекла. Царь вошел внутрь, закупорил крышку, бочку на цепях погрузили в пучины, и перед взором Александра развернулись диковины. Мимо проплывали огромные рыбы и чудовища, о которых он потом никому не рассказывал, потому что никто бы не поверил.

Новая книга профессора Санкт-Петербургского университета Андрея Николаевича Островского «Эволюция морских суперхищников» — такой же стеклянный бочонок, благодаря которому читатель опускается в моря разных геологических эпох. Главные герои — ископаемые и современные чудовища, отобранные в основном по принципу величины. Целая галерея исполинов: кальмары, рептилии и рыбы.

Автор — специалист по морским животным. Занимается он отнюдь не гигантами, а ровно наоборот: лилипутами, крошечными мшанками. Это колониальные организмы вроде кораллов, чьи колонии образуют на дне замысловатые фигуры в виде вееров и веток. Его интерес к огромным хищникам носит литературный характер, он сродни хобби, которым Островский с любовью занимается много лет.

«Эволюция морских суперхищников» — уже вторая его книга о морских великанах. Первая вышла двенадцать лет

назад в научном издательстве КМК под заголовком «Повелители бездны» и, как оказывается, была своего рода трейлером к новой, более подробной и пространной.

Сухое название вводит в заблуждение. От него веет серьезным и научным. После такого заголовка ждешь рассказа о законах эволюции, становлении и причинах смены династий крупных хищников, о том, как в морях, опустевших после очередного вымирания, панцирные рыбы сменяют гигантских моллюсков, вслед за ними на сцену выплывают мозазавры, потом великанские акулы и, наконец, киты. Но никаких замысловатых и строгих рассуждений в книге нет. Она состоит из нескольких эссе о морских хищниках с вкраплениями беллетристики. Эссе объединяются разве что темой экзотичности и огромности животных. Размышлений об особенностях экологической ниши суперхищников, об отличиях морских экосистем какого-нибудь ордовика от эоцена тоже нет. У автора другая цель: занимательно рассказать про чудовищ.

Все десять разделов книги построены по одному плану. В каждом говорится об

Островский А. Эволюция морских суперхищников. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021

В этом нетрудно узнать стиль патриарха советской популярной литературы по биологии Игоря Акимовича, чья незримая тень лежит на многих страницах. Да и сам автор признается в любви к Акимовичу, чьи книги, как он пишет, открыли для него мир биологии и предопределили жизненный путь.

В предисловии автор отмечает, что свою книгу в первую очередь предназначал для школьников и преподавателей биологии. Этим объясняется ее содержание и стиль, которые сильно диссонируют с заголовком. Школьнику название «Эволюция морских суперхищ-

ников» едва ли покажется захватывающим, а серьезный читатель, им заинтересовавшийся, может быть разочарован упрощенным слогом книги, где наряду с последними данными об экологии акул излагаются азбучные сведения (плезиозавры — это не динозавры), а для бойкости сравнивается мощь плезиозавра и мегалодона.

Рассчитанный скорее на старшеклассников стиль не должен вводить в заблуждение. О своих героях Островский рассказывает со знанием дела и авторитетно. Сведения к тому же проверяли три доктора биологических наук: преподаватель МГУ, преподаватель СПбГУ и один академик. Такой квартет специалистов неизбежно вызывает уважение.

Особенно хороши большой раздел про латимерию и глава с драматичной историей открытия и «закрытия» гигантского осьминога, где нашлось место странным совпадениям, нестыковкам и человеческой трагедии. Симпатичны рассказы про вымерших крокодилов и морских черепах — очень нечастых персонажей в популярной литературе.

Книга наверняка займет почетное место в списке дополнительной литературы по биологии для старшеклассников и, что гораздо важнее, будет ими с интересом прочитана. Для более искушенного читателя знакомство с ней не кажется обязательным, хотя оно будет приятным и едва ли станет лишним: толковые правдивые книги по биологии, тем более от отечественных авторов, не слишком частое явление.

Книгу Островского стоит сравнить с хорошим мультфильмом. Для школьника она может стать важным кирпичиком в мировоззрении, а взрослому обеспечит несколько приятных часов.

Британец Джонатан Дрори сделал карьеру на BBC — снял полсотни документальных фильмов о науке, новых технологиях и природе. В 2018 году Дрори выпустил книгу с завлекательным названием «Вокруг света за 80 деревьев».

Книга составлена из восьмидесяти небольших, на разворот или два, рассказов про деревья и всевозможные древоподобные растения. Истории бесхитроно сгруппированы по регионам: Европа, Средиземноморье, Африка.

На первый взгляд книга напоминает обычную энциклопедию, которыми переполнены магазины и где без разбора свалены в кучу сотни броских фактов. Главная проблема таких энциклопедий — в отсутствии любых идей и мыслей. Весь текст здесь состоит из занимательной информации, и к нему быстро теряешь интерес, факты сливаются в сплошную безликую массу «самого-самого».

Такие энциклопедии поверхностны и пусты, читать их так же захватывающе, как большую советскую энциклопедию. Одна знакомая хорошо назвала их «рандомными фактами для коктейльной вечеринки».

Дрори сумел избежать соблазна завалить читателя невероятными фактами о деревьях. И его чувство меры определило качество книги.

Каждое дерево Дрори старался показать через одну историю, обычно связанную с человеком. Собственно ботаники в книге немного, автора больше занимает взаимодействие

Дрори Дж. Вокруг света за 80 деревьев / пер. В. Горохова. — М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2021

деревьев и человека: использование деревьев в медицине, кулинарии, их влияние на историю, мифологию, экономику. Есть деревья, которые повлияли на судьбу целых народов, изменяли экономики стран, овеяны суевериями.

Человек и его деревья

Вопросов ботаники Дрори едва касается, хотя неплохой аннотированный список литературы, а также членство Дрори в разных ботанических учреждениях показывают, что с биологией он знаком не понаслышке. Просто она интересует его гораздо меньше, чем отношения деревьев и людей.

Некоторые истории неожиданно высвечивают использование деревьев. Вот одна из показательных. Еще сто лет назад некоторые японские монахи пытались с помощью самоистязания достичь просветления. Они сидели на жесткой диете из семян, орехов, коры и пили настой сока лакового дерева. Их тела постепенно мумифицировались, монахи умирали от обезвоживания, но благодаря лаку тела не разлагались. Спустя три года после смерти могилу вскрывали, и, если труп не разложился, считалось, что монах достиг просветления.

Таких историй в книге не слишком много и не слишком мало. Расписаны они картинно, даже кинематографично. Книга местами напоминает хороший фильм.

Стиль подчеркивают и необычные сдержанные иллюстрации, которые хорошо рифмуются с текстом. Почти все они выполнены в двух цветах: зеленом и коричневом, даже полутонов немного. Редкие гости — красный и синий цвета. А других, кажется, вовсе нет.

У иллюстраций нет перспективы, и они похожи на коллажи: всё нарисованное лежит в одной плоскости, словно деревья и пейзажи засушили, как гербарий.

На волне успеха книги автор с иллюстратором спустя четыре года выпустил продолжение. Оно посвящено уже не только деревьям (сюда попал почему-то пропущенный в первой книге великолепный гинкго), но и травам и даже водорослям. Увы, вторая книга заметно слабее первой и напоминает пресловутые энциклопедии. Ее рассказы чересчур заполнены броскими фактами. В одну небольшую главу могут быть утрамбованы этимология, кулинария, фольклор, детские игры. Чувство меры, кажется, оставило автора.

В художественном отношении она тоже проигрывает первой. Выверенное немногословие «Восьмидесяти деревьев» сменилось ненужными описаниями внешнего вида растений (которые и так нарисованы на соседней странице), в изобилии встречаются пустые эпитеты: всевозможные «безмятежно прекрасные» и «пленительно прекрасные». Книга стала скучнее и банальнее.

Повторить стиль и эффект первой книги автору не удалось, хотя иллюстратор вполне удержался на прежнем уровне: рисунки во второй книге по-прежнему безупречны и стильные.

Дрори Дж. Вокруг света за 80 растений / пер. В. Горохова. — М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2021

Представьте мишленовский ресторан. Стильный интерьер, меню на прекрасной бумаге, вышколенный персонал, на кухне разложены деликатесы — всё на высшем уровне, кроме одного. Вместо опытного шеф-повара готовкой занимается случайный человек, слабо разбирающийся в кулинарии, а самое страшное: он в восторге от ситуации и считает себя мастером. Вот он засучил рукава, поплевал на ладони — и в кастрюлю полетели крабовое мясо, клубника, шафран, бокал розового вина, зеленый перец, телячьи щечки, фисташки — ведь всё это вкусное, а значит, вместе будет еще вкуснее! Особенно если залить горчицей и с горкой насыпать перца.

Писатель Джон Келли, взявшийся рассказать о средневековой эпидемии чумы, стал кем-то вроде такого кулинара. В 2000 году он пришел в библиотеку собрать материалы для книги об эпидемиях будущего. Разбираясь, какие инфекции грозят человечеству, он вначале решил почитать про эпидемии прошлого, неожиданно увлекся историей чумы XIV века и решил написать о ней книгу. В предисловии он признается, что был потрясен первоисточниками — летописями, письмами и воспоминаниями, хотя не стал уточнять, что все эти «первоисточники» почерпнул из работ специалистов по истории Средневековья и инфекциям, которые прекрасно и полноценно разработали тему задолго до него. На долю Келли осталось мало: скомпилировать куски из этих работ. И тут начались проблемы. Удивительные по силе исторические материалы он попросту свалил в кучу и обсыпал приправами.

Главной приправой Келли выбрал нагнетание ужасов. «Страшные» эпитеты и авторские фантазии переполняют страницы, в книге от них не прорухнуть.

Увы, сколько ни повторяй слово «сахар», во рту не станет слаще. Сколько ни расставляй страшных слов, страшнее тоже не будет. Просто получится нелепость.

Чума под сенью клюкв

Меры в нагнетании страшного Келли не чувствует. Страницы заставлены эпитетами «мрачные», словом «ужас», льются «реки крови», слышится «хохот проституток», а из окон домов брызжут на улицу испражнения.

Из двух банальных мелких фактов — об уличной перебранке женщин с мусорщиками и об украденной телеге мусорщика — Келли делает вывод, что в Средние века в городах шла «гражданская война между низшими слоями на почве санитарии».

Давайте сравним с современностью. На днях в Калининграде у дворников пытались украсть мотокосилки. Летом у дворника в Нижнем Тагиле украли триста тысяч рублей, а у его коллеги в Смоленске — велосипед. Это не всё. В январе жительница Рязани угрожала убить дворника ледорубом. С точки зрения Келли, подлинная гражданская война. Вы ее замечаете?

Такая гигантомания, стремление из любой «страшной» мухи сделать даже не слона, а стадо бронтозавров, ждет читателя в каждой главе.

Если Келли пишет про испуг, то испуг будет «читаться в каждом лице прохожего». Если про трупы, они будут валяться «везде — в полуразрушенных хижинах и на лесных полянах».

Увлечшись всеми этими ужасами, автор быстро потянул нить сюжета. Книга стала завалом случайных описаний и фактов, выбранных по принципу «чем страшнее — тем лучше».

Бестолково мелькают наряженные в «страшные» прилагательные монголо-татары, бациллы, Хиросима, крысы, Вьетнам, землетрясения. Причем, чтобы надежнее ис-

пугать читателя, Келли не может написать просто слово «землетрясение». Он пишет: «Как будто чувствуя приближающийся ужас, итальянская земля начала дрожать».

Трупы под его пером «взрываются, как пиньяты». А «измученные голоса умирающих животных» звучат «словно печальная музыка лета».

Даже главная героиня — чумная палочка — у Келли становится одушевленным персонажем и, конечно, сущим монстром и маньяком. Вот она «затянула петлю палача вокруг шеи Европы». А вот спустилась через Дарданеллы и «остановилась, чтобы отдать дань уважения Ксерксу, персидскому королю». Затем, «будто почуяв свежую кровь», «понеслась вглубь материка с остервенением дикого зверя» и там принялась убивать людей с такой жестокостью, «как будто убийство было единственным счастьем, которое она знала».

Келли Дж. Черная смерть. История самой разрушительной чумы средневековья / пер. Л. Калининой. — М.: Эксмо, 2021

Даже на этом фантазия автора не иссякает. Самое поразительное открытие ждет читателя под конец книги. Чумная палочка вдруг оказывается «чем-то вроде феминистки». Почему? Потому что после гибели многих мужчин от чумы женщины получили возможность занять их рабочие места...

Стиль детских страшилок и топорных фантазий легко утопит любую книгу. Но у Келли есть еще один козырь — некомпетентность. Она анекдотична и напоминает бессмертные «развесистые сучья столетней клюквы».

Келли считает, что зимой русская степь «вздыхает и клубится, когда из тундры (sic!) дует арктический ветер». Летом над степью барражируют комары «размером с большой палец человека», они «могут оставить укусы размером с небольшую опухоль». Озеро Иссык-Куль у Келли оказывается горячим, с температурой 30–35 °С. И уже не сильно удивляешься, когда читаешь, что Каспий не имеет выхода к морю.

Кроме географии и истории, автор плохо разбирается в биологии. У человека и блохи он находит антигены, затем пишет про каких-то «частично иммунных животных».

Перлов разной степени тяжести можно собирать мешок, а можно два. Но, как писал Андрей Белый, «довольно, читатель, ведь это же... ужас».

Антон Нелихов

Агент Омикрон

Уважаемая редакция!

Опять близится Новый год, опять в воздухе новогоднее настроение, а не только коронавирус. Однако последний, увы, никак не исчезнет с повестки дня. И порой в его жизни даже выявляются пикантные детали. Так, недавно российский вирусолог Пётр Чумаков высказал предположение, что штамм «омикрон» был создан британскими учеными, которые по каким-то причинам решили быстро закончить пандемию. Для этого они создали своего рода «живую вакцину»: штамм со множеством мутаций, гораздо более заразный, но существенно менее опасный для жизни. А затем запустили его в Африку.

Тут, конечно, из песни слова не выкинешь: наследие имперского прошлого, которое никакое BLM не вытравит. Но в целом, думаю, если это правда, то цели англичан понятны и, в общем, благородны: они захотели избавиться от того, что мешало их походам в паб. Англичанам ведь без пабов жизнь не мила. Мы, русские люди, это понять можем, хотя у нас и несколько иные традиции питья.

Опять же, британцы у Чумакова выступают спасителями мира. Два года назад созданный китайцами вирус утек из лаборатории в Ухани, а парни на службе Ее Величества ради прекращения пандемии отправили на задание агента Омикрона, как водится, с правом на убийство.

Ни дать ни взять — современная версия агента 007. Впрочем, я человек молодой, мне как-то симпатичнее агент с лицом Шона Коннери, спасающий мир от страшной угрозы. Шикарные автомобили, красотики, мартини с водкой («смешать, но не взбалтывать») — всё это как-то милее моему сердцу. Хотя, конечно, в агенте Омикроне чувствую мощь и торжество науки.

Но всё же я бы лично не взялся за подобные генетические модификации: вряд ли наука дошла до таких высот, чтобы уверенно предсказывать влияние множества мутаций на поведение вируса. А вдруг, помимо повышенной заразности, он станет опаснее? И тут уж от агента Омикрона будет избавиться гораздо сложнее, чем от Бонда.

Впрочем, наши либералы всяко хуже любых англичан. Недавно тут один коллега кипятился. Знаешь, кричал он, что с момента начала пандемии в России умерло на миллион с лишним человек больше, чем было бы в нормальных условиях? Что по уровню избыточной смертности на душу населения Россия занимает второе место в мире?! И в этом всем виновата бестолковая и непоследовательная политика властей! Трамп, Болсонару — даже эти фрики надевали маску, а наш царь — видел его кто-то хоть раз в маске?! И конечно, когда высшее руководство не желает надевать «намордник», когда, так сказать, элита шмыгает по границам в разгар пандемии, закатывает вечеринки — что мы хотим от простого народа?

Все-таки либералы дураки. Зачем Владимиру Владимировичу надевать маску, когда он сидел в бункере, вакцинировался, а всех его контактеров тестировали и сажали на карантин? Мы сберегли национального лидера — значит, уже неплохо прошли испытание эпидемией. Что же касается личного примера, то наш президент рассказывал о вакцинации, призывал вакцинироваться. Он же не Джонсон какой-нибудь, чтобы под камерами укол делать? Президент ревакцинировался, мало того, еще и нюхнул затем порошок в рамках испытания назальной формы «Спутника V» — то ли в жидкой, то ли в порошковой форме.

Проблема не в президенте, а в агентах влияния, распространяющих антиваксерские слухи и теории заговора. Я уже говорил об этом, а теперь такую позицию не побоялся высказать и высокопоставленный чиновник. Начальник управления по общественным проектам администрации президента Сергей Новиков заявил, что отрицание вакцинации от COVID-19 — это не просто выражение мнения, а «стратегия по уничтожению российского народа». Он напомнил, что во время Великой Отечественной войны Адольф Гитлер призывал своих командующих на оккупированных территориях СССР лишать местное население вакцин и средств гигиены.

Впрочем, что мы всё о пандемии да о пандемии — у нас ведь завершается Год науки, проведено столько важных и торжественных мероприятий, сказано столько хороших и правильных слов! С 8 по 10 декабря в Сочи, в парке науки и искусства «Сириус», прошел грандиозный конгресс молодых ученых, который, как указали организаторы, стал одним из самых заметных событий Года науки и технологий в России, финалом большой кампании в поддержку российской науки и образования. С участниками конгресса встретился Владимир Владимирович Путин. Так что с наукой и образованием всё у нас будет хорошо.

С наступающим Новым годом!

Ваш Иван Экономов

Окончание.
Начало см. на стр. 1

Александр Мещеряков,
докт. ист. наук, профессор
Института классического Востока
и античности НИУ ВШЭ

В издательстве «Гиперион» вышла очень полезная книжка — «Кара моногатири. Средневековые японские рассказы о Китае». Это перевод японского памятника XII века. В книге собраны китайские истории, переименованные на японский лад. По этим историям видно, что из всего богатейшего китайского литературного наследия японских аристократов больше всего волновала любовь. Такой отбор еще раз показывает, что в то далекое время элиту интересовали ценности мирные, а не военные. Потом самураи их упразднили и стали считать, что смерть на поле боя важнее и привлекательнее гедонистической жизни. Популярность всего самурайского в нынешней российской массовой культуре свидетельствует о неизжитом боевом задоре и подсознательном

представлении о жизни как арене кровавой борьбы, в которой обязательно должен быть победитель. Но на самом деле в Японии было и нечто другое, чем можно восхититься.

Книга представляет собой плод совместной работы япониста (М.В. Торопыгина) и китаиста (Т.И. Виноградова). У гуманитариев такое сотрудничество встречается редко. В гуманитарном творчестве сильно индивидуально начало, с которым бывает трудно совладать. Гуманитарии привыкли тащить одеяло на себя, что часто делает совместную работу затруднительной. В данном же случае мы видим гармоничное сотрудничество. Перевод — точный и ясный, а комментарии превышают объем перевода раза в три. Образцовое соотношение для книги, рассчитанной на неспециальное чтение. Такие книги не тащат после прочтения в книгообменник, а кладут под подушку.

Александр Мещеряков

Если говорить о грустном. В этом году лично меня как-то особенно сильно стала раздражать прогрессирующая наукометрия. Чиновники от науки — как международные, так и отечественные — укажут нам, какие журналы и издательства «хорошие», а какие «плохие». Они упраздняют сборники статей как «ретроградную» форму существования науки. В этих условиях новые журналы и издательства не имеют никаких шансов на выживание — в них никто не хочет печататься, потому что за такие публикации ученому чиновники не прибавляют баллов. Это уничтожает многообразие и обедняет жизнь, но зато повышает самооценку чиновников, важно надующих щеки. Мы не ставим им отметок за их бесчисленные взбалмошные циркуляры, которые мешают нам работать, но сами они с садистическим наслаждением выставляют нам баллы, прикидываясь мудрыми учителями нерадивых учеников.

Владимир Емельянов,
профессор восточного факультета СПбГУ:

Год был очень рабочий. Некогда было оглядываться по сторонам. Поэтому из удач вспоминается только то, что связано с завершением собственных работ. Прежде всего это коллективная монография нашей грантовой группы Temporal Concepts and Perception of Time in the Ancient Orient. В ней мы впервые создали то, что можно назвать картой восприятия времени на Древнем Востоке, и описали основные концепты, связанные с категорией времени, в аспекте тела, космогонии, возраста, календаря и судьбы. Можно сказать, что нам впервые столь отчетливо удалось проследить ход человеческой мысли от времени как макрокосма к формированию антропологических, микрокосмических моделей времени. Мы также рассмотрели вопросы, связанные с эволюцией праздников и календарных месяцев в разных регионах Древнего Востока, и получили довольно определенную картину развития межкалендарных связей. Одновременно у меня вышла монография «Древняя Месопотамия в русской литературе. Исследования и антология». Это книга о том, как культура древней Месопотамии сперва через другие культуры, а потом через публикации ученых влияла на русскую ментальность. В ней были прояснены все источники вдохновения русских поэтов и писателей, составлены указатели древних текстов, использованных в русскоязычной церковной или научно-популярной литературе разных столетий, и указатели месопотамских образов, мотивов и сюжетов русской литературы с XI по начало XXI века. Обе книги вышли в издательстве «Петербургское востоковедение».

Двумя главными потерями года стали для меня смерти моих коллег. В самом начале года умер от ковида Алистер Ливингстон. Ему было 66. Алистер был крупнейшим специалистом по вавилоно-ассирийским комментариям и менологиям, знатоком клинописной литературы Новоассирийского периода. Несколько лет назад Ливингстон был насильно

уволен с поста лектора ассириологии, который он занимал в Бирмингемском университете, и все его студенты вынуждены были уехать из этого

города и искать руководителей в других городах Великобритании. Для Алистера, который и без того был с рождения нездоров, потеря работы и общения со студентами была непереносимой. И ковид был только поводом к его смерти, но не ее причиной. Я благодарен ему за консультации по комментаторским текстам древней Месопотамии. Моих собственных работ, начиная с кандидатской диссертации, конечно, не было бы без публикаций Ливингстона.

Вторая тяжелейшая, невосполнимая утрата — это смерть всё от того же ковида выдающегося сиролога и историка восточного христианства Николая Николаевича Селезнёва. Этот большой ученый прожил тяжелую жизнь. Восточное образование у него не было, в языках он был автодидактом, источниками его знаний фактически были Ассирийская церковь и отделение религиоведения в РГГУ. Селезнёв был не только лучшим в России знатоком истории Ассирийской церкви и сирийской христологии, но и уникальным исследователем в области межконфессиональных отношений на Востоке. Он умер за несколько дней до 50-летия, заразившись от своей мамы. Накануне своей кончины Николай Селезнёв защитил докторскую диссертацию и проявил себя в уникальной области знаний — истории исламо-буддийских отношений. Теперь этот проект прервался, и неизвестно, подхватит ли его кто-нибудь. Николай Селезнёв был очень добрым человеком. Мы много лет общались в социальных сетях, он присылал мне новую литературу, задавал вопросы, проявлял интерес к исследованиям ассириологов как своих смежников по истории Ирака. И его человеческая теплота, его доброта — редчайшие ныне качества, которые ушли вместе с ним. Мы можем читать его многочисленные книги и статьи, но его человеческое участие отныне для нас недоступно.

* В реестре «иноагентов» Минюста РФ.

Владимир Емельянов

ИНФОРМАЦИЯ

Подписка на ТрВ-Наука (газета выходит один раз в две недели)

Подписка осуществляется ТОЛЬКО через редакцию (с Почтой России на эту тему мы не сотрудничаем). Подписку можно оформить начиная с любого номера, но только до конца любого полугодия (до 31 декабря 2021 года или до 30 июня 2022 года). Стоимость подписки на год для частных лиц — **1 200 руб.** (через наш интернет-магазин trv-science.ru/product/podpiska — **1 380 руб.**), на полугодие — **600 руб.** (через интернет-магазин — **690 руб.**), на другие временные отрезки — пропорционально длине подписного периода. Для организаций стоимость подписки на **10%** выше. Доставка газеты осуществляется по почте простой бандеролью. Подписавшись на **5 и более** экземпляров, доставляемых на один адрес, вы сэкономите до **20%** (этой возможности нет при подписке через интернет-магазин). Все газеты будут отправлены вам в одном конверте. Речь идет о доставке по России, за ее пределы доставка осуществляется по индивидуальным договоренностям. Но зарубежная подписка, как показывает практика, тоже возможна. Газеты в Великобританию, Германию, Францию, Израиль доходят за 2–4 недели.

В связи с очередными техническими трудностями, обеспеченными нам государством, система оплаты подписки изменилась.

1. Если в банковском переводе от физического лица на наш счет в Сбербанке будет упомянуто слово «подписка», то мы будем вынуждены вернуть деньги плательщику, объявив перевод ошибочным.
2. Однако если вы переведете на наш счет некую сумму (например, 600 или 1200 руб.) и сделаете пометку в назначении платежа «**Адресное благотворительное пожертвование на уставную деятельность**», то мы обязательно отблагодарим вас полугодовым или годовым комплектом газет «Троицкий вариант — Наука». Но не забудьте при этом указать адрес, по которому вы хотите получить наш подарок!
3. При переводе со счета юридического лица на счет АНО «Троицкий вариант» ограничений нет.

Подробнее см. trv-science.ru/subscribe

Почтовое отделение 108840, г. Троицк, Москва, Сиреневый бульвар, 15 — партнер газеты «Троицкий вариант — Наука»

«Троицкий вариант»

Учредитель — ООО «Трoвaнт»
Главный редактор — **Б. Е. Штерн**
Зам. главного редактора — **Илья Мирмов, Михаил Гельфанд**
Выпускающие редакторы — **Алексей Огнёв и Наталия Демина**
Редаксовет: **Юрий Баевский, Максим Борисов, Наталия Демина, Алексей Иванов, Андрей Калинин, Алексей Огнёв, Андрей Цатурян**
Верстка — **Глеб Позднев**. Корректурa — **Мария Ямбулат**

Адрес редакции и издательства: 142191, г. Москва, г. Троицк., м-н «В», д. 52;
телефон: +7 910 432 3200 (с 10 до 18), e-mail: info@trv-science.ru, интернет-сайт: trv-science.ru.
Использование материалов газеты «Троицкий вариант» возможно только при указании ссылки на источник публикации.
Газета зарегистрирована 19.09.2008 в Московском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № ФС77-33719.
Тираж 2000 экз. Подписано в печать 20.12.2021, по графику 16:00, фактически — 16:00.
Отпечатано в типографии ООО «ВМГ-Принт». 127247, г. Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.

Заказ №

© «Троицкий вариант»